

ISSN 2221-5182

Импакт-фактор РИНЦ: 0,485

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 5(71) 2017

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– Информатика, вычислительная
техника и управление

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

– Экономика и управление
– Менеджмент и маркетинг
– Финансы и кредит
– Мировая экономика и политология

Материалы VII международной
научно-практической конференции
«Наука. Общество. Бизнес»

Москва 2017

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

Я. Кайвонен

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунцзе (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

- Мифтахова А.А.** Использование методов искусственного интеллекта для повышения успеваемости студентов вузов 7
- Пальмов С.В., Кулева Н.С.** Разработка дискретно-событийной модели автомобильного сервисного центра в среде *AnyLogic* 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Азиева Р.Х., Таймасханов Х.Э.** Опыт передовых стран управления сельских территорий 17
- Андреева А.Е.** Повышение конкурентоспособности предприятия на основе методов менеджмента качества 24
- Насонова Е.Е., Батюков М.В., Гречушкин В.А.** Контекстный подход в подготовке будущих экономистов в системе непрерывного образования 28

Менеджмент и маркетинг

- Павленко А.М.** Национальный язык как инструмент клиентоориентированности 32

Финансы и кредит

- Еременко В.А., Яцук Д.Ю.** Страховая защита агробизнеса при модернизации основных фондов 35

Мировая экономика и политология

- Корнекова С.Ю., Куликова О.С.** О динамике импорта продовольственных товаров РФ из стран Европейского Союза: 2012–2015 гг. 39

**Материалы VII международной научно-практической конференции
«Наука. Общество. Бизнес»**

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

Закутнева Л.Н., Мякушко В.В. Оценка надежности по нечеткому подобию..... 45

Строительство и архитектура

Долгих Е.В., Гаджимирзоев З.Р., Дышеков У.А., Семенов М.Н., Евдокимов А.Е. Экспериментальное исследование композитных сэндвич-панелей, усиленных решеткой из углеродного волокна..... 49

Кушнерев С.В., Куренков О.Г., Магомедов К.М., Самбатов И.Б., Акберли Д.Б. Использование переработанного полиэтилентерефталата в качестве легкого заполнителя в полимерных растворах 53

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Бартанов Е.А. Методика оценки налогового потенциала по специальным налоговым режимам..... 56

Буравцова Д.Д., Курочкина А.А. Теоретические аспекты понятия «инноваций» в современной науке..... 61

Воитлева З.А. Возможности эффективного взаимодействия различных форм хозяйствования в аграрной экономике..... 66

Копачев А.А., Покровская Л.Л. Формы управления инновационной деятельностью в электронной коммерции..... 69

Kurochkina A.A., Ostrovskaya E.N., Lukina O.V. Trends in the Development of Industry in Saint Petersburg..... 73

Покровская Л.Л., Копачев А.А. Межотраслевые инновации: базовые условия их реализации 77

Суханов Е.В. Социально-экономическая стратегия развития здравоохранения Российской Федерации 81

Фирова И.П. Современные подходы к повышению устойчивости экономики в условиях изменения климата..... 84

Экономическая социология и демография

Малинина Т.Б., Никитина К.М. Интернет как образ жизни современной молодежи..... 88

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

Miftakhova A.A. Artificial Intelligence for Improving Students' Performance	7
Palmov S.V., Kuleva N.S. Development of Discrete-Event Model in AnyLogic for Car Service Center.....	13

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Azieva R.Kh., Taimaskhanov Kh.E. The Experience of Leading Countries in Management of Rural Areas	17
Andreeva A.E. Improving the Company Competitiveness Using Methods of Quality Management	24
Nasonova E.E., Batyukov M.V., Grechushkin V.A. Contextual Approach to Training of Economists in the System of Life-Long Education	28

Management and Marketing

Pavlenko A.M. The National Language as a Client-Oriented Instrument.....	32
---	----

Finance and Credit

Eremenko V.A., Yatsuk D.Yu. Insurance Protection of Agribusiness under Modernization of Fixed Assets.....	35
--	----

World Economy and Political Science

Kornekova S.Yu., Kulikova O.S. The Dynamics of Imports of Food Products to the Russian Federation from the European Union Countries: 2012–2015	39
---	----

Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

Zakutneva L.N., Myakushko V.V. Reliability Evaluation Using Fuzzy Similarity	45
---	----

Construction and Architecture

Dolgikh E.V., Gadzhimirzoyev Z.R., Dyshekov U.A., Semenov M.N., Evdokimov A.E. Experimental Research into Composite Sandwich Panels Reinforced with Bars from Carbon Fiber.....	49
Kushnerov S.V., Kurenkov O.G., Magomedov K.M., Sambatov I.B., Akberli D.B. The Use of Recycled Polyethylene Terephthalate as a Lightweight Filler in Polymer Solutions.....	53

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Bartanov E.A. Methodology for Assessing the Tax Potential by Special Tax Treatments	56
Buravtsova D.D., Kurochkina A.A. Theoretical Aspects of the Concept “Innovations” in Modern Science.....	61
Voitleva Z.A. Opportunities for Effective Interaction of Different Forms of Management in the Agrarian Economy.....	66
Kopachev A.A., Pokrovskaya L.L. Forms of Innovation Management in E-Commerce.....	69
Курочкина А.А., Островская Е.Н., Лукина О.В. Тенденции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга.....	73
Pokrovskaya L.L., Kopachev A.A. Inter-industry innovation: Basic Conditions for their Implementation.....	77
Sukhanov E.V. Social and Economic Strategy for Health Care Development in the Russian Federation	81
Firova I.P. Modern Approaches to Increase Sustainable Development of Economy in Conditions of Climate Change	84

Economic Sociology and Demography

Malinina T.B., Nikitina K.M. The Internet as a Lifestyle of Youth	88
--	----

УДК 004.8

А.А. МИФТАХОВА

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Самара

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Ключевые слова: деревья решений; интеллектуальный анализ данных; интеллектуальный анализ образовательных данных; система поддержки принятия решений; успеваемость студентов.

Аннотация: Проблема повышения успеваемости студентов вузов является одной из самых важных в сфере высшего образования. Одним из способов ее решения является использование современных информационных технологий, например интеллектуального анализа данных. В данной работе рассматривается интеллектуальная система поддержки принятия решений «iWizard-E», предназначенная для помощи абитуриентам вузов в выборе направления подготовки на этапе подачи документов в приемную комиссию.

Одна из самых острых проблем вузов в настоящее время – успеваемость. Это вызвано все возрастающими требованиями к студентам. Причины этого заключаются в постоянном (и быстром) развитии информационных технологий и большом потоке разнородных данных. Как следствие, возникла ситуация, требующая осуществления некоторых мероприятий, направленных на повышение успеваемости студентов. Традиционные способы уже не оказывают должного эффекта. Поэтому в последние годы в сфере образования наметилась отчетливая тенденция использования разнообразных информационных технологий для повышения успеваемости студентов.

На вероятность успешного окончания студентом вуза, а значит, и на его успеваемость, сильное влияние оказывает то, насколько «правильно» было выбрано направление подго-

товки. Не секрет, что часть студентов, только отучившись один, два, а иногда три года, осознает свою ошибку, которую они допустили при выборе направления. Одним из способов снижения вероятности такой ошибки является выявление скрытых закономерностей между личностными характеристиками студента (абитуриента) и результатом окончания вуза, с последующим использованием полученной информации для помощи абитуриенту при выборе направления подготовки на этапе подачи документов в приемную комиссию. На наш взгляд, наиболее эффективный способ автоматизации процесса оказания помощи абитуриенту в вышеуказанном вопросе – это использование системы поддержки принятия решений (СППР). СППР использует модель предметной области, которая на основе неких знаний (закономерностей) вырабатывает решения (рекомендации). Способы построения этой модели могут быть самыми разными. В сфере образования для этого используется в т.ч. и современная информационная технология *DataMining* (Интеллектуальный анализ данных, ИАД). Отличительной особенностью методов технологии ИАД является их направленность на решение практических задач и прозрачность процесса анализа [1].

ИАД на протяжении ряда лет с успехом применяется для решения различных задач в сфере образования – интеллектуальный анализ образовательных данных (*Educational Data Mining*) [2–3].

ИАД включает много методов, однако в интеллектуальном анализе образовательных данных чаще всего применяют нейронные и байесовские сети, ассоциативные правила, деревья решений и кластеризацию [4].

После проведения сравнительного анализа

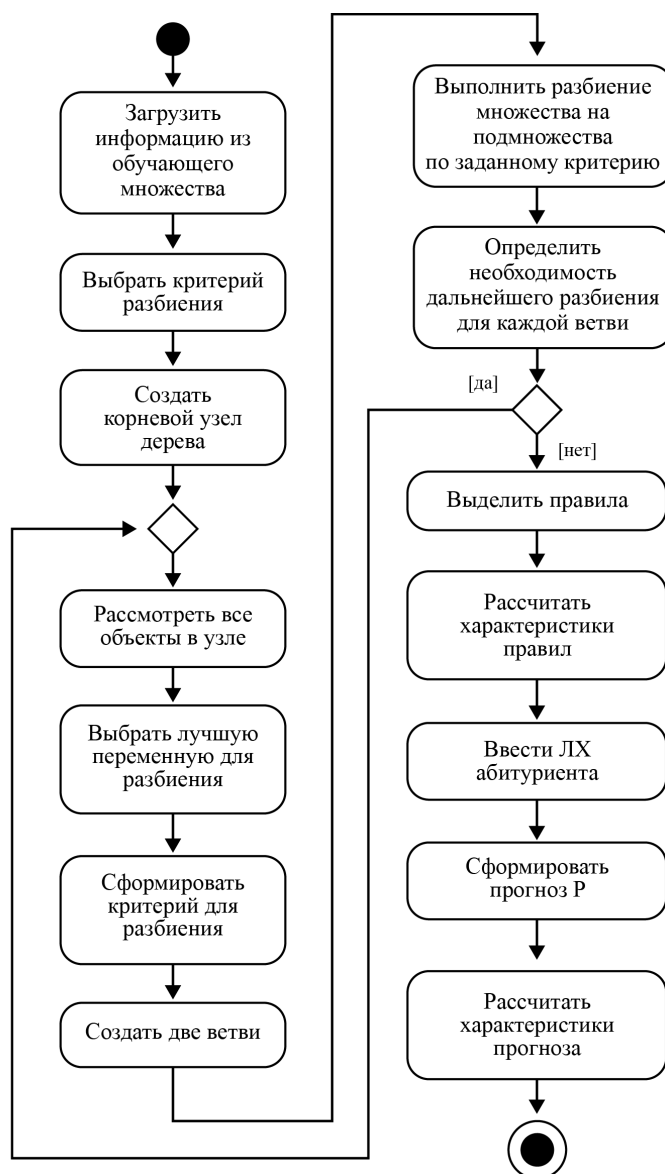

Рис. 1. Обобщенная схема разработанного алгоритма

вышеуказанных алгоритмов, было установлено, что наиболее эффективными для построения СППР являются алгоритмы деревьев решений.

В настоящее время существует заметное количество разнообразных алгоритмов деревьев решений [5]. В данной работе использовался *CART*, который был подвергнут определенным модификациям, повышающим точность формируемых им прогнозов.

В качестве языка реализации СППР был выбран *Python 3*. Для повышения эффективности процесса разработки была использована *IDE PyCharm* [6].

Как показывает практика, далеко не во всех вузах есть единая база данных, содержащая информацию о личностных характеристиках студента (абитуриента) и результатах окончания им вуза. Создание такой базы может представлять определенные трудности, поскольку придется объединять информацию из разных источников, что чревато появлением ошибок.

В данной работе использовалась база данных, которая содержит следующую информацию: форма финансирования, подготовительные курсы, сирота, статус документов, инвалид

Таблица 1. Результаты сравнения возможностей разработанной системы с существующими аналогами

Полная база данных				
	<i>InformationGain</i> , %	<i>GainRatio</i> , %	<i>GiniIndex</i> , %	Энтропия, %
<i>RapidMiner</i>	75,97	75,48	76,17	—*
<i>OrangeCanvas</i>	82,93	83,07	83,07	—*
<i>iWizard-E</i>	84,76	84,76	84,76	84,76
<i>Deductor</i>	—*	—*	82,73	—*
База данных без дубликатов				
	<i>InformationGain</i> , %	<i>GainRatio</i> , %	<i>GiniIndex</i> , %	Энтропия, %
<i>RapidMiner</i>	71,86	71,34	71,57	—*
<i>OrangeCanvas</i>	79,8	80,59	80,49	—*
<i>iWizard-E</i>	85,2	85,2	85	85,2
<i>Deductor</i>	—*	—*	66	—*

Примечание: * – не поддерживается

(льготник), медалист (диплом с отличием), индивидуальная форма, целевой прием, год поступления, иностранец, документ об окончании, тип учреждения, стаж работы, гражданство, пол, форма обучения, выбранное направление подготовки, сведения об окончании вуза.

К личностным характеристикам относятся все поля, кроме последнего. В нем хранится информация об успешности окончания студентом вуза (окончил или нет) с указанием формы обучения (очная или заочная).

Обобщенная схема разработанного алгоритма программного обеспечения СППР для прогнозирования результатов окончания вуза абитуриентами на этапе подачи документов в приемную комиссию приведена на рис. 1.

Алгоритм функционирует следующим образом.

1. В базе данных содержится подготовленная для анализа информация о студентах: их личностные характеристики (ЛХ) и результат обучения в вузе (Р). На основе этой информации будет построена модель для формирования прогнозов относительно успешности окончания абитуриентом вуза по тому или иному направлению.

2. Выбирается критерий разбиения, который будет использован при построении прогностической модели. Прогностическая модель представляет собой дерево решений, для нее доступны следующие виды критериев: Энтропия, *InformationGain*, *GainRatio* и *GiniIndex* [7].

Создается корневой узел дерева решений.

3. Рассматриваются все записи (объекты) в узле.

4. Выбирается лучшая переменная для разбиения узла на два подузла (подмножества). Лучшая переменная определяется при помощи критерия, который задается на шаге 2. Разбиение должно быть таким, чтобы в каждом из подмножеств оказалось как можно меньше объектов разных классов.

5. Формируется критерий для разбиения.

6. Создаются две ветви. Правая ветвь – критерий выполняется, левая – не выполняется.

7. Выполняется разбиение множества на два подмножества по сформированному критерию.

8. Для каждой ветви определяется необходимость ее дальнейшего разбиения.

9. Разбить подмножества, если есть возможность. Разбиения продолжаются до тех пор, пока в узле есть объекты, относящиеся более чем к одному классу.

10. Выделить в дереве правила. Правила – это путь от корня дерева до его определенного листа.

11. Рассчитать характеристики правил (поддержка и достоверность). Поддержка – отношение количества объектов (студентов), в которых встречается определенный набор личностных характеристик (LX_C) и результата обучения (P_C) ($STD_{(LX+P)}$) к общему количеству объектов ($STD_{общ}$):

$$PC_{(LX+P)} = \frac{STD_{(LX+P)}}{STD_{общ}}$$

Другими словами, поддержка – это относительная частота встречаемости определенного набора характеристик в некоем множестве объектов.

Достоверность – вероятность того, что студент, обладающий определенным набором LX, закончит вуз по определенному направлению (или не закончит):

$$DC_{(LX+P)} = \frac{STD_{(LX+P)}}{STD_{LX}}$$

где STD_{LX} – количество объектов, в которых встречается определенный набор LX.

13. Ввести LX абитуриента (LX_A).

14. Сформировать прогноз значения P (P_A) для LX_A при помощи прогностической модели. Прогнозирование выполняется следующим образом. Производится обход прогностической модели (дерева решений) сверху вниз. Для каждого узла дерева, пока не достигнут некий лист, проверяются условия в узлах. Если условие выполняется, то выбирается правая ветвь, если нет – левая.

Если данных недостаточно (указаны значения не для всех LX_A), то обход производится по обеим ветвям. Каждой ветви присваивается вес, равный количеству объектов, оказавшихся в соответствующем подмножестве. Побеждает ветвь с наибольшим весом.

15. Рассчитать поддержку, достоверность и лифт для сформированного прогноза по следующим формулам:

$$PA_{(LX+P)} = \frac{STD_{A(LX+P)}}{STD_{общ}}$$

где $STD_{A(LX+P)}$ – количество студентов в обучающем множестве (базе данных), у которых $LX_C = LX_A$, а $P_C = P_A$.

$$DA_{(LX+P)} = \frac{STD_{A(LX+P)}}{STD_{ALX}}$$

где STD_{ALX} – количество студентов в обучающем множестве, у которых $LX_C = LX_A$.

$$LA_{(LX+P)} = \frac{STD_{A(LX+P)} \times STD_{общ}}{STD_{ALX} \times STD_{AP}}$$

где STD_{AP} – количество студентов в обучающем множестве, у которых $P_C = P_A$.

На основании описанного алгоритма была создана интеллектуальная СППР «iWizard-E». Она обладает следующими основными характеристиками:

- объем анализируемых файлов (количество записей и атрибутов) ограничен только возможностями операционной системы;
- пользователям системы не требуется специальных знаний в области искусственного интеллекта;
- возможность сохранения прогностической модели для дальнейшего использования;
- возможность загрузки ранее сохраненной прогностической модели;
- возможность автоматического сохранения результатов прогнозирования в файл;
- возможность ручного ввода значений личностных характеристик или выбора их из перечня;
- прогнозирование результатов окончания вуза для одного или множества абитуриентов за раз;
- оценка качества построенной модели;
- возможность предобработки данных (удаление дубликатов и незначимых атрибутов) с последующим сохранением модифицированного набора данных;
- высокая скорость и точность формируемых прогностических моделей;
- высокая скорость формирования прогнозов;
- поддержка четырех типов критериев разбиения для прогностической модели;
- низкие требования к аппаратным ресурсам компьютера.

Далее было произведено сравнение возможностей разработанной системы с существующими аналогами (прогнозирование для множества абитуриентов). В сравнительном анализе использовалась база данных, содержащая 2 600 записей (1 020 записей после удаления дубликатов). Результаты (процент достоверных прогнозов) приведены в табл. 1.

Как видно из вышеприведенной таблицы, интеллектуальная СППР «iWizard-E» обладает наилучшими результатами по всем четырем критериям разбиения, что позволяет использовать ее для выработки рекомендаций для абитуриентов на этапе подачи ими заявлений в приемную комиссию.

Список литературы

1. Мифтахова, А.А. Целесообразность использования методов деревьев решений для решения задач классификации / А.А. Мифтахова // Материалы XII Международной дистанционной научной конференции «Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения». – Липецк, 2014. – С. 9–11.
2. Горлушкина, Н.Н. Задачи и методы интеллектуального анализа образовательных данных для поддержки принятия решений / Н.Н. Горлушкина, И.Ю. Коцюба, М.В. Хлопов // Образовательные технологии и общество. – 2015. – Т. 18. – № 1. – С. 472–482.
3. Ilin, I.V. Big data for business analytics / I.V. Ilin, O.Yu. Ilyashenko, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O. Hamalainen. – СПб., 2016.
4. Пальмов, С.В. Обзор основных методов искусственного интеллекта / С.В. Пальмов, А.А. Мифтахова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 11(50). – С. 110–113.
5. Батаев, А.В. Перспективы использования электронных дистанционных технологий в инженерно-экономическом образовании / А.В. Батаев // В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 120–127.
6. PyCharm – интеллектуальная Python IDE [Электронный ресурс]. – Режим доступа : jetbrains.ru/products/pycharm/.
7. Rokach, L. Decision trees / L. Rokach, O. Maimon [Electronic resource]. – Access mode : datajobs.com/data-science-repo/Decision-Trees-%5BRokach-and-Maimon%5D.pdf.

References

1. Miftahova, A.A. Celesoobraznost' ispol'zovaniya metodov derev'ev reshenij dlja reshenija zadach klassifikacii / A.A. Miftahova // Materialy XII Mezhdunarodnoj distancionnoj nauchnoj konferencii «Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy i puti ih reshenija». – Lipeck, 2014. – S. 9–11.
2. Gorlushkina, N.N. Zadachi i metody intellektual'nogo analiza obrazovatel'nyh dannyh dlja podderzhki prinjatija reshenij / N.N. Gorlushkina, I.Ju. Kocjuba, M.V. Hlopov // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. – 2015. – T. 18. – № 1. – S. 472–482.
3. Ilin, I.V. Big data for business analytics / I.V. Ilin, O.Yu. Ilyashenko, S.V. Shirokova, A.I. Levina, O. Hamalainen. – SPb., 2016.
4. Pal'mov, S.V. Obzor osnovnyh metodov iskusstvennogo intellekta / S.V. Pal'mov, A.A. Miftahova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 11(50). – S. 110–113.
5. Bataev, A.V. Perspektivy ispol'zovaniya jelektronnyh distancionnyh tehnologij v inzhenerno-jekonomicheskom obrazovanii / A.V. Bataev // V sbornike: Restrukturizacija jekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 120–127.
6. PyCharm – intellektual'naja Python IDE [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : jetbrains.ru/products/pycharm/.

A.A. Miftakhova

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara

Artificial Intelligence for Improving Students' Performance

Keywords: decision trees; data mining; educational data mining; decision support system; student performance.

Abstract: The problem of improving the performance of university students is one of the most important in higher education. Modern information technologies such as data mining can be used to solve this problem. In this article, the intellectual decision support system “iWizard-E” is considered. It is designed to help university entrants in choosing the field of study at the stage of submitting documents to the Admission committee.

© А.А. Мифтахова, 2017

УДК 004.94

С.В. ПАЛЬМОВ, Н.С. КУЛЕВА

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Самара

РАЗРАБОТКА ДИСКРЕТНО-СОБЫТИЙНОЙ МОДЕЛИ АВТОМОБИЛЬНОГО СЕРВИСНОГО ЦЕНТРА В СРЕДЕ *AnyLogic*

Ключевые слова: *AnyLogic*; автосервис; агенты; дискретно-событийный подход; имитационное моделирование; транспортные системы.

Аннотация: В статье освещаются основные этапы создания дискретно-событийной модели автомобильного сервисного центра в среде *AnyLogic*. Цель моделирования состоит в извлечении показателей технической и экономической эффективности предприятия. В качестве концептуальной основы принята структура двухканальной системы массового обслуживания (СМО) с очередью. Имитационная модель реализована средствами интегрированной библиотеки моделирования процессов.

Развитие транспортного сектора – одна из важных задач долгосрочной социально-экономической стратегии России в целом и каждого отдельного региона в частности. Один из приоритетных кластеров научно-технической политики страны – дорожно-транспортная инфраструктура, в т.ч. сфера сопутствующих услуг, таких как техническое обслуживание и ремонт транспортных средств. Среди общих задач, обеспечивающих реализацию Транспортной стратегии РФ [2], особо выделяется интенсивное развитие научно-технической базы, в т.ч. создание моделей, облегчающих оценку и прогнозирование состояния транспортной системы. В связи с этим разработка имитационных моделей тех или иных объектов данной отрасли является актуальным направлением научно-технического обеспечения стратегии.

Объект разрабатываемой имитационной модели – автомобильный сервисный центр, включающий в себя несколько функциональных подразделений согласно видам производ-

ственных операций. Целью моделирования является анализ деятельности центра с точки зрения показателей технической и экономической эффективности. В соответствии с этим в модели предусмотрен сбор статистики по наиболее важным показателям (время нахождения в очереди на обслуживание, среднее время обслуживания, коэффициент загрузки работников, средняя длина очереди и т.д.) и расчет дохода с учетом издержек предприятия, а также средней упущенной прибыли методом системной динамики одновременно с выполнением модели.

Поскольку модель по определению является упрощенным и идеализированным отображением реального объекта, при ее построении целесообразно определить уровень абстракции и допущения, позволяющие реализовать адекватную математическую модель процессов, подлежащих исследованию. Система функционирования автомобильного сервисного центра в целом и каждого из его подразделений является СМО. Автомобили прибывают на станцию технического обслуживания автомобилей независимо друг от друга. Будем считать вероятностное распределение моментов поступления заявок экспоненциальным, а поток прибытия простейшим (пуассоновским). Теория массового обслуживания позволяет аналитически оценить показатели технической эффективности функционирования системы, однако чисто аналитическое, дедуктивное, решение поставленной задачи связано с некоторым ограничением исследования сложных смешанных систем. Поэтому имеет смысл проектирование имитационной модели, основанной на численных методах, в современной компьютерной среде моделирования. В терминах имитационного моделирования будем говорить в этом случае о дискретно-событийных системах, т.к. изменение состояния исследуемых систем происходит вследствие

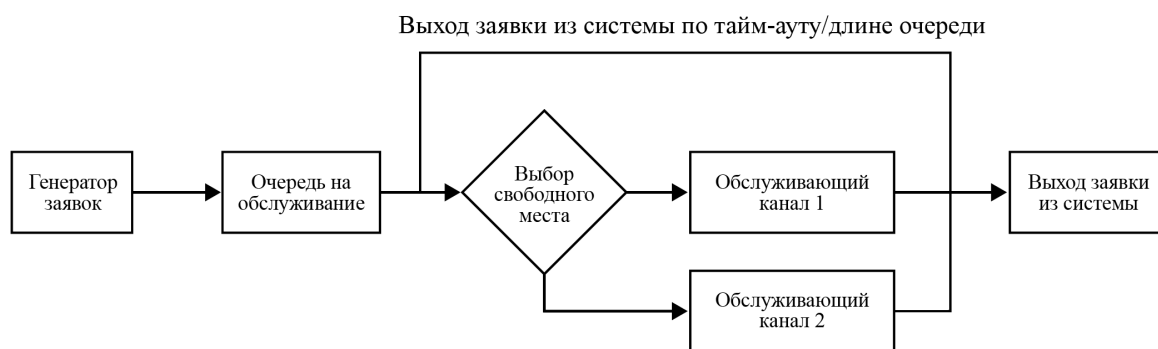
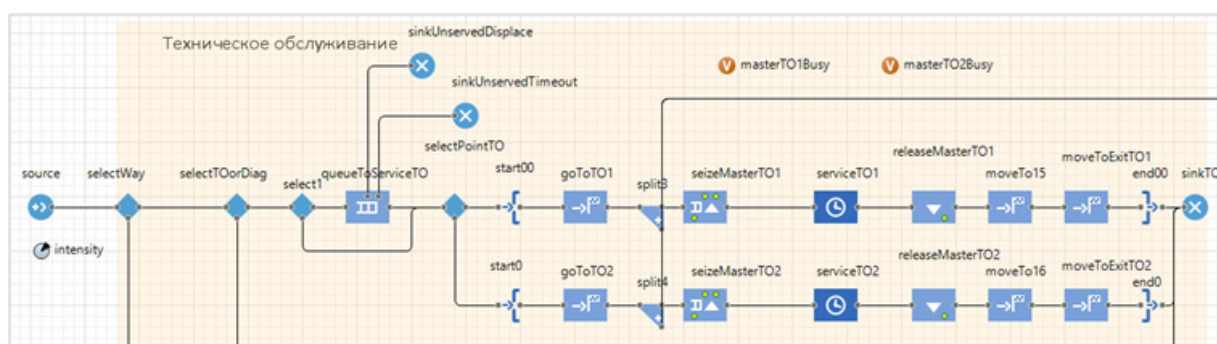

Рис. 1. Обобщенная структурная схема модели двуканальной СМО с ограниченным ожиданием

Рис. 2. Фрагмент потоковой диаграммы модели *CarService*

некоторых событий в хронологически упорядоченные дискретные отсчеты времени. Так, применительно к системе обслуживания автомобилей в сервисном центре можно говорить о том, что определяющими состояние системы событиями являются прибытие новых автомобилей и загрузка сотрудников. Логическую структуру модели можно свести к некоторому обобщенному виду (рис. 1). Действительная дискретно-событийная модель будет представлять собой суперпозицию нескольких таких структур, уточненных в соответствии со спецификой подсистемы.

Имитационная модель выполнена в среде *AnyLogic 7.3.7* с использованием инструментария библиотеки моделирования процессов [1; 3], нескольких классов агентов, диаграммы состояний и элементов системной динамики. Структурная схема, представленная на рис. 1, принимает вид иерархичной объектно-ориентированной потоковой диаграммы (рис. 2). В роли генератора заявок выступает блок *source*

(источник), который создает заявки, выражаемые активными объектами (агентами) типа *auto* (автомобиль), с заданной интенсивностью прибытия. Имеет смысл разделить общий поток прибытия автомобилей на несколько частных потоков, поскольку интенсивность прибытия не одинакова для выделенных подсистем. Перед воспроизведением модели экспериментатор с помощью элемента управления «Бегунок» (*slider*) задает пиковое значение этого параметра, которое остается неизменным в течение всего эксперимента, что соответствует максимальной интенсивности данного потока в конкретном прогоне. Далее вычисляются значения параметра *intensity* в различные периоды суточного времени, которые смоделированы диаграммой состояний. Вследствие изменения интенсивности с течением времени система массового обслуживания, лежащая в основе дискретно-событийной модели, перестает быть сугубо марковской: средства имитационного компьютерного моделирования позволяют рас-

смагивать более сложные стохастические процессы, близкие к реальным.

Как видно из рис. 2, диаграмма потоков повторяет семантику структурной схемы модели типичной СМО и в то же время содержит вспомогательные блоки, поясняющие логику процесса. Блок ветвления по условию *selectOutput* реализует механизм выбора свободного канала обслуживания: состояния «занят» и «свободен» соответствуют значениям переменной булевского типа – *true* и *false* соответственно. При входе заявки в канал обслуживания этой переменной присваивается значение *true*, и движение следующей заявки к данному каналу невозможно до тех пор, пока переменная не будет инициализирована значением *false*. Блок *moveTo* моделирует перемещение объекта от одного узла сети физического пространства к другому и успешно применяется для визуализации маршрутов транспортных средств. В контексте разрабатываемой модели *moveTo* позволяет имитировать движение автомобилей по территории сервисного центра. Блок *split* создает копии каждого поступающего в этот блок агента и направляет их в собственный участок диаграммы процессов, а затем они выходят из системы вместе с «агентом-оригиналом». Копиями агентов класса *auto* в модели являются агенты класса *customer* (клиент), которые во время обслуживания автомобилей на станциях используют сервисы «Магазин», «Оплата услуг» и т.д. Следующие функциональные блоки – захват (*seize*) и освобождение (*release*) ресурсов, а также связанный с ними элемент диаграммы *resourcePool* (источник ресурса). В данной модели основным занимаемым ресурсом является специалист того или иного цеха: как только агент-автомобиль дости-

гает пункта обслуживания, к нему пересылается агент-мастер, т.е. происходит его захват. После определенной временной задержки (*delay*), имитирующей обслуживание, захваченный ресурс освобождается и становится доступным для следующего агента. Канал обслуживания (последовательность функциональных блоков *seize – delay – release*) является областью с ограниченным количеством единовременного пребывания заявок. Вход в эту область обозначен с помощью блока *restrictedAreaStart*, а выход – *restrictedAreaEnd*. Вместимость данного участка – один агент, что удовлетворяет условию обслуживания одним мастером только одного клиента в текущий момент времени. Необходимо отметить, что все элементы диаграммы жестко связаны друг с другом: если агент по какой-либо причине не может покинуть выходной порт промежуточного блока, возникает ошибка и дальнейшее выполнение модели прекращается.

Помимо собственно станции технического сервисного обслуживания автомобилей в модели присутствуют элементы некоторой инфраструктуры и топографии: смоделировано движение транспортных средств по автодороге в двух направлениях, маршрутного автобуса с остановкой и посадкой пассажиров, которые следуют в парк. Таким образом, дискретно-событийный, или «процессный», подход имитационного моделирования может успешно применяться для моделирования систем разнообразной природы, если в основе их логической структуры лежат понятия события, операции и состояния системы, а изменение состояний происходит в дискретные моменты времени.

Список литературы

1. Справочная документация AnyLogic [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.anylogic.ru/anylogic/help/.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. – СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/law/hotdocs/34693.html.
3. Borshchev, A. The Big Book of Simulation Modeling: Multimethod Modeling with Anylogic 6 / A. Borshchev // AnyLogic North America, 2013. – P. 614.
4. Пальмов, С.В. Обзор основных методов искусственного интеллекта / С.В. Пальмов, А.А. Мифтахова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 11(50). – С. 110–113.

References

1. Spravochnaja dokumentacija AnyLogic [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.anylogic.ru/anylogic/help/.

2. Transportnaja strategija Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. – SPS Konsul'tantPljus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/law/hotdocs/34693.html.
 4. Pal'mov, S.V. Obzor osnovnyh metodov iskusstvennogo intellekta / S.V. Pal'mov, A.A. Miftahova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 11(50). – S. 110–113.
-

S.V. Palmov, N.S. Kuleva

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara

Development of Discrete-Event Model in AnyLogic for Car Service Center

Keywords: car service; agents; discrete-event approach; simulation modeling; transport systems; AnyLogic.

Abstract: The article describes the basic stages of creating the discrete-event simulation model in AnyLogic system for car service center. The purpose of modeling is to extract the indicators of technical and economic efficiency of the enterprise. The structure of a two-channel queuing system was used as conceptual basis. The simulation model was developed using the integrated Enterprise Library.

© С.В. Пальмов, Н.С. Кулева, 2017

УДК 332.2

Р.Х. АЗИЕВА, Х.Э. ТАЙМАСХАНОВ

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет», г. Грозный

ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ СТРАН УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*Земля – единственный источник богатства, и лишь
сельское хозяйство его приумножает.
Франсуа Кенэ*

Ключевые слова: аграрный сектор; зарубежный опыт; продовольственная политика; сельские территории; сельское хозяйство; устойчивое развитие.

Аннотация: В статье рассмотрен опыт ряда зарубежных стран, в котором роль государственной поддержки сельских территорий имеет большое значение для развития агропромышленного комплекса в целом.

Политика зарубежных стран в области развития села направлена как на решение проблем отдельных районов, так и на общее развитие аграрного сектора. Существенных различий в подходах к развитию нет. Имеются различия в механизме реализации государственной политики по их развитию. В Великобритании (как в ЕС в целом) основными критериями определения уровня социально-экономического развития сельскохозяйственных районов являются объем доходов на душу местного населения, показатель уровня развития предпринимательства и показатели состояния экономик регионов.

Реализация государственной политики в отношении сельских территорий в Англии разделена на два крупных направления.

1. Экономически депрессивные районы получают помощь от структурных фондов ЕС. Приоритетное финансирование фондов направлено на:

- поощрение развития и структурных перемен регионов, отстающих в своем развитии;
- поддержку экономических и социальных изменений регионов, испытывающих структурные трудности;

- поддержку адаптации и модернизации проводимой политики и имеющихся систем образования, повышения квалификации и занятости.

2. Программа развития аграрных районов Англии предлагает поддержку во всех сферах деятельности по улучшению и оздоровлению экологических, социальных и экономических условий сельских районов Англии.

Согласно правительственной стратегии, развитие аграрных районов должно привести к улучшению их ландшафта и биологического разнообразия за счет повышения конкурентоспособности фермерской индустрии, обеспечения должного ухода за окружающей средой, аграрной экономики [3].

В Нидерландах проблемы развития сельских территорий курирует Министерство сельского хозяйства, управления природными ресурсами и рыболовства, которое имеет в своем составе 5 региональных департаментов. За развитие и реализацию региональной политики по всем направлениям деятельности министерства отвечают соответствующие департаменты. Работа департаментов осуществляется в следующих направлениях:

- создание устойчивой и разнообразной структуры сельской местности с полной оптимизацией и взаимосвязанностью видов деятельности;
- развитие фермерства и зон отдыха;
- развитие подходов по возрождению сельской местности;
- развитие природы на землевладениях;
- региональные планы развития для сельскохозяйственного сектора;
- политика по сохранению леса;
- экологические проблемы;

- парниковое садоводство, цветоводство;
- политика по утилизации свиного навоза и др.

Особенность Израиля заключается в неблагоприятных природных условиях, преобладании пустынных и полупустынных зон. Сегодняшние успехи Израиля связаны в первую очередь беспрецедентным финансированием (американским) этой отрасли в 1960-х гг. Далее здесь было обеспечено внедрение научных исследований и разработок в повседневную практику, а главной задачей являлась мелиорация земель.

Восточная часть Китая специализируется в сельском хозяйстве на растениеводстве, а западная часть на животноводстве, что определено различными экономическими предпосылками и природными условиями. Однако в каждой из них специализация достаточно четко выражена. Земледельческие районы характеризуются более высокой интенсивностью, чем животноводство.

В некоторых странах, например в Польше, стимулируется миграция населения для достижения более равномерного расселения и возделывания малопродуктивных земель. Так как для любого поселения основой существования является производство, правительства многих стран через субсидии, льготный налоговый режим, кредиты и другие рычаги определяют направления повышения эффективности сельхозпроизводства. Успех намеченных мероприятий может быть достигнут только при обеспечении соответствующего финансирования.

При определении политики государства в этом вопросе следует также учитывать долю сельского населения и плотность. В Индии, к примеру, эти показатели равны 73 % и 320 чел./км². В Индии сильно выражено натуральное и полунатуральное хозяйство, это связано с сохранением пережитков полуфеодальной аграрной структуры и системы посреднической аренды земли. Но, несмотря на это, возникла «зеленая революция», т.е. после провозглашения независимости страны произошли аграрные преобразования, которые привели страну к повышению сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство создает 1/5 ВВП, а обеспечение работой – 3/5 экономически активного населения. Трудоинтенсивной направленностью сельского хозяйства является растениеводство, которое дает 3/4 всей стоимости сельскохозяйственной продукции.

В странах ЕС поддерживается наследственная традиция фермерского труда, численность занятых в аграрном секторе составляет от 2 % до 5 %, хотя в некоторых странах сельскохозяйственная политика имеет значительные отличия. К примеру, в Польше необходимо иметь специальное аграрное образование, которое связано с законом о наследии земли. При отсутствии такого образования дети лишаются права наследства на землю.

В Польше 93 % общей территории занимают сельские районы, на которых проживает 38 % населения. Структура аграрного сектора Польши состоит из микрохозяйств – это 29 млн крестьянских хозяйств, в которых работает 27 % населения, крупные хозяйства составляют лишь 9 %. Ежегодный прирост основного объема сельскохозяйственной продукции страны, который производят мелкие хозяйства, составляет 20 %, из которых половина экспортируется. Страна, осуществляя долгосрочную государственную политику на сельских территориях, отдает приоритет развитию мелких хозяйств, считая их средством сохранения достойной жизни сельских жителей.

Основная часть населения Испании занимается сельским хозяйством, эта страна является аграрным государством. Здесь труд на земле традиционно оплачивается наиболее высоко, т.е. люди, занятые в сфере сельского хозяйства, получают 1,5–2 тыс. евро в месяц.

В сельском хозяйстве страны зарегистрировано около 1,8 млн предприятий. Численность экономически активного населения в сельском хозяйстве составляет 1 млн чел, т.е. 5,1 % общей численности работающего населения. Доля отрасли в ВВП Испании – 8 %. Евросоюз выделяет на поддержку аграрной политики страны около 130 млн евро.

Министерство сельского хозяйства награждает лучшие экологические продукты года (ведь еще Д.И. Менделеев считал, что начало сельского хозяйства заложено в осуществлении сбыта продукции на сторону в качестве товара) и компании, продвигающие свои национальные продукты на зарубежных рынках. В Испании проходят бизнес-миссии по изучению опыта и реализации продукции сельского хозяйства. Валенсия в 2017 г. официально признана мировой столицей питания. Продовольственная политика – это основа нашей деятельности, как говорят испанцы, «чтобы знать, что есть».

Резкий рост на продовольственные товары

означает агфляцию – это слово вошло в употребление экономистов всего мира в 2008 г., в период мирового продовольственного кризиса (цены на продовольствие выросли почти на 40 %). Эта ситуация негативно отразилась на бедных странах, в особенности Азии, Африки, Латинской Америки. Кстати, это касается и «богатых» стран, где часть населения живет и питается намного хуже, чем основная масса народа [4].

План обсуждения продовольственной ситуации был отодвинут в связи начавшимся в том же году финансово-экономическим кризисом. Между тем, ситуация не изменилась, проблема существует, оказывая негативное влияние на социальное и экономическое развитие миллионов граждан.

Разброс мнений экспертов относительно основных причин глобальной нехватки продовольствия довольно велик: от пагубного влияния изменения климата на планете и увеличения числа жителей в развивающихся странах мира до обоснования детерминирующей роли увеличения объемов производства биотоплива из продовольственного сырья.

В период рыночных реформ показатели развития жителей села значительно снизились. Произошел огромный разрыв городского и сельского уклада жизни в социальных условиях. Проводимая государством программа развития аграрной политики не привела к масштабным изменениям. Все еще за порогом бедности находятся свыше 40 % всего малоимущего населения страны, которые проживают в сельской местности, хотя доля села – 27 % общей численности населения страны. Низкая эффективность и неконкурентоспособность сельского хозяйства, а также неспособность в обеспечении продовольственной безопасности страны связаны со значительным выездом жителей села в город, а особенно молодежи. Число сельских территорий без проживающих жителей повысилось до 19,4 тыс. Территории с жителями до 10 чел. составили 23,7 %. Уменьшение численности жителей села считается прогрессивным явлением. Сто лет назад городского населения насчитывалось более 10 % населения мира, в 1940 г. – 25 %, в 1980 г. – 40 %. В дальнейшем каждый год городское население увеличивалось на 50 млн чел., а сельское – лишь на 25 млн чел. В СССР в 1927–1938 гг. 63 % городского населения – это крестьяне переехавшие из сельской местности, а в 1959–1969 гг. – только 46 %. В

Японии городское население составляло 78,3 %, в Иране – 71,6 %, в КНДР – 59,7 %, в Алжире – 60,9 %, в Ливии – 52,4 %, в Тунисе – 51,7 %, в Сирии 50,3 %, в Египте 45,4 %, тогда как в странах Восточной и Западной Африки всего 3–5 %. В целом к концу XX в. в больших городах-мегаполисах типа Мехико, Шанхая, Токио, Нью-Йорка проживала пятая часть населения Земли [3].

Но в последнее время наблюдается обратная тенденция. С 1970 г. снизилось число городского населения в Германии, Швеции, Великобритании, Швейцарии и Бельгии. В городах-миллионниках Америки каждый год число жителей сокращается почти на миллион. «Похудел» за последние годы и Токио.

Устойчивое развитие сельских территорий макрорегиона – это способность хозяйствующих субъектов аграрной сферы к динамичному воспроизводству земельных угодий в целях продовольственной безопасности государства и увеличения конкурентоспособности агропромышленного комплекса [2; 8].

Одним из основных факторов, влияющих на устойчивое развитие аграрных регионов, выступает высокий риск бедности сельского населения.

В 1998 г. произошло снижение реальной заработной платы во всей экономике. Однако ее падение было в 2001 г. восстановлено, кроме сферы сельского хозяйства, где в настоящее время размер среднемесячной заработной платы остается самым низким в экономике. Если в 1991 г. оплата труда в сельском хозяйстве составляла 84 % средней заработной платы по народному хозяйству, то в 2008 г. – лишь 49 %. В 2016 г. она составила 22 644 руб. В Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) в 2016 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве составила 15 079,7 руб. Самая высокая – в Карачаево-Черкесии (19 613,8 руб.), самая низкая – в Чеченской Республике (6 365,9 руб.). Отставание зарплат в сельском хозяйстве сохраняется годами, хотя производительность растет (в 2015 г. выросла на 3,3 %).

Кроме низкого дохода труженика села, фактором сельской бедности является упадок уровня жизни сельского населения.

В период реформирования произошло разрушение инфраструктуры села, которая развивалась за счет сельскохозяйственных предприятий, а они в новых условиях остались без управления и финансирования.

Также следует отметить, что качество жизни населения сельских территорий напрямую зависит от финансового положения сельскохозяйственных предприятий.

В этой связи сельскохозяйственные предприятия практически прекратили финансирование объектов социальной сферы, которые ранее находились на их балансе.

Помимо снижения фондообеспеченности предприятий наблюдается ухудшение качественного состояния производственных фондов. Для них характерны высокий износ, существенное выбытие и крайне низкий коэффициент обновления. Степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 41,5 %, превышая в некоторых регионах 50 %. Удельный вес полностью изношенных основных фондов равен 13,9 %. Ежегодное выбытие основных фондов в ряде северокавказских республик в 3–4 раза превышает ввод, а удельный вес их активной части уменьшился с 29 % до 22,3 %.

Снижение материально-технического потенциала привело к подрыву основ интенсификации сельского хозяйства, что заставило большинство сельхозпредприятий перейти на упрощенную технологию производства продукции [5].

Отсутствие квалифицированной рабочей силы в сельской местности также является фактором негативного влияния на рост в аграрной сфере. Хотя 54 аграрных вуза страны каждый год выпускают по 25 000 специалистов.

Накопленные проблемы развития сельских территорий свидетельствуют об отсутствии вектора развития устойчивости сельских территорий. Более того, без государственной поддержки сельских территорий Северо-Кавказского макрорегиона невозможно добиться преодоления социально-экономического кризиса на селе и создания необходимых условий устойчивого развития сельской местности, а следовательно, и всего макрорегиона в целом. Из этого следует, что создание предпосылок формирования устойчивого типа социально-экономического развития сельских территорий СКФО требует системной реализации целевых установок в следующих направлениях:

- в развитии производства;
- в социально-экономическом развитии;
- в природопользовании.

Территория СКФО составляет всего 170,5 тыс. км² – это 1 % от всей территории РФ. При этом численность населения составляет

9 718 001 чел. – 6,63 % от всей численности населения страны.

По объему производимой сельскохозяйственной продукции СКФО занимает 5 место среди всех федеральных округов (7,8 % от объемов общероссийского производства в 2016 г.). Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 98,3 %. Индекс производства продукции сельского хозяйства составил 105,4 % по сравнению с 2015 г.

Также внимание на себя обращает структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств:

- крестьянские (фермерские) хозяйства – 11 %;
- хозяйства населения – 38 %;
- сельскохозяйственные организации – 51 %.

Так, в целом по России на первом месте находятся сельскохозяйственные организации и хозяйства населения при незначительной доле фермерских хозяйств. Подобные соотношения сохраняются и в субъектах СКФО, что указывает на необходимость расширения финансово-правовой поддержки данным формам собственности.

На территории РФ функционирует 20 млн личных подсобных хозяйств и 215 крестьянско-фермерских хозяйств, на долю которых приходится 50 % продовольствия, а также 27 тыс. микропредприятий и 9 тыс. малых сельхозпредприятий, на долю которых приходится 12 % продовольствия. 70 % крестьянско-фермерских хозяйств – это выходцы из личных подсобных хозяйств. 92 % занятых в сельской местности – это субъекты малого предпринимательства и личные подсобные хозяйства [6].

К 2020 г. число крестьянско-фермерских хозяйств может увеличиться до 500 тыс. при эффективном государственном регулировании. А также при наращивании производимой продукции 2 млн личных подсобных хозяйств могут перерасти в крестьянско-фермерские хозяйства [1].

Развитие крестьянско-фермерских хозяйств приведет к:

- 1) сохранению сельской популяции;
- 2) импортозамещению;
- 3) низкзатратности инвестиций;
- 4) экологически безопасному производству.

Темпы роста производства в фермерском секторе в 1,6 раза выше, чем по отрасли. Рост

производства в 2015 г. составил более 8 %, тогда как в целом по отрасли – 3 % [5].

Отечественный агропромышленный комплекс движется по направлению развития частных фермерских хозяйств, т.к. будущее сельского хозяйства РФ именно за ними (38 % сельских жителей в России хотели бы создать свое фермерское хозяйство).

Критериальными основами для типизации сельских населенных пунктов по степени их неблагополучия, по нашему мнению, являются экономические, социальные и экологические условия производства, которые могут быть охарактеризованы соответствующими показателями:

- уровнем интенсивности сельскохозяйственного производства;
- поголовьем скота;
- производственной валовой продукцией;
- урожайностью сельскохозяйственных культур;
- себестоимостью основных видов товарной продукции;
- наличием промышленных предприятий;
- расстоянием до областных центров, социально значимых городов и промышленных узлов, железнодорожных станций;
- наличием автодорог.

Уровень социального развития могут охарактеризовать следующие показатели:

- среднемесячная заработная плата наемного работника сельского хозяйства;
- ежемесячный среднедушевой доход сельской семьи;
- состояние медицинских услуг (они доступны лишь для 49,4 % сельских жителей);
- обеспеченность сельского населения жильем (жилищный фонд села ниже городского в 2–3 раза);
- обеспеченность водопроводом, канализацией, центральным и автономным отоплением, газом, горячим водоснабжением;
- число посещений местным населением клубных учреждений (только 39,6 % сельского населения доступны учреждения культурно-массового типа);
- численность постоянных читателей сельских библиотек.

Для характеристики экологических условий жизнедеятельности людей должны быть тщательно изучены такие факторы, как последствия неразумной деятельности человека – это ухудшение окружающей среды и уничтожение

биоресурсов (загрязнение водоемов действующими предприятиями, почвенная и водная эрозия, завоз в страну и захоронение радиоактивных веществ и т.д.).

К 2020 г. продукция всех категорий сельского хозяйства должна составить 24,8 % по отношению к 2012 г. На 10–15 % должен вырасти уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий, а оплата труда в сельском хозяйстве вырасти до 55 % по отношению к уровню средней по экономике страны [1].

Для эффективного развития сельского хозяйства необходима региональная стратегия развития кооперации на селе. Основная задача сезона 2017 г. для российского агропромышленного комплекса – это выбор правильного вектора направления: экспортный, инвестиционный или несырьевой.

Развитость аграрного сектора страны и степень ее цивилизации зависит от состояния сельских территорий, поэтому для реализации назревших проблем необходимо учитывать мировой опыт [7].

Основными задачами являются:

- 1) увеличение конкурентоспособности агропромышленного комплекса Северного Кавказа в целом;
- 2) выделение субсидий сельхозпроизводителям;
- 3) повышение продуктивности земель и пастбищ;
- 4) привлечение жителей села в сельскохозяйственную кооперацию;
- 5) производство брендовой продукции с логотипом места происхождения;
- 6) увеличение производительности в сфере сельского хозяйства;
- 7) уменьшение зависимости от ввозимой из-за рубежа сельхозпродукции;
- 8) охрана и рациональное использование земельных угодий;
- 9) возобновление природно-ресурсного потенциала;
- 10) функционирование и развитие сельскохозяйственных кооперативов и различных структур региона в форме кластера.

Сельское хозяйство – одна из отраслей, которые развиваются быстрее других.

Рост отрасли в кризисный 2015 г. к показателю 2014 г. составил 2,9 % [6].

Однако за перспективными цифрами прячется ряд острых проблем.

Даже в период развития отрасли актуально

обращение к иностранному опыту.

Западные страны используют систему замкнутого типа производства «от поля до прилавка», которую также необходимо развивать и в России.

Опираясь на опыт экономически развитых стран, авторы предлагают использовать на территории России необходимые механизмы регулирования и поддержки сельских территорий [7].

Список литературы

1. Коцепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 17 ноября 2008 г. № 2136-р).
2. Азиева, Р.Х. Развитие экономики сельских территорий / Р.Х. Азиева, Х.Э. Таймасханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 7. – С. 79–82.
3. Силкина, Г.Ю. Управление инновациями : учебное пособие / Г.Ю. Силкина, О.Ю. Ильяшенко. – СПб., 2016. – 156 с.
4. Азиева, Р.Х. Устойчивое развитие социально-экономической инфраструктуры сельских территорий / Р.Х. Азиева // Вестник экономической интеграции. – М., 2014. – № 3(72). – С. 71–75.
5. Азиева, Р.Х. Кластерная стратегия развития АПК / Р.Х. Азиева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 4(55). – С. 92–95.
6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.mcx.ru/.
7. Ромодан, Ю.О. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки АПК / Ю.О. Ромодан // Основы экономики, управления и права. – М., 2013. – № 4(10). – С. 32–34.
8. Воронкова, О.В. Экономика трансграничного сотрудничества региона Северо-Запад / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – 2010. – № 2. – С. 24–28.
9. Левенцов, А.Н. Продовольственная безопасность как важнейший элемент экономической безопасности государства / А.Н. Левенцов, Ф.С. Белокуров // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в России: проблемы и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 127–134.

References

1. Kocepčija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. (utverzhdjena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii 17 nojabrja 2008 g. № 2136-r).
2. Azieva, R.H. Razvitie jekonomiki sel'skih territorij / R.H. Azieva, H.Je. Tajmashanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 7. – S. 79–82.
3. Silkina, G.Ju. Upravlenie innovacijami : uchebnoe posobie / G.Ju. Silkina, O.Ju. Il'jashenko. – SPb., 2016. – 156 s.
4. Azieva, R.H. Ustojchivoe razvitie social'no-jekonomicheskoy infrastruktury sel'skih territorij / R.H. Azieva // Vestnik jekonomicheskoy integracii. – M., 2014. – № 3(72). – S. 71–75.
5. Azieva, R.H. Klasternaja strategija razvitija APK / R.H. Azieva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 4(55). – S. 92–95.
6. Oficial'nyj sajт Ministerstva sel'skogo hozjajstva RF [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.mcx.ru/.
7. Romodan, Ju.O. Analiz zarubezhnogo opyta gosudarstvennoj podderzhki APK / Ju.O. Romodan // Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava. – M., 2013. – № 4(10). – S. 32–34.
8. Voronkova, O.V. Jekonomika transgranichnogo sotrudnichestva regiona Severo-Zapad / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2010. – № 2. – S. 24–28.
9. Levencov, A.N. Prodovol'stvennaja bezopasnost' kak vazhnejshij jelement jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva / A.N. Levencov, F.S. Belokurov // V sbornike: Fundamental'nye i prikladnye issledovanija v Rossii: problemy i perspektivy razvitija. Materialy II Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. – 2015. – S. 127–134.

R.Kh. Azieva, Kh.E. Taimaskhanov
Grozny State Oil Technical University, Grozny

The Experience of Leading Countries in Management of Rural Areas

Keywords: agricultural sector; foreign experience; food policy; rural territory; agriculture; sustainable development.

Abstract: This article describes the experience of some foreign countries, in which the role of government support to rural territories and agricultural development in general is attached a great importance.

© Р.Х. Азиева, Х.Э. Таймасханов, 2017

УДК 658.562.64

А.Е. АНДРЕЕВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Ключевые слова: конкурентоспособность; методы менеджмента качества; рыночная стоимость.

Аннотация: В статье предложен выбор методов менеджмента качества для повышения конкурентоспособности предприятий на основе логического и экономического способов, обосновано применение использования концепции экономической добавленной стоимости как наиболее объективного подхода, приведен пример выбора метода менеджмента качества для повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия.

В международной практике уже признано, что повышение качества на основе применения принципов Всеобщего управления качеством, создания систем менеджмента качества и использования методов менеджмента качества (ММК) способствуют росту конкурентоспособности предприятия. Логика состоит в том, что ММК ориентируют все процессы на результативность и эффективность, нацеливая на удовлетворенность заинтересованных сторон, что приводит к росту доли рынка, принадлежащей предприятию, и эффективности его деятельности как основных показателей конкурентоспособности [1]. Применяемые ММК способствуют достижению общих стратегических целей предприятия по всем сбалансированным показателям, а именно: лояльности клиентов, развития работников, эффективности процессов и в конечном итоге финансовым показателям. Вместе с тем проблемы оценки и выбора ММК еще недостаточно решены.

Направления в области качества могут быть построены на таких ММК, как построе-

ние комплексных систем менеджмента качества, бездефектное производство, бережливое производство, мотивация и вовлеченность персонала, улучшение качества, связанное с инновациями в продукцию, процессы, управленческие инновации и др. Таким образом, имеется множество альтернативных вариантов ММК, из которых надо выбрать один или несколько в зависимости от их значимости по различным аспектам, а именно: управленческой и организационной значимости для производственных процессов, экономико-финансовой значимости, социально-общественной значимости, экологической значимости. Степень значимости будет определять критерий выбора. Способы выбора ММК разделяют на логические, построенные на основе *SWOT*-анализа, экспертных оценок с применением математического и статистического аппарата, позволяющие ранжировать ММК по приоритету; расчетные, использующие технические и финансовые показатели; комплексные методы. По мнению автора, понятие «выбор ММК для повышения конкурентоспособности предприятия» включает последовательность действий по установленному алгоритму исходя из стратегических целей организации, выявленных ключевых внешних и внутренних факторов формирования конкурентоспособности и взаимосвязанных с ними набором альтернативных ММК, установления критериев выбора, проведения выбора на основе различных способов, в т.ч. на основе экономических критериев.

Логических способов выбора ММК существует достаточное множество [2–7]. Автором предложена упрощенная процедура первичного отбора ММК по факторной матрице, включающей ранжированные по значимости факторы внешней и внутренней среды, определяющие, соответственно, приоритеты ММК, представ-

Таблица 1. Матричная форма формирования альтернативных ММК

Факторы	$\Phi_{внут1}$	...	$\Phi_{внутj}$	...	$\Phi_{внутM}$
$\Phi_{внеш1}$	$ММК_{11}$	...	$ММК_{j1}$	...	$ММК_{M1}$
...	...	...	...	...	...
$\Phi_{внешi}$	$ММК_{1i}$	...	$ММК_{ji}$	...	$ММК_{Mi}$
...	...	...	...	...	...
$\Phi_{внешN}$	$ММК_{1N}$	...	$ММК_{jN}$	...	$ММК_{MN}$

ленные в табл. 1.

В предлагаемой автором матрице элементы $ММК_{ji}$ могут иметь как различное, так и одинаковое содержание. Можно сузить приоритетные факторы и принять к внедрению все полученные ММК, можно пойти по пути присвоения баллов каждому ММК и выявить те ММК, которые набрали больше баллов, а также использовать другие подходы, в т.ч. экспертные методы.

Экономический критерий выбора ММК применим в тех случаях, когда метод используется на длительную перспективу и рассматривается как инвестиционный проект, обуславливающий привлечение инвестиций для приобретения активов, управленческих и организационных преобразований, дополнительные доходы и постоянные текущие расходы, которые возможно выявить для этого проекта. К стратегическим ММК, для которых необходимо применять экономические критерии выбора, как правило, относятся системы «точно вовремя», бережливое производство, инновации в качество, бездефектное производство, программы удовлетворенности и лояльности клиентов, мотивация и преобразование корпоративной культуры и др. В условиях финансового кризиса экономические критерии – рост прибыли, повышение рентабельности, экономия затрат и подобные – становятся наиболее приоритетными критериями для выбора ММК, показывающими, какие финансовые преимущества обеспечат данные методы для роста конкурентоспособности.

Если рассматривать ММК как самостоятельные инвестиционные проекты, то для выбора надо применять показатели инвестиционного анализа, такие как [8]: чистая текущая стоимость – *Net present Value (NPV)*, внутренний коэффициент (норма) доходности (эффе-

тивности) – *Internal Rate of Return (IRR)*, срок окупаемости и другие показатели. На основе ранжирования *NPV* и *IRR* производится выбор предпочтительного оптимального проекта. Однако наиболее приемлемым экономическим критерием выбора ММК для повышения конкурентоспособности и устойчивости на рынке является повышение рыночной стоимости предприятия, которая рассчитывается на основе показателя экономической добавленной стоимости (*EVA*) и использования ставки дисконтирования по средневзвешенной цене капитала (*WACC*), отражающих рост истинной эффективности используемого капитала. Экономические расчеты по выбору ММК имеют особенности, связанные с влиянием показателей качества, таких как имидж, репутация, удовлетворенность и предпочтения клиентов и работников на стоимостные показатели затрат, объемов продаж и подобное.

Автором разработаны методические рекомендации по выбору ММК для повышения конкурентоспособности предприятий на основе экономических критериев. Основные методические рекомендации включают определенные этапы финансовых прогнозов на период, а именно: построение прогнозного баланса на базе анализа бухгалтерской и управленческой отчетности и стратегических корректировок, определяемых ММК; формирование прогноза объема прибыли на основе предполагаемых корректировок прироста выручки и затрат; составление формы движения денежных потоков на основе финансовых методов; расчет обобщающих финансовых показателей: *NOPAT* – операционной прибыли после налогообложения, *WACC* – значения средневзвешенной стоимости капитала, *ROIC* – показателя рентабельности инвестированного капитала, *EVA* – экономической добавленной стоимости; про-

ведение сводного анализа динамики разницы между $ROIC$ и $WACC$ для выявления соблюдения условия $\Delta EVA > 0$ или $ROIC > WACC$ как условия создания экономической стоимости; определение рыночной стоимости предприятия; формирование набора ключевых показателей эффективности рассматриваемых ММК, обоснование и выбор ММК для реализации.

Автором проведена апробация методических рекомендаций по выбору ММК для повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия. Анализ ранжирования внешних и внутренних факторов гостиничного предприятия позволил сформировать следующие наиболее значимые альтернативные ММК, а именно: метод «Бережливое производство», заключающийся в бережливом ведении процессов гостиничного предприятия и обуславливающий инвестиции в системы учета и эффекты за счет снижения текущих затрат и объемов оборотных средств; метод «Мотивация персонала плюс бережливое производство», включающий внедрение систем мотивации и непрерывное

обучение персонала, в т.ч. и методам бережливого производства, инвестиции в человеческий капитал, обучающие программы и учетные системы и эффекты роста заполняемости гостиницы с одновременным снижением некоторых видов материальных затрат; метод «Инновационная ценность гостиничных услуг», предполагающий инновации в качестве услуг, инвестиции в новое оборудование и инфраструктуру и эффекты от повышения объемов реализации за счет роста цен на услуги. Проведенные экономикофинансовые расчеты показали, что в результате метод «Мотивация персонала плюс бережливое производство» обеспечил наибольшую рыночную стоимость гостиничного предприятия за счет приоритетного роста экономической добавленной стоимости и был принят к реализации.

В заключение важно отметить, что для повышения конкурентоспособности на основе ММК необходимо применение алгоритма выбора ММК на основе экономических критериев.

Список литературы

1. Иванова, Е.А. Экономика отраслевых рынков : учебное пособие / Е.А. Иванова; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2006.
2. Горбашко, Е.А. Управление конкурентоспособностью / под ред. Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 447 с.
3. Леонова, Т.И. Модели конкурентоспособности объектов социально-производственных отношений: теория и методология / Е.А. Горбашко, Т.И. Леонова, В.Г. Прохорович // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 6. – С. 57–61.
4. Леонова, Т.И. Статистические методы в управлении процессами : учебное пособие / Т.И. Леонова, А.Г. Жукова. – СПб. : СПбГЭУ, 2014. – 91 с.
5. Окрепилов, В.В. Менеджмент качества / В.В. Окрепилов. – В 2-х томах. – СПб. : Наука, 2007. – 912 с.
6. Фатхутдинов, Р.А. Методика разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности организации / Р.А. Фатхутдинов // Современная конкуренция. – 2011. – № 3(27). – С. 113–143.
7. Четыркина, Н.Ю. Обеспечение конкурентоспособности организации методами менеджмента качества : дисс. ... докт. эконом. наук / Н.Ю. Четыркина. – СПб., 2014. – 413 с.
8. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : дисс. ... докт. эконом. наук / О.В. Воронкова. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2006.
9. Ильин И.В. Методы и модели финансового менеджмента : учебное пособие / И.В. Ильин, А.И. Левина. – СПб., 2016. – 119 с.

References

1. Ivanova, E.A. Jekonomika otraslevykh rynkov : uchebnoe posobie / E.A. Ivanova; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. –

SPb., 2006.

2. Gorbashko, E.A. Upravlenie konkurentosposobnost'ju / pod red. E.A. Gorbashko, I.A. Maksimceva. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, 2014. – 447 s.

3. Leonova, T.I. Modeli konkurentosposobnosti ob#ektov social'no-proizvodstvennyh otnoshenij: teorija i metodologija / E.A. Gorbashko, T.I. Leonova, V.G. Prohorovich // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. – 2016. – № 6. – S. 57–61.

4. Leonova, T.I. Statisticheskie metody v upravlenii processami : uchebnoe posobie / T.I. Leonova, A.G. Zhukova. – SPb. : SPbGJeU, 2014. – 91 s.

5. Okrepilov, V.V. Menedzhment kachestva / V.V. Okrepilov. – V 2-h tomah. – SPb. : Nauka, 2007. – 912 s.

6. Fathutdinov, R.A. Metodika razrabotki i realizacii strategii povyshenija konkurentosposobnosti organizacii / R.A. Fathutdinov // Sovremennaja konkurencija. – 2011. – № 3(27). – S. 113–143.

7. Chetyrkina, N.Ju. Obespechenie konkurentosposobnosti organizacii metodami menedzhmenta kachestva : diss. ... dokt. jekonom. nauk / N.Ju. Chetyrkina. – SPb., 2014. – 413 s.

8. Voronkova, O.V. Metodologija formirovanija integrirovannoj regional'noj programmy upravlenija kachestvom : diss. ... dokt. jekonom. nauk / O.V. Voronkova. – Tambov : Tambovskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, 2006.

9. Il'in I.V. Metody i modeli finansovogo menedzhmenta : uchebnoe posobie / I.V. Il'in, A.I. Levina. – SPb., 2016. – 119 s.

A.E. Andreeva

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Improving the Company Competitiveness Using Methods of Quality Management

Keywords: competitiveness; methods of quality management; market value.

Abstract: The article proposes the choice of quality management methods to improve the competitiveness of enterprises using logical and economic methods. The author substantiates the use of the concept of economic added value as the most objective approach, gives an example of the choice of the quality management method to improve the competitiveness of the hotel enterprise.

© А.Е. Андреева, 2017

УДК 378.1

*Е.Е. НАСОНОВА, М.В. БАТЮКОВ, В.А. ГРЕЧУШКИН**ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк;**Липецкий институт кооперации – филиал АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Липецк*

КОНТЕКСТНЫЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: активное обучение; инновационная деятельность; контекстный подход; метод конкретных ситуаций; непрерывное образование; подготовка будущих экономистов.

Аннотация: Статья посвящена важной проблеме современной дидактики – подготовке к инновационной деятельности будущих экономистов в системе непрерывного образования. В статье выделены ключевые принципы и проблемы непрерывного образования на современном этапе развития педагогики высшей школы, рассмотрены сущностные характеристики контекстного подхода как основы для подготовки будущих экономистов к инновационной деятельности, а также представлен метод конкретных ситуаций, который позволяет использовать конкретные ситуации (основу контекстного подхода) для моделирования будущей профессиональной деятельности экономистов.

На современном этапе развития общества глобализационные процессы в мире, различные структурные изменения в экономике РФ повышают требования к уровню экономической подготовки специалистов [9]. Стратегия развития экономики сегодня напрямую зависит от подготовки профессионалов в данной отрасли народного хозяйства. В современных условиях специалист с его знаниями становится основой стабильного экономического роста России. Необходимо отметить, что сегодня содержание подготовки выпускников-экономистов в связи с высоким уровнем конкуренции на рынке труда определяется как государственным заказом, так и заказом частных предпринимателей.

Отсюда следует, что в современных условиях возрастающей роли человеческого капитала в социально-экономических преобразованиях в нашей стране образование становится важнейшим фактором инновационного развития экономики. В этой связи необходима модернизация российской высшей школы для формирования нового качества высшего образования для реализации стратегической задачи кадрового обеспечения инновационной экономики. Соответственно, актуальной проблемой обозначено повышение качества образования, отвечающего требованиям современной экономики и рынка труда [4, с. 357].

В настоящее время в Российской Федерации можно пронаблюдать острый дефицит экономистов, которые владеют профессиональными знаниями, навыками и умениями, позволяющими обеспечить им соответствующий уровень компетентности. Сегодня в соответствии с инновационной стратегией развития общества на современном этапе ученые отмечают необходимость совершенствования подготовки бакалавров по экономическим направлениям.

В ФГОС 3-го поколения в системе высшего профессионального образования отмечается, что основная образовательная программа бакалавриата 38.03.01 «Экономика» имеет своей целью развитие у студентов личностных качеств, а также формирование общекультурных (универсальных), общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Образовательная программа ориентирована на подготовку экономистов нового типа, образованных, стратегически мыслящих, соответствующих требованиям законности, инновационности, эффективности и социальной направленности

Российского государства, обладающих аналитическими навыками и способных разрабатывать и внедрять социальные технологии совершенствования государственного и муниципального управления [5, с. 143]. В области воспитания целью основной образовательной программы высшего профессионального образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» является формирование социально-личностных качеств студентов: целеустремленности, организованности, трудолюбия, ответственности, гражданственности, коммуникативности, толерантности [3, с. 5].

К сожалению, сегодня высшее образование в России находится в кризисном положении. Одной из мер решения этой проблемы было принятие закона об образовании, который вступил в силу с 1 сентября 2013 г. основной идеей которого было непрерывное образование [1, с. 7].

Основателем современных представлений о непрерывном образовании в истории педагогики признан Ян Амос Коменский. Идея непрерывности образования получила в нашей стране после 1917 г. новые интерпретации, продолжилось формирование новой системы образования, начали появляться новые виды и формы образовательных учреждений [8, с. 69].

Однако к концу 60-х гг. прошлого века концепция непрерывного образования была благополучно провалена, так и не успев стать центральной образовательной системой. В принятой еще Гособразованием СССР 18 марта 1989 г. Концепции непрерывного образования закладывалась идея «стимулирования продвижения к более высоким ступеням и уровням образования наиболее способных, лучше подготовленных, активно работающих над своим совершенствованием членов общества». Непрерывное образование становится решающим фактором социально-экономического прогресса и кардинальным условием развития личности на всех этапах ее жизненного и профессионального пути.

Ключевыми принципами непрерывного образования, определенными в Меморандуме Европейского Союза (2000 г.), являются следующие:

1) новые базовые знания и навыки для всех: компьютерная грамотность, иностранные языки, технологическая культура, предпринимательство и социальные навыки;

2) увеличение инвестиций в человеческие

ресурсы;

3) развитие наставничества и консультирования;

4) приближение образования к дому и т.д. [2, с. 12].

Необходимо отметить, что в настоящее время система непрерывного образования в Российской Федерации испытывает определенные трудности:

1) существует дефицит самостоятельности в саморазвитии, самовоспитании и самосовершенствовании, современным студентам практически не присуще внутреннее стремление к познавательной деятельности через их самообразование;

2) в стенах учебного заведения прививаются знания, умения и навыки, но недостаточно развивается потребность в творческой и профессиональной деятельности, т.е. не в полной мере формируются адаптивные качества личности;

3) практически отсутствует преемственность и комплексный подход к подготовке специалистов на всех уровнях образования: от средней школы до вуза и учреждений системы послевузовского образования.

Таким образом, в настоящее время необходимо в образовательном процессе обращать внимание на формирование творческого потенциала будущих экономистов, способных к инновационной профессиональной деятельности. Проанализировав систему подготовки будущих экономистов к инновационной деятельности, мы пришли к выводу о необходимости применения в процессе непрерывного образования такой инновационной технологии, как контекстный подход, который является концептуальным основанием ФГОС ВПО нового поколения.

Т.Б. Беляева в связи с этим пишет, что сегодня положительной тенденцией характеризуется создание необходимого ресурсного потенциала вузов для реализации компетентностного подхода [4, с. 357].

Для реализации компетентностных стандартов в процессе обучения необходимо разрабатывать модель подготовки бакалавра.

А.А. Вербицкий в своей монографии отмечает, что общекультурные и профессиональные компетенции бакалавра многоаспектны и сложны по структуре (системны, надпредметны, межпредметны, интегративны, практико-ориентированы и т.п.). Поэтому их формирование невозможно в рамках и средствами тради-

ционного объяснительно-иллюстративного типа обучения, настроенного на передачу преимущественно академических образцов знаний, умений, навыков. Компетентностный подход рассматривается государством как один из главных путей повышения качества не только профессионального, но и общего среднего образования как ключевая методология его модернизации. Новое поколение государственных стандартов общего образования нацелено на формирование у учащегося базовых компетентностей: информационной, коммуникационной, самореализации, самообразования [6, с. 28].

Формирование модели будущего экономиста в системе непрерывного образования с использованием контекстного подхода к обучению обеспечивает связь получаемых бакалавром знаний с будущей профессиональной деятельностью и является залогом устойчивого социально-экономического развития России [9–10, с. 188]. Технология обучения с применением контекстного подхода разработана с учетом основных закономерностей деятельностно-

го подхода и теории активного обучения.

Применение в обучении будущих экономистов метода конкретных ситуаций (*case-method*) на таких дисциплинах, как «Экономика труда», «Коммерческая деятельность», «Реинжиниринг бизнес-процессов», «Экономика хозяйственных обществ», «Экономика кредитных кооперативов», дают возможность приблизить процесс обучения к будущей профессиональной деятельности экономиста.

Таким образом, подготовка будущих экономистов к инновационной деятельности в системе непрерывного образования, с нашей точки зрения, должна базироваться на технологии контекстного подхода, при использовании которого содержание учебной деятельности будущего экономиста формируется не только исходя из логики изучаемых предметов, но и исходя из логики будущей профессиональной деятельности. Внедрение метода конкретных ситуаций позволяет использовать конкретные ситуации как учебное средство и делает его важным инструментом в практикующем обучении.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/popular/education/94_1.html.
2. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : znanie.org.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.docme.ru/doc/598857/38.03.01-e-konomika.
4. Беляева, Т.Б. Формирование нового качества высшего образования для инновационного развития экономики / Т.Б. Беляева // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 3. – С. 354–360.
5. Ильяшенко, О.Ю. Самостоятельная деятельность учащихся как элемент методики обучения информационным технологиям в школьном курсе информатики / О.Ю. Ильяшенко // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2008. – № 2. – С. 141–148.
6. Вербицкий, А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение : монография / А.А. Вербицкий. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.
7. Вербицкий, А.А. Личностный и компетентностный подход в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009. – 143 с.
8. Евсин, М.Ю. Непрерывное образование и модели менеджмент-образования в России / М.Ю. Евсин, гл. ред. М.П. Нечаев. – Чебоксары : Экспертно-методический центр, 2014. – 395 с.
9. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.
10. Селентьева, Т.Н. Проблемы развития профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в России / Т.Н. Селентьева, О.А. Корчагина // В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 188–195.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.consultant.ru/popular/education/94_1.html.
2. Memorandum nepreryvnogo obrazovaniya Evropejskogo Sojuza [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : znanie.org.
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya (FGOS VO) po napravleniju podgotovki 38.03.01 Jekonomika (uroven' bakalavriata) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.docme.ru/doc/598857/38.03.01-e-konomika.
4. Beljaeva, T.B. Formirovanie novogo kachestva vysshego obrazovaniya dlja innovacionnogo razvitiya jekonomiki / T.B. Beljaeva // Audit i finansovyj analiz. – 2015. – № 3. – S. 354–360.
5. Il'jashenko, O.Ju. Samostojatel'naja dejatel'nost' uchashhihsja kak jelement metodiki obuchenija informacionnym tehnologijam v shkol'nom kurse informatiki / O.Ju. Il'jashenko // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. – 2008. – № 2. – S. 141–148.
6. Verbickij, A.A. Novaja obrazovatel'naja paradigma i kontekstnoe obuchenie : monografija / A.A. Verbickij. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 1999. – 75 s.
7. Verbickij, A.A. Lichnostnyj i kompetentnostnyj podhod v obrazovanii: problemy integracii / A.A. Verbickij, O.G. Larionova. – M. : Logos, 2009. – 143 s.
8. Evsin, M.Ju. Nepreryvnoe obrazovanie i modeli menedzhment-obrazovaniya v Rossii / M.Ju. Evsin, gl. red. M.P. Nechaev. – Cheboksary : Jekspertno-metodicheskij centr, 2014. – 395 s.
9. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovaniya v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.
10. Selent'eva, T.N. Problemy razvitiya professional'no-obshhestvennoj akkreditacii obrazovatel'nyh programm v Rossii / T.N. Selent'eva, O.A. Korchagina // V sbornike: Restrukturizacija jekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 188–195.

E.E. Nasonova, M.V. Batyukov, V.A. Grechushkin

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk;

Lipetsk Cooperation Institute – Branch of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk

Contextual Approach to Training of Economists in the System of Life-Long Education

Keywords: life-long education; training of future economists; innovative activities; active training; contextual approach; method of specific situations.

Abstract: The article is devoted to the problem of modern didactics – training of economists for innovative activities in the system of life-long education. The authors highlight the key principles and problems of life-long education at the present stage of development of pedagogy of higher education, consider intrinsic characteristics of contextual approach as the basis for training of economists for innovative activities, and propose the method of specific situations (a basis of contextual approach) for modeling of future professional activity of economists.

© Е.Е. Насонова, М.В. Батюков, В.А. Гречушкин, 2017

УДК 338.2

А.М. ПАВЛЕНКО

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ

Ключевые слова: железная дорога; клиентоориентированность; национальный язык в сфере корпоративных коммуникаций.

Аннотация: В статье описана роль использования регионально-этнических аспектов в формировании клиентоориентированности. Национальный (бурятский) язык в настоящее время широко популяризируется в Республике Бурятия, и этот тренд может и должен быть использован в процессе повышения уровня клиентоориентированности компании. Тем более, если речь идет о предприятии такого масштаба и уровня социальной ориентированности, как ОАО «РЖД».

В сложившихся экономических обстоятельствах многие российские компании стремятся быть клиентоориентированными, все большее внимание они придают процессу выстраивания системы удовлетворения потребностей клиента.

В одной из крупнейших транспортных компаний мира – ОАО «Российские железные дороги» – клиентоориентированность с 2010 г. входит в число официально провозглашенных корпоративных компетенций наряду с обеспечением безопасности движения поездов, повышением качества предоставляемых услуг, ответственностью, креативностью, инновационностью и лидерством.

В чем выражается клиентоориентированность на железной дороге? В части грузовых перевозок – в привлечении на железную дорогу дополнительных грузов с других видов транспорта (автомобильного, авиационного, водного). Клиентоориентированность «в грузах» – это также взаимодействие с потенциальными клиентами – производителями продукции, которые зависят от поставок сырья и комплектующих, а в дальнейшем – от транспортировки конечного

продукта к рынкам сбыта.

Клиентоориентированность в части пассажирских перевозок – это, прежде всего, доступность железнодорожного транспорта для граждан. На мероприятия по совершенствованию услуг пассажирского комплекса ОАО «РЖД» направляет огромные финансовые средства, объясняя это тем, что без этих мероприятий, порой весьма затратных, выиграть в конкурентной борьбе за пассажира не представляется возможным.

И действительно, в компании проводится масса мероприятий, направленных на привлечение пассажиров. Да, за последние два-три года заметно выросло качество услуг, но является ли качественный сервис единственным признаком клиентоориентированности бизнеса? Очевидно, нет.

Тенденции последних лет говорят о том, что с каждым годом в России (как и во всем мире) растут требования потребителей к индивидуальному обслуживанию. В таких условиях большие компании, которые стремятся к высокопроизводительным процессам, включая клиентский сервис, уступают своим конкурентам.

Рассмотрим конкретный филиал ОАО «РЖД» – Восточно-Сибирскую железную дорогу, которая, как и компания в целом, взяла курс на клиентоориентированность и реализует ряд масштабных проектов для внедрения принципов этого нового подхода в экономике.

В чем ее главное отличие от других филиалов? В частности, в том, что магистраль в значительной степени проходит по территории Республики Бурятия, где является субъектообразующим предприятием.

Одной из отличительных особенностей этой республики является тенденция к использованию и развитию национального языка.

Язык бурятского народа охраняется законодательством. Закон «О языках Республики Бурятия», действующий в республике, охватывает

все сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию, и не регламентирует использование языка в межличностных неофициальных отношениях, при отправлении религиозных и культовых обрядов.

Национальный язык прочно вошел в официальную жизнь республики. Тексты документов (бланков, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляются на русском и бурятском языках, равно как и наименования населенных пунктов, улиц, площадей.

При этом, хотя делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на государственном языке Российской Федерации – на русском, тексты этикеток (ярлыков) товаров, произведенных в Республике Бурятия, и информационные тексты, содержащие сведения об указанных товарах (работах, услугах), рекомендовано оформлять не только на русском языке, но и бурятском языке.

На развитие бурятского языка в республике тратятся серьезные бюджетные деньги.

И из плоскости обывательской этот вопрос переход в плоскость повседневную. В 2015 г. на дверях правительственных зданий и музеев появились наклейки, указывающие на бурятском, как открывать дверь, сообщают трамвайные остановки, по дороге в Кяхту пишут дорожные указатели. Все чаще в последнее время заходит речь о том, чтобы хотя бы в Улан-Удэ продублировать на бурятском вывески в магазинах, ресторанах и торгово-развлекательных комплексах.

Как мы видим, бурятский язык становится национальной идеей, которую можно и нужно брать в учет при управлении различного рода организациями (от общественных до сугубо производственных) на территории республики. В некоторой степени бурятский язык здесь – это тот самый инструмент нового подхода в экономике, известный как клиентоориентированность.

С помощью использования национального языка возможно формирование лояльности как у представителей органов власти, так и у жи-

телей республики. Так или иначе, обе эти группы являются клиентами Восточно-Сибирской железной дороги, а также ее потенциальными пассажирами.

В свете этих рассуждений возникает вопрос о целесообразности внедрения бурятского языка на объектах железнодорожного транспорта, особенно во *front-line* подразделениях. Для ответа на этот вопрос нами было проведено социологическое исследование среди пользователей услуг пассажирского хозяйства, а точнее посетителей вокзалов. Всего в исследовании принимали участие порядка 300 чел.

В ходе изучения анкет выяснилось, что большинство респондентов (62 %) отметили, что им импонирует популяризация бурятского языка в Республике в повседневной жизни (дублирование русского языка в названии магазинов, товаров и услуг и пр.), пояснив, что это добавляет уникальности Бурятии и гордости ее жителям.

Целесообразным использование бурятского языка в табличках-указателях на вокзалах посчитали также больше половины – 65 %. Отметим, что использование бурятского языка в навигации в основном одобрили посетители вокзала в столице Республики Бурятия, которые в графе образование указали «высшее».

На вопрос о необходимости персонала владеть бурятским языком практически все опрошенные (84 %) ответили, что одобрили бы эту инициативу. Также нами были опрошены и сотрудники вокзалов, которые относятся к категории *front-line*. Практически половина из них (48 %) согласилась пройти обучение при условии, что оно будет проходить за счет компании и в дополнительно выделенное для этого рабочее время. Все согласившиеся – молодые сотрудники компании в возрасте до 35 лет.

Как видно из результатов исследования, бурятский язык вполне вписывается в общую стратегию развития холдинга ОАО «РЖД» (в данном случае его пассажирского хозяйства) и может выступать самостоятельным инструментом в процессе формирования клиентоориентированности.

Список литературы

1. Кареева, Ю. Клиентоориентирование: теория и практика / Ю. Кареева // Методы менеджмента качества, 2007. – № 11.
2. Левитт, Т. Маркетинговая миопия / Т. Левитт // В кн.: Классика маркетинга: сборник работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг: пер. с англ. Сост. Б.М. Энис, К.Т. Кокс, М.П. Моква;

пер. Т. Виноградова, Д. Раевская, Л. Царук, А. Чех; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 431 с.

3. Климин, А.И. Инструментарий для оценки эффекта и эффективности маркетинговых коммуникаций / А.И. Климин, А.А. Захарова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2009. – № 3(79). – С. 298–306.

4. Даулинг, Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Г. Даулинг. – М. : Консалтинговая группа «ИМИДЖ-Контакт», 2003.

5. Лидин, К.Л. Оценка эффективности принятия решений при выборе клиентоориентированного подхода в средах с различной турбулентностью / К.Л. Лидин, А.М. Потехина, А.Я. Якобсон // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2015. – № 2. – С. 110–117.

6. О языках народов Республики Бурятия. Закон от 10.07.1992 № 221-XII, ред. от 21.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : docs.cntd.ru/document/802039037.

7. Танина, А.В. Анализ инвестиционной деятельности в сфере развития инфраструктуры железнодорожного транспорта / А.В. Танина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 1. – С. 118–120.

References

1. Kareeva, Ju. Klientoorientirovanie: teorija i praktika / Ju. Kareeva // Metody menedzhmenta kachestva, 2007. – № 11.

2. Levitt, T. Marketingovaja miopija / T. Levitt // V kn.: Klassika marketinga: sbornik rabot, okazavshih naibol'shee vlijanie na marketing: per. s angl. Sost. B.M. Jenis, K.T. Koks, M.P. Mokva; per. T. Vinogradova, D. Raevskaja, L. Caruk, A. Cheh; pod red. Ju.N. Kapturevskogo. – SPb. : Piter, 2001. – 431 s.

3. Klimin, A.I. Instrumentarij dlja ocenki jeffekta i jeffektivnosti marketingovyh kommunikacij / A.I. Klimin, A.A. Zaharova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2009. – № 3(79). – S. 298–306.

4. Dauling, G. Reputacija firmy: sozdanie, upravlenie i ocenka jeffektivnosti / G. Dauling. – M. : Konsaltingovaja gruppa «IMIDZh-Kontakt», 2003.

5. Lidin, K.L. Ocenka jeffektivnosti prinjatija reshenij pri vybore klientoorientirovannogo podhoda v sredah s razlichnoj turbulენტnost'ju / K.L. Lidin, A.M. Potehina, A.Ja. Jakobson // Sovremennye tehnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie. – 2015. – № 2. – S. 110–117.

6. O jazykah narodov Respubliki Burjatija. Zakon ot 10.07.1992 № 221-XII, red. ot 21.12.2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : docs.cntd.ru/document/802039037.

7. Tanina, A.V. Analiz investicionnoj dejatel'nosti v sfere razvitija infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta / A.V. Tanina // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2013. – № 1. – S. 118–120.

A.M. Pavlenko

Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk

The National Language as a Client-Oriented Instrument

Keywords: customer focus; national language in the field of corporate communications; railways.

Abstract: The article describes the role of regional and ethnic aspects in the formation of customer focus. The national (Buryat) language is now widely popularized in the Republic of Buryatia, and this trend can and must be used in the process of improving the level of customer care in the company. It is especially relevant to such large-scale companies as JSC “Russian Railways” with a special focus on customer care.

© А.М. Павленко, 2017

УДК 336.717

В.А. ЕРЕМЕНКО, Д.Ю. ЯЦУК

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА АГРОБИЗНЕСА ПРИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Ключевые слова: агробизнес; величина рисковой надбавки; кризис; модель финансовых потоков; модель управления рисками; модернизация основных фондов; оценка результата; риск; страховые тарифы.

Аннотация: Для снижения хозяйственных рисков при модернизации основных фондов целесообразно применять методы страховой защиты агробизнеса, используя модель финансовых потоков, на основании которой могут быть разработаны методы страховой защиты агробизнеса и оценки его стоимости (изменения стоимости). Издержки на модернизацию основных фондов в сельхозпредприятиях носят страховой характер наряду с созданием финансовых резервов, необходимых для осуществления финансовых процедур самострахования, и страховых взносов при страховании рисков в страховых компаниях.

В основе методов страховой защиты агробизнеса при модернизации основных фондов лежит модель управления рисками, которая может быть представлена в виде схемы (рис. 1). В процессе управления риском выделяются три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе производится выявление и анализ риска, определение вариантов решения задачи рационального хозяйствования в рискованной ситуации, оценка, выбор приемлемого уровня риска, способов реализации выбранных вариантов решения задачи, разработка адаптивной к рискам системы хозяйствования. В условиях сельскохозяйственного предприятия, проводящего модернизацию основных фондов, экономическая модель снижения рисков и стоимостной оценки агробизнеса, связанного с использованием мелиорированных земель, может быть представлена как «издержки – уровень безопасности». На первоначальном

этапе сельхозпредприятию необходимо осуществить значительные затраты на организацию работ по модернизации.

При выходе на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров и ведении на нем активной деятельности страхование может стать сильным конкурентным преимуществом сельхозпредприятия. В тот период, когда сельхозпредприятие начинает получать прибыль, лицо, принимающее решение, должно выбрать метод управления рисками и начать его осуществлять. Этот момент для сельхозпредприятия является критической отметкой для начала управления рисками. В случае спада предприятие должно начать производство нового продукта и заблаговременно произвести реорганизацию своих бизнес-процессов и модернизацию основных фондов.

Характерное игнорирование этого момента может привести к кризисному состоянию предприятия, т.к. в этом случае выручка начинает падать, а затраты расти, что может привести к нерентабельному производству. Основная задача сельхозпредприятия на данном этапе в части управления затратами заключается в том, что затраты не должны превысить выручку, что позволит предприятию не иметь убытков от своей хозяйственной деятельности.

То же самое относится и к управлению рисками: эта деятельность должна быть начата не позднее развертывания активной деятельности на рынках, затраты, связанные с управлением рисками должны быть запланированы и на этапе зрелости продукта.

Такой подход позволит предприятию непрерывно заниматься управлением своими рисками. Это позволит предприятию на всех этапах жизненного цикла модернизированного объекта управлять рисками и не опасаться серьезных катастроф техногенного характера. Кроме того, в этой ситуации могут быть минимизированы риски коммерческого характера, в частности связанные с конъюнктурой рынка.

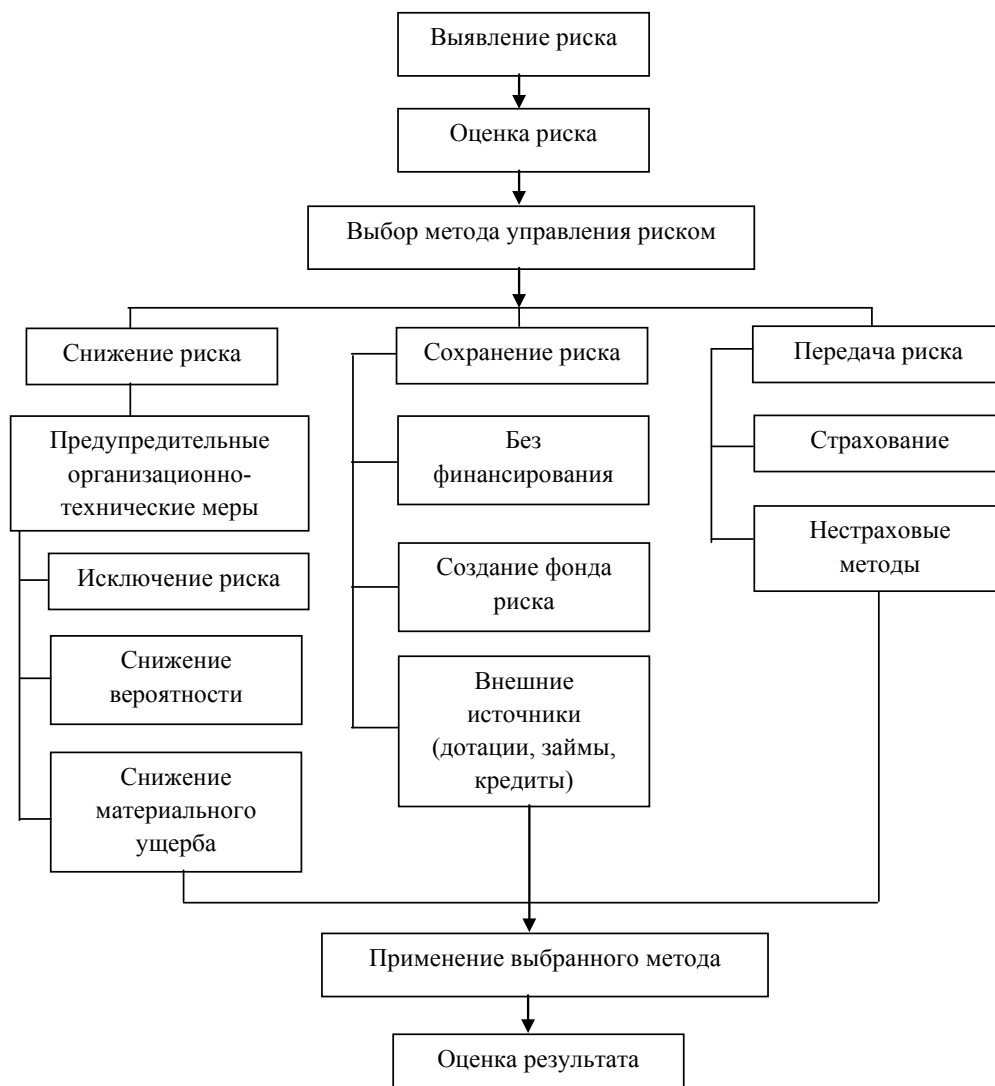

Рис. 1. Общая схема управления экономическими рисками в агробизнесе

Все риски в этом случае подразделяются на группы в зависимости от возможного размера ущерба. Риски стихийных бедствий, техногенных катастроф, экологические и риски ответственности необходимо отнести к категории катастрофических рисков, т.е. рисков, ущерб от которых будет стремиться к максимуму, но вероятность наступления которых достаточно невелика.

Применять метод самострахования при таких рисках нецелесообразно, т.к. в любом случае из оборота отвлекаются финансовые активы, хоть и в меньших размерах, но резерв, способный покрыть такие убытки, накапливается через многие годы с момента его создания. В этой ситуации целесообразно применение

страхования. Однако в случаях, когда вероятность наступления риска более 50 %, страховая компания откажется заключать договор страхования или предложит слишком высокий тариф. Такой вариант для сельхозпредприятия непривлекателен. Предприятию необходимо провести комплекс предупредительных мероприятий по уменьшению степени риска и после этого использовать страхование по более рациональным тарифам.

Риски, связанные с конъюнктурой, вызвать катастрофического убытка не могут, поэтому их разумнее рассматривать с точки зрения вероятности их наступления. В этом случае цена на страховое покрытие будет низкой, а защита более полноценной, чем при создании собствен-

ного резервного фонда. При более высокой степени риска наряду со страхованием необходимо рассматривать возможность самострахования, а также проведения предупредительных мероприятий. Страхование в таком случае может оказаться более затратным. При угрожающей степени риска (приближается к 100 %) перед применением страхования и самострахования необходимо произвести мероприятия по сниже-

нию степени риска.

Сущность страхования заключается в передаче риска страховщику за определенную плату. Самострахование подразумевает формирование специальных резервных фондов (фонды самострахования или фонд риска), назначение которых заключается в компенсации из средств фонда возникающих убытков при появлении рискованных случаев.

Список литературы

1. Милосердов, В.В. Аграрная политика и проблемы развития АПК / В.В. Милосердов. – М., 2010.
2. Акофф, Р. Планирование будущего корпораций / Р. Акофф. – М. : Прогресс, 2005.
3. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 188 с.
4. Еленева, Ю.Я. Анализ конкурентоспособности продукции на этапах предпринимательского процесса / Ю.Я. Еленева. – 2010. – № 2. – С. 10–14.
5. Еленева, Ю.Я. Основные положения концепции обеспечения конкурентоспособности предприятия / Ю.Я. Еленева, А.М. Кротков. – 2012. – № 3. – С. 121–143.
6. Ильин, И.В. Методы и модели финансового менеджмента : учебное пособие / И.В. Ильин, А.И. Левина. – СПб., 2016. – 119 с.
7. Ковалев, А.П. Стоимостный анализ / А.П. Ковалев. – М. : Янус-К, 2010. – 171 с.
8. Крохичева, Г.Е. Виртуальный финансовый учет / Г.Е. Крохичева. – Ростов-на-Дону : РГСУ. – 2002. – 67 с.
9. Ткач, В.И. Инициативный семинар по России / В.И. Ткач, Ж. Лоран. – Париж : Европейская комиссия ЕЭС, 1997. – 82 с.
10. Рухляда, Н.О. Страхование. Расчет резерва незаработанной премии как вида технических страховых резервов : учебное пособие / Н.О. Рухляда, А.В. Батаев; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2006.

References

1. Miloserdov, V.V. Agrarnaja politika i problemy razvitija APK / V.V. Miloserdov. – M., 2010.
2. Akoff, R. Planirovanie budushhego korporacij / R. Akoff. – M. : Progress, 2005.
3. Balabanov, I.T. Risk-menedzhment / I.T. Balabanov. – M. : Finansy i statistika, 2006. – 188 s.
4. Eleneva, Ju.Ja. Analiz konkurentosposobnosti produkcii na jetapah predprinimatel'skogo processa / Ju.Ja. Eleneva. – 2010. – № 2. – S. 10–14.
5. Eleneva, Ju.Ja. Osnovnye polozhenija koncepcii obespechenija konkurentosposobnosti predpriyatija / Ju.Ja. Eleneva, A.M. Krotkov. – 2012. – № 3. – S. 121–143.
6. Il'in, I.V. Metody i modeli finansovogo menedzhmenta : uchebnoe posobie / I.V. Il'in, A.I. Levina. – SPb., 2016. – 119 s.
7. Kovalev, A.P. Stoimostnyj analiz / A.P. Kovalev. – M. : Janus-K, 2010. – 171 s.
8. Krohicheva, G.E. Virtual'nyj finansovyj uchet / G.E. Krohicheva. – Rostov-na-Donu : RGSU. – 2002. – 67 s.
9. Tkach, V.I. Inicijativnyj seminar po Rossii / V.I. Tkach, Zh. Loran. – Parizh : Evropejskaja komissija EJeS, 1997. – 82 s.
10. Ruhljad, N.O. Strahovanie. Raschet rezerva nezarabotannoj premii kak vida tehniceskikh strahovyh rezervov : uchebnoe posobie / N.O. Ruhljad, A.V. Bataev; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehniceskij universitet. – SPb., 2006.

V.A. Eremenko, D.Yu. Yatsuk

Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don

Insurance Protection of Agribusiness under Modernization of Fixed Assets

Keywords: modernization of fixed assets; risk management model; model of financial flows; magnitude of risk premiums; insurance rates; risk; crisis; agribusiness; evaluation of results.

Abstract: To reduce the economic risks in the modernization of fixed assets it is expedient to apply methods of insurance protection of agribusiness, using the model of financial flows on the basis of which methods of insurance protection of agribusiness can be developed and its value (value change) can be estimated at the same time. The costs of fixed assets modernization in agricultural enterprises are of an insurance nature, along with the creation of financial reserves necessary for the implementation of financial self-insurance procedures and insurance premiums in insurance companies.

© В.А. Еременко, Д.Ю. Яцук, 2017

УДК 332.1

С.Ю. КОРНЕКОВА, О.С. КУЛИКОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург;

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – филиал, г. Санкт-Петербург

О ДИНАМИКЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ РФ ИЗ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: 2012–2015 гг.

Ключевые слова: динамика импорта; продовольственный рынок; российское продовольственное эмбарго.

Аннотация: В статье рассматривается динамика импорта Российской Федерацией продовольственных товаров из стран-членов Европейского Союза за период с 2012 по 2015 гг. Особое внимание уделяется структуре импорта продовольственных товаров (продуктовый состав) и ее изменениям, связанным с вводом Российской Федерацией эмбарго.

Несмотря на реальные успехи в развитии аграрной сферы в «санкционный» период [8–9], Российская Федерация пока не в состоянии полностью обеспечить себя продовольственными товарами. По утверждению директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства И.Г. Ушачева, продовольственная безопасность страны по-прежнему «стоит на импортном фундаменте», поскольку доля импортной техники в 2016 г. составила по тракторам 68 %, а по оборудованию – 90 %, а стратегия развития сельского хозяйства все еще «не базируется на научной основе» [9].

Проблеме продовольственной безопасности и импорта продовольствия в Россию исследователи уделяли внимание и в предыдущие годы [1–2]. Реалии сегодняшнего дня вновь заставляют обращаться к продовольственной тематике [5–7] и рассматривать ее через призму продовольственного эмбарго, примененного Россией в ответ на «санкционный» режим многих развитых стран.

Важно подчеркнуть, что в «эпоху импорто-

замещения» поставки продуктов животного и растительного происхождения, а также готовых продуктов питания в нашу страну не прекращались. Так, в 2015 г. импорт готовых продуктов питания в РФ был оценен в 8,68 млрд долл., сельскохозяйственной продукции – в 9,34 млрд долл., а продуктов животного происхождения – в 1,1 млрд долл. [12]. Если сравнить вышеуказанные цифры за 2015 г. с досанкционными показателями, можно заметить, что в 2012 г. импорт продуктов животного происхождения был оценен в 14,9 млрд долл., продуктов растительного происхождения – в 11,8 млрд долл., а готовых продуктов питания – в 12,9 млрд долл. Причем основу импорта продовольствия в 2012 г. составили сыр, свинина и замороженная говядина из ЕС [11].

Анализ конкретных данных о динамике импорта продовольственных товаров РФ из отдельных стран ЕС (табл. 1) позволяет сделать выводы о действенности антисанкционных мер в отношении западных стран, принятых в России в соответствии с Указом Президента с целью защиты национальных интересов Российской Федерации [3; 10].

Так, основу импорта РФ из ФРГ (главного западного экономического партнера) в 2012 г. составляли продукты животного происхождения и молочные продукты (в первую очередь, сыр и свинина) на общую сумму 1 млрд долл. [13]. В 2015 г. импорт продуктов животного происхождения сократился до 58 млн долл. Сейчас Германия поставляет в Россию хлебобулочные изделия и шоколад – 750 млн долл. (в 2012 г. их импорт составил всего лишь 68 млн долл. – 0,15 % от общего продовольственного импорта РФ из ФРГ) [11]. Приведенные статистические данные красноречиво свидетель-

Таблица 1. Импорт Россией важнейших видов продовольственных товаров в 2012–2016 гг.

Наименование товара	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.
Мясо свежее и мороженое	1 399,2	5 455,7	1 284,7	5 050,8	1 011,6	4 271,7	743,6	2 469,6	625,9	1 766,4
Мясо птицы свежее и мороженое	527,5	839,6	522,8	839,3	452,5	798,3	253,4	362,4	223,7	316,2
Рыба свежая и мороженая	736,2	1 952,6	774,7	2 322,1	649,2	1 946,4	400,8	1 027,0	358,4	979,8
Молоко и сливки сгущенные	145,7	379,7	214,1	764,0	180,9	627,4	200,0	411,7	230,2	497,3
Масло сливочное	114,9	449,7	142,1	683,6	147,1	730,6	94,3	306,7	102,1	387,2
Цитрусовые	1 567,4	1 499,3	1 703,4	1 677,0	1 653,3	1 486,0	1 538,5	1 191,1	1 526,8	1 160,8
Кофе	122,7	499,8	143,9	517,9	154,5	571,6	156,7	511,1	171,5	516,5
Чай	180,1	630,4	173,2	684,0	172,5	645,5	173,1	637,8	164,4	548,3
Зерновые культуры	–	463,9	–	626,1	930,2	523,7	–	328,9	–	343,9
Пшеница и меслин	206,9	50,0	889,1	229,9	396,9	97,0	403,6	74,5	579,9	89,0
Ячмень	520,9	190,2	290,8	94,1	167,8	40,1	47,9	6,1	158,4	20,3
Кукуруза	40,9	99,8	55,3	160,7	52,7	221,3	43,8	143,7	41,1	138,3
Масло растительное	17,3	22,5	18,1	23,6	8,8	11,0	3,3	3,8	5,9	5,0
Изделия и консервы из мяса	46,6	217,6	37,9	180,6	35,0	167,4	19,0	71,0	20,3	64,8
Сахар-сырец	520,3	298,7	530,3	256,8	666,2	280,1	506,8	191,3	259,5	110,4
Сахар белый	61,7	42,1	79,7	47,6	284,8	178,9	445,1	161,9	269,9	143,8
Какао-бобы	62,7	180,6	62,3	202,5	60,9	213,2	45,3	156,6	47,8	158,6
Продукты, содержащие какао	186,4	824,6	176,9	777,7	128,2	629,4	71,8	347,4	75,1	343,8
Напитки алкогольные и безалкогольные	–	3 092,6	–	3 408,7	1 704,3	3 065,7	–	1 784,8	–	1 824,6

вует о сомнительной «целесообразности» сворачивания торговых отношений с РФ.

Аналогичная картина наблюдается в торговле нашей страны с Францией. В 2012 г. последняя экспортировала в Россию готовых продуктов питания на сумму 668 млн долл., продуктов животного происхождения на 288 млн долл. и продуктов растительного происхождения на сумму 184 млн долл. Структура экспорта была представлена свининой, сыром, молоком, яблоками и грушами, картофелем [12–13]. В 2015 г. импорт из Франции готовых продуктов питания сократился до 358 млн долл., продуктов растительного происхождения – до 97 млн долл. и продуктов животного происхождения – до 36 млн долл. [11].

Общая стоимость импорта продуктов растительного происхождения из Нидерландов

(еще одного крупного внешнеэкономического партнера РФ) в 2012 г. составила 499 млн долл., стоимость продуктов животного происхождения составила 361 млн долл., готовых продуктов питания – 499 млн долл. [12]. Основу импорта составляли сыр, яйца, свинина, пищевые субпродукты, а также яблоки и груши, помидоры, лук, картофель, пальмовое масло. Снижение объема импорта в 2015 г. оказалось существенным: Нидерланды поставили готовых продуктов питания стоимостью 314 млн долл., продуктов животного происхождения стоимостью 118 млн долл., а также продуктов растительного происхождения (замороженные овощи, фруктовые соки, лимонады, шоколад, пальмовое масло) стоимостью 350 млн долл. [11]. Спад продовольственного импорта отчасти компенсировал увеличившийся ввоз срезанных

цветов, декоративной зелени и т.д.

До ввода эмбарго в 2014 г. Австрия активно поставляла в Россию молочную продукцию, мясо и мясную продукцию, а также разные сорта капусты (брокколи, цветная, савойская, брюссельская, краснокочанная, кольраби). В 2015 г. импорт продовольствия из Австрии сократился в несколько раз. Из-за снижения внешнеторгового оборота в торговле после ввода эмбарго Россия опустилась на 15-е место в списке основных торговых партнеров Австрии (с 8-го места), уступив таким странам, как Испания, Словакия и Словения [11].

Весьма показательна изменившаяся динамика импорта продовольственных товаров из стран ЕС – наших соседей. Так, в 2012 г. Россия импортировала из Финляндии продуктов животного происхождения стоимостью 348 млн долл., готовых продуктов питания стоимостью 131 млн долл., а также продуктов растительного происхождения стоимостью 58 млн долл. Основу импорта составляли сыр, сливочное масло, кисломолочные продукты, свинина, молочная сыворотка, мясо птицы, хлебобулочные изделия, солод и кофе [11]. В 2015 г. ситуация кардинально изменилась: объем импорта продуктов животного происхождения снизился до 3 млн долл., готовых продуктов питания – до 89 млн долл., продуктов растительного происхождения – 39 млн долл. Из категории «продукты животного происхождения» в настоящий момент импортируются в Россию: животный ливер (0,0031 % от общего импорта), сыр (0,018 %), молоко (0,0078 %). Основу импорта из категории «готовые продукты питания» составляют: хлебобулочные изделия (0,34 % от общего импорта), шоколад (0,27 %), а также соусы и приправы (0,21 %) [11]. В настоящее время на российский рынок экспортируется лишь 5 % продукции компании «Valio», в то время как в досанкционный период доля концерна достигала порядка 90 %.

В 2012 г. Латвия экспортировала в Россию готовые продукты питания стоимостью 447 млн долл., продукты растительного происхождения – 38 млн долл., а также продукты животного происхождения – 33,4 млн долл. Основу импорта в досанкционный период составляли: рыба обработанная (2,9 % от общего импорта Латвии в РФ), сыр (1,5 %), колбасы (0,60 %), шпроты (0,40 %), шоколад (0,30 %), джем (0,29 %), неразделанная мороженая рыба, кисломолочные продукты, рыбное филе, сливочное масло, об-

работанные зерновые [12]. В 2015 г. Россия импортировала из Латвии готовые продукты питания стоимостью 265 млн долл., продуктов животного происхождения – 430 тыс. долл., продуктов растительного происхождения – 33 млн долл. Основу импорта по-прежнему составляет рыба обработанная (1,3 % от общего импорта), шоколад (0,51 %), джем (0,21 %), соусы и приправы (0,20 %), мороженое (0,18 %) [11].

В 2012 г. Литва поставляла в Россию продукты животного происхождения стоимостью 299 млн долл., готовых продуктов – 285 млн долл., продуктов растительного происхождения – 644 млн долл. В досанкционный период Литва была крупным торговым партнером РФ, особенно в плане импорта продовольственных товаров. Так, основу импорта в 2012 г. составляли: сыр (4,6 % от общего импорта), говядина (1,7 %), помидоры (1,7 %), салат (0,81 %), другие овощи (2,4 %), яблоки и груши (1,6 %), тропические фрукты (1 %), фрукты без косточек (1,2 %), другие фрукты (2,2 %), цитрусовые (1,5 %), колбасы (0,32 %), хлебобулочные изделия (0,32 %) [4]. Санкции сильно сказались на импорт продовольственных товаров из Литвы. Так, импорт продуктов животного происхождения в 2015 г. сократился до 11,2 млн долл., готовых продуктов питания – до 235 млн долл., продуктов растительного происхождения – до 199 млн долл. В настоящее время основу продовольственного импорта составляют: яблоки и груши (2,2 % от общего импорта), помидоры (0,36 %), хлебобулочные изделия (0,33 %), макаронные изделия (0,11 %), мороженое [11]. Стоит отметить, что вместо молочной продукции литовская компания «Pieno Žvaigždės» с их знаменитой маркой «Сваля» стала поставлять на российские прилавки мороженое и глазированные сырки, попавшие в категорию «кондитерская продукция», не вошедшие в список запрещенных к ввозу продуктов [4].

Вывод, напрашивающийся в связи с приведенными статистическими данными, состоит в том, что российский контрсанкции успешно прошли проверку временем: объявленное эмбарго на импорт многих видов продовольственных товаров из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии достигло своей цели. Эти государства понесли ощутимые убытки, исчисляемые миллиардами евро, в то время как политика импортозамещения в области сельского хозяйства принесла свои положительные

результаты.

Но нельзя не видеть и многих побочных эффектов контрсанкций: заметно выросли цены на продовольственные товары. По данным Росстата, лишь с июня 2014 г. по июнь 2015 г. индекс потребительских цен вырос на 18,8 %. Больше всего подорожали макароны (+23 %), мясо говядины (+22 %), подсолнечное масло (+29 %), карамель и конфеты (+30 %), маргарин

и тушенка (+33 %), рис и замороженная рыба (+37 %), яблоки (+38 %), полукопченая колбаса (+19 %), сыры (+18 %). Сильно подорожали гречка (почти на 90 %), черный чай и некоторые другие продукты, пользующиеся повышенным спросом.

Заметим, однако, что в удорожание продуктов наибольший вклад внесли вовсе не контрсанкции, а девальвация рубля.

Список литературы

1. Айзинова, И.М. Влияние импорта на формирование потребительских ресурсов Российской Федерации / И.М. Айзинова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2011. – № 9. – С. 166–188.
2. Демин, С.Ю. К проблеме продовольственной безопасности и импорта продовольствия в Россию / С.Ю. Демин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 4. – С. 135–140.
3. Единый портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ved.gov.ru.
4. Жаворонкова, И. Молочная адаптация: как Valio и «Свалля» компенсируют потери от санкций / И. Жаворонкова // РБК. – 14.04.2015. – 6 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : journal-off.info/business-journals.
5. Корнекова, С.Ю. Отраслевые и региональные аспекты политики России в области продовольственного импортозамещения / С.Ю. Корнекова // Международная научно-практическая конференция «Россия и Германия: экономика регионов после санкций». – СПб. : ГУАП, 2015. – С. 190–192.
6. Мальцев, А.А. Пищевая промышленность РФ: новые возможности встроиться в экспортно-импортный оборот страны / А.А. Мальцев // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2(64). – С. 99–113.
7. Минтусов, В.К. Регулирование импорта продовольствия в России в условиях санкций / В.К. Минтусов // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 83–88.
8. Перспективы развития сельского хозяйства в России в 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : agrovesti.net/novosti_apk/perspektivi_razvitiya_selskogo_chozyaystva_v_rossii_v_2016-2018_godi.html.
9. Ушачев, И.Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России / И.Г. Ушачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : partiyavozrozhdeniasela.rf/media/publ/publ_357.html.
10. Федеральная таможенная служба, реестр открытых данных: импорт РФ важнейших товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.customs.ru/opendata/7730176610-p5statimpvajneytov/.
11. ОЕС (The Observatory of Economic Complexity) Импорт РФ в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2015/.
12. Воронкова, О.В. Экономика трансграничного сотрудничества региона Северо-Запад / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – 2010. – № 2. – С. 24–28.
13. ОЕС (The Observatory of Economic Complexity) Импорт РФ в 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2012/.

References

1. Ajzinova, I.M. Vliyanie importa na formirovanie potrebitel'skih resursov Rossijskoj Federacii / I.M. Ajzinova // Nauchnye trudy: Institut narodnohozhajstvennogo prognozirovaniya RAN. – 2011. – № 9. – С. 166–188.
2. Demin, S.Ju. K probleme prodovol'stvennoj bezopasnosti i importa prodovol'stviya v Rossiju / S.Ju. Demin // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. – 2009. – № 4. – С. 135–140.

3. Edinyj portal vneshnejekonomicheskoy informacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.ved.gov.ru.
4. Zhavoronkova, I. Molochnaja adaptacija: kak Valio i «Svalja» kompensirujut poteri ot sankcij / I. Zhavoronkova // RBK. – 14.04.2015. – 6 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : journal-off.info/business-journals.
5. Kornekova, S.Ju. Otrasevye i regional'nye aspekty politiki Rossii v oblasti prodovol'stvennogo importozameshhenija / S.Ju. Kornekova // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Rossija i Germanija: jekonomika regionov posle sankcij». – SPb. : GUAP, 2015. – S. 190–192.
6. Mal'cev, A.A. Pishhevaja promyshlennost' RF: novye vozmozhnosti vstroit'sja v jeksportno-importnyj oborot strany / A.A. Mal'cev // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 2(64). – S. 99–113.
7. Mintusov, V.K. Regulirovanie importa prodovol'stvija v Rossii v uslovijah sankcij / V.K. Mintusov // Vestnik universiteta. – 2016. – № 2. – S. 83–88.
8. Perspektivy razvitiya sel'skogo hozjajstva v Rossii v 2016–2018 gg. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : agrovesti.net/novosti_apk/perspektivi_razvitiya_selskogo_chozyaystva_v_rossii_v_2016-2018_godi.html.
9. Ushachev, I.G. Strategicheskie napravlenija ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya APK Rossii / I.G. Ushachev [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : partijavozrozhdenijasela.rf/media/publ/publ_357.html.
10. Federal'naja tamozhennaja sluzhba, reestr otkrytyh dannyh: import RF vazhnejshih tovarov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.customs.ru/opendata/7730176610-p5statimpvajneytov/.
11. OEC (The Observatory of Economic Complexity) Import RF v 2015 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2015/.
12. Voronkova, O.V. Jekonomika transgranichnogo sotrudnichestva regiona Severo-Zapad / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2010. – № 2. – S. 24–28.
13. OEC (The Observatory of Economic Complexity) Import RF v 2012 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2012/.

S.Yu. Kornekova, O.S. Kulikova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg;

Branch of the National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg

The Dynamics of Imports of Food Products to the Russian Federation from the European Union Countries: 2012–2015

Keywords: import dynamics; food market; Russian import ban (embargo).

Abstract: The article deals with the dynamics of imports of the food products to the Russian Federation from the European Union countries from 2012 to 2015. Analyzing the food turnover with individual EU members, special attention is paid to the structure of imports of food products (food composition) and its changes which are associated with the embargo which was imposed by the Russian Federation.

© С.Ю. Корнекова, О.С. Куликова, 2017

Материалы VII международной научно-практической конференции «Наука. Общество. Бизнес»

Кипр, Пафос, 18–20 мая 2017 г.

Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference
“Science. Society. Business”

Cyprus, Pathos, 18-20 May, 2017

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)

Voronkova O.V. (Russia)

Тютюнник В.М. (Россия)

Tyutyunnik V.M. (Russia)

Санджай Ядав (Индия)

Sanjay Yadav (India)

Беднаржевский С.С. (Россия)

Bednarzhevskij S.S. (Russia)

Петренко С.В. (Россия)

Petrenko S.V. (Russia)

Надточий И.О. (Россия)

Nadtochy I.O. (Russia)

Харуби Науфел (Тунис)

Kharroubi Naoufel (Tunisia)

Чамсутдинов Н.У. (Россия)

Chamsutdinov N.U. (Russia)

Аманбаев М.Н. (Казахстан)

Amanbayev M.N. (Kazakhstan)

Полукошко С.Н. (Латвия)

Polukoshko S.N. (Latvia)

Ду Кунь (Китай)

Du Kun (China)

Разделы конференции:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

TECHNICAL SCIENCES:

– Информатика, вычислительная техника и управление

– Information Science, Computer Engineering and Management

– Строительство и архитектура

– Construction and Architecture

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

ECONOMIC SCIENCES:

– Экономика и управление

– Economics and Management

– Экономическая социология и демография

– Economic Sociology and Demography

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 004

Л.Н. ЗАКУТНЕВА, В.В. МЯКУШКО

Снежинский физико-технический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт», г. Снежинск

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ ПО НЕЧЕТКОМУ ПОДОБИЮ

Ключевые слова: моделирование; нечеткое подобие; оценка надежности; подобие.

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты моделирования надежности систем по аналогам и подобию, раскрыты особенности оценки надежности по нечеткому подобию.

Одним из основных методов оценки надежности технических систем является расчет по показателям безотказности компонентов – составных частей и элементов. Проблемой, приводящей к ошибкам в оценке надежности, является невозможность учета всех факторов влияния совокупности внутренних условий и факторов, согласно основным общесистемным закономерностям. Объединенные в систему элементы утрачивают часть своих свойств, присутствующих им вне системы, и могут получить новые свойства. Свойства системы как целого зависят от свойств составляющих ее элементов, но не являются простой суммой свойств составляющих ее элементов.

Для учета факторов внешней среды при расчете надежности вводятся различные поправочные коэффициенты, учитываются режимы работы элементов, однако учесть все внутренние факторы связности составных частей практически невозможно. По мнению авторов, данную проблему можно попытаться решить по информации об аналогичных системах.

В ряде случаев при моделировании надежности уже прибегают к рассмотрению подобных систем [1]. Наряду с детерминированным и стохастическим используется приближенное подобие, определение которого методами математической теории нечетких множеств и нечеткой логики дано в работе авторов [2]. Оценка приближенного подобия представлена в виде семантической оценки и функций принадлеж-

ности к ним коэффициента подобия $\mu_i(K)$.

Авторами предложена методика использования нечеткого подобия для оценки надежности, которая заключается в следующем. Предположим, известна надежность аналога $P_{АН}$ (рассчитана, подтверждена испытаниями или эксплуатацией). Базовый образец может быть близок к аналогу – полному соответствию (коэффициент подобия $K_{П} = 0$) или отличаться от аналога в лучшую или худшую сторону с точки зрения надежности – теоретически в пределе «неподобием» можно реализовать вероятности безотказной работы в пределах от 0 до 1,0. Результаты оценки приближенного подобия методами математической теории нечетких множеств представлены диаграммой и в лингвистической форме для расчетного образца и аналога (рис. 1).

На рис. 2 представлено соответствие различных значений подобия и надежности: полное соответствие аналога $P_B = P_{АН}$ и базового образца, для подобия $\mu_1 = 0,4$ и $\mu_2 = 0,6$ определяется некоторый интервал $P_{min} \dots P_{max}$, в котором находится оценка надежности базового образца.

Приведенная кривая преобразования подобия – вероятность безотказной работы должна проходить через точку $P_{АН}$ и в пределе асимптотически приближаться к точке $P = 0$ с одной стороны и $P = 1,0$ с другой. Таким условиям удовлетворяет кривая второго порядка – эллипс (рис. 2):

$$Y^2 / b^2 + X^2 / a^2 = 1,0, \quad (1)$$

где b, a – большая и малая оси соответственно.

При оценке подобия может оказаться, что по экспертной оценке надежности аналога и базового образца (структура, материал, технология и т.п.) несколько отличаются в ту или другую сторону, что обеспечивает сравнительную оценку «больше» или «меньше». То есть

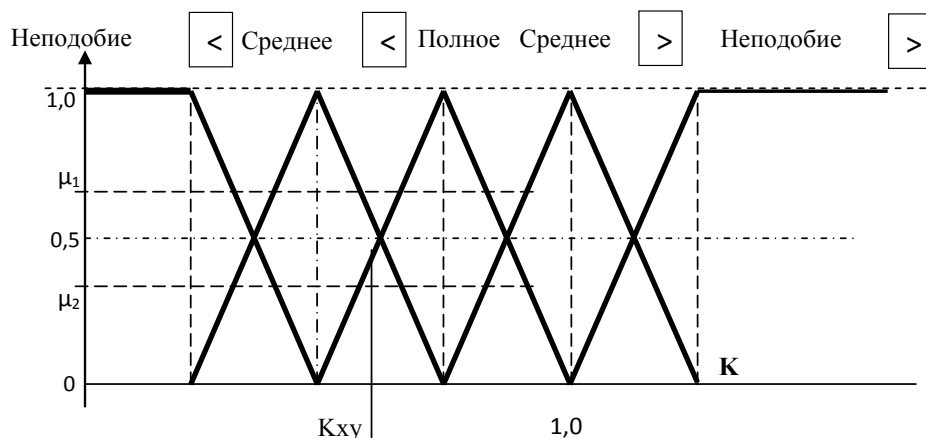

Рис. 1. Нечеткое подобие

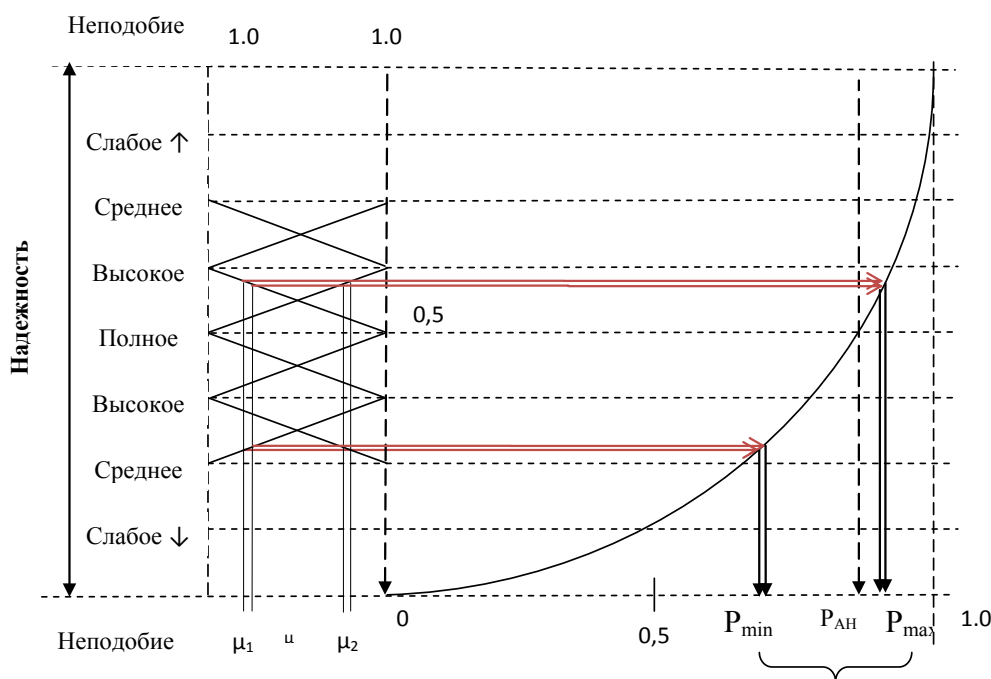

Рис. 2. Полное соответствие аналога и базового образца

если технические решения по базовому образцу обеспечивают большую надежность ($\geq$), то интервал оценки может быть уменьшен до $P_B = P_{АН} \dots P_{max}$, в противном случае ($\leq$) – $P_B = P_{АН} \dots P_{min}$.

В случае оценки надежности «существенно больше» или «существенно меньше» применение метода для оценки надежности по подобию можно считать неприемлемым.

Полагая $b = 1,0$ и подбирая малую ось a с

тем, чтоб кривая проходила на уровне $Y = -0,5$ через точку $X = P_{АН}$, можно построить ряд кривых преобразования (номограмма на рис. 3), или рассчитать кривую и интервалы оценки надежности базового образца для конкретного значения надежности аналога $P_{АН}$:

$$0,52 + (P_{АН} - X)^2 / a^2 = 1,0. \quad (2)$$

Так, например, для приведенного значения

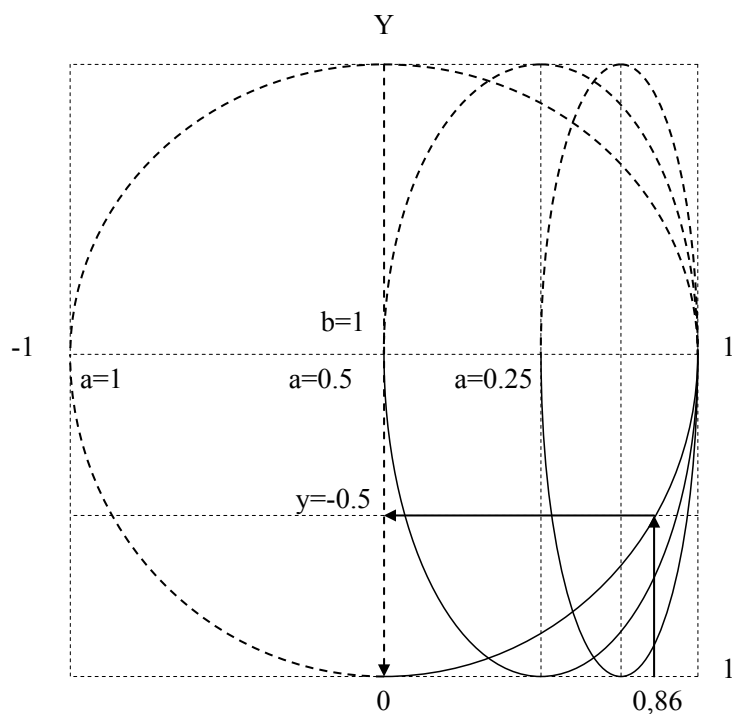

Рис. 3. Номограмма оценки

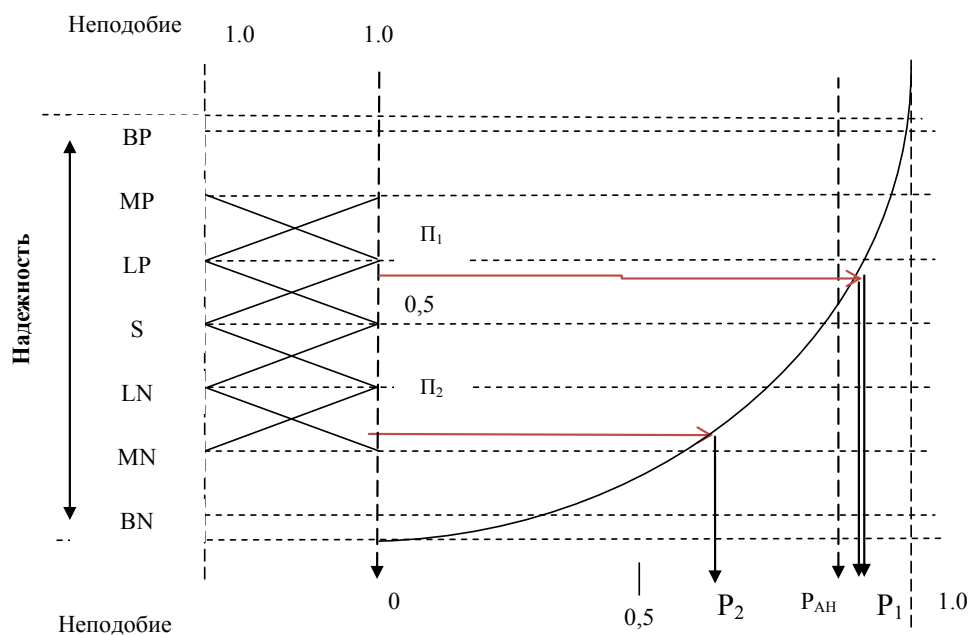

Рис. 4. Расчет интервала надежности по подобию

$P_{АН} = 0,86$, принятого за крайнее нижнее значение надежности (рис. 4), рассчитанный по подобию интервал надежности: $P_B = 0,68 \dots 0,89$.

Интервальная оценка надежности базового образца может быть сужена до интервала $P_B = 0,68 \dots 0,86$ или до интервала $P_B = 0,86 \dots 0,89$

при учете направления изменения надежности базового образца в сторону повышения надежности.

Авторами проведен расчет надежности модернизированного блока защиты [3].

Согласно полученным данным, при вероятностном подходе исходный показатель надежности схемы равен 0,825631, в результате модернизации метода получено значение надеж-

ности блока, равное 0,84292.

Проведено сравнение результатов классического метода с результатами, полученными по методу подобия. По итогам расчета надежности методом подобия значение $K_{п2} = 0,06$, на рис. 2 показано определение $\mu_3 = 0,25$ и $\mu_4 = 0,75$. Результаты расчета надежности по классическому методу и методу подобия практически идентичны.

Список литературы

1. Животкевич, И.Н. Надежность технических изделий / И.Н. Животкевич, А.П. Смирнов. – М. : Оолита, 2003. – 472 с.
2. Закутнева, Л.Н. Оценка нечеткого подобия / Л.Н. Закутнева, В.В. Мякушко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 1(67). – 5 с.
3. Закутнева, Л.Н. Расчет надежности модернизированного блока защиты / Л.Н. Закутнева. – Снежинск : СФТИ НИЯУ МИФИ, 2016. – 5 с.

References

1. Zhivotkevich, I.N. Nadezhnost' tehniceskikh izdelij / I.N. Zhivotkevich, A.P. Smirnov. – M. : Oolita, 2003. – 472 s.
2. Zakutneva, L.N. Ocenka nechetkogo podobija / L.N. Zakutneva, V.V. Myakushko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 1(67). – 5 s.
3. Zakutneva, L.N. Raschet nadezhnosti modernizirovannogo bloka zashhity / L.N. Zakutneva. – Snezhinsk : SFTI NIJaU MIFI, 2016. – 5 s.

L.N. Zakutneva, V.V. Myakushko

*Snezhinsk Institute of Physics and Technology, Branch of the National Research Nuclear University
“Moscow Engineering Physics Institute”, Snezhinsk*

Reliability Evaluation Using Fuzzy Similarity

Keywords: modeling; fuzzy similarity; reliability evaluation.

Abstract: The article considers the main aspects of modeling systems reliability using analogy and similarity; the features of reliability evaluation by fuzzy similarity have been explored.

© Л.Н. Закутнева, В.В. Мякушко, 2017

УДК 691-419.8

Е.В. ДОЛГИХ, З.Р. ГАДЖИМИРЗОЕВ, У.А. ДЫШЕКОВ, М.Н. СЕМЕНОВ, А.Е. ЕВДОКИМОВ
ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет (Национальный
исследовательский университет)», г. Москва

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПОЗИТНЫХ СЭНДВИЧ-ПАНЕЛЕЙ, УСИЛЕННЫХ РЕШЕТКОЙ ИЗ УГЛЕРОДНОГО ВОЛОКНА

Ключевые слова: решетчатые сэндвич-панели; сэндвич-панели; углеродное волокно.

Аннотация: В данном исследовании было изучено повышение механической прочности сэндвич-панелей, изготовленных из углеродного волокна в сочетании с эпоксидной смолой, для придания жесткости конструкции применены жесткие решетки. Для создания панели применялся метод вакуумного прессования. Изучение результатов теста на сжатие показало, что инновационные панели демонстрируют оптимальную прочность при значительной легкости конструкции.

Широкое применение в промышленном и гражданском строительстве нашли так называемые сэндвич-панели [1, с. 241], основным преимуществом которых является многослойная и легкая структура, отвечающая любым требованиям строительства. Такая панель демонстрирует баланс между жесткостью и легкостью конструкции. Целью данного исследования является достижение высокой прочности сэндвич-панели при сжатии за счет изменения конструкции: добавление решетки жесткости между двумя стенками панели.

Решетки для сэндвич-панелей были вырезаны при помощи водяной струи из углепластиковых листов толщиной $\delta = 2,8$ мм (рис. 1а). За-

тем полученные заготовки были склеены друг с другом эпоксидной смолой (рис. 1б).

После изготовления решеток жесткости они были соединены с лицевыми листами панели при помощи эпоксидной смолы. После склеивания образец сушился в течение 12 ч при комнатной температуре, после чего был подвергнут нагреванию в сушильном шкафу до 60°C в течение 15 ч. На рис. 2 изображен готовый образец экспериментальной сэндвич-панели.

Для измерения жесткости решетчатого сердечника конструкции было произведено испытание на сжатие при помощи гидравлического пресса. Было проведено 3 серии тестов с целью выявить наиболее прочную конструкцию решеток. Для этого было испытано 3 типа панелей: с мелкой, средней и крупной ячейкой в теле решетки. Образец панели 90×90 мм был помещен в гидравлический пресс и подвержен осевому нагружению до разрушения образца. В каждый момент времени контролировалось прикладываемое усилие.

Как видно из рис. 3, самую высокую прочность на сжатие имеет образец с крупной ячейкой. Прочность образца с крупной ячейкой на 48 % превышает прочность образца с мелкой ячейкой. Образец со средним сечением ячейки показал усредненный результат.

Для более точного понимания поведения данной панели данный композитный элемент

Таблица 1. Свойства углепластика, использованного в исследовании

Плотность	Предел прочности	Модуль упругости	Напряжение
1,76 г / см ³	3 500 МПа	230 ГПа	1,5 %

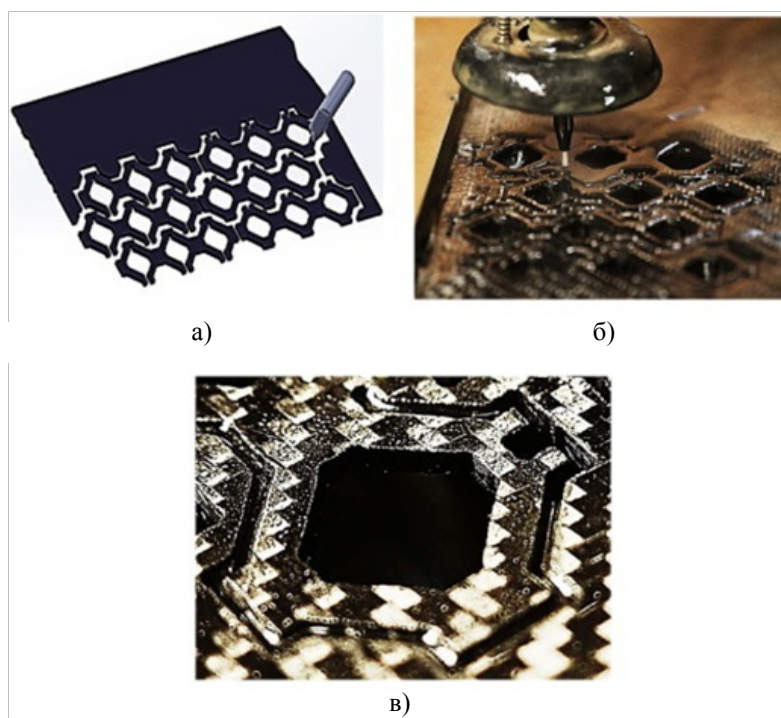

Рис. 1. Процесс вырезания решеток: а) вырезание структурного слоя решетки; б) склеивание нескольких слоев решетки эпоксидным клеем; в) готовая деталь

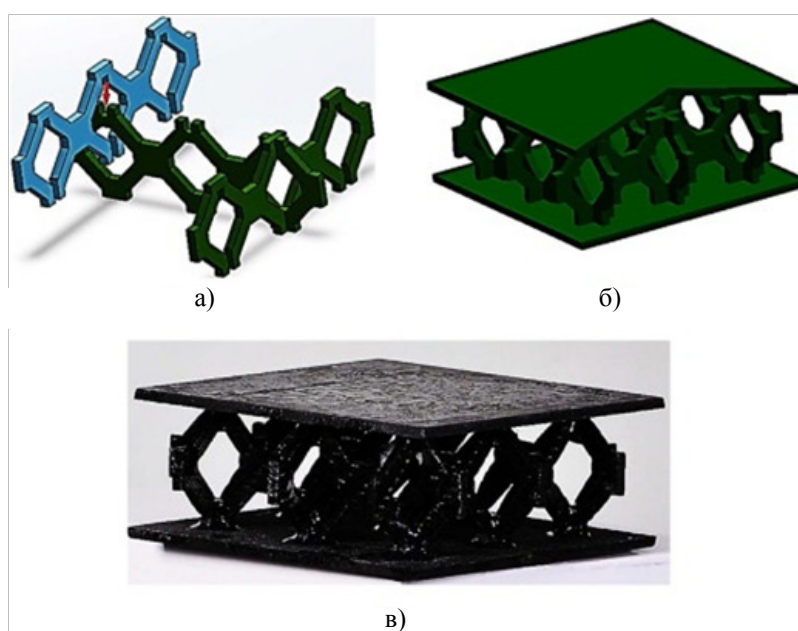

Рис. 2. Сэндвич-панель из углепластика: а) конструкция решеток жесткости; б) расположение решеток жесткости между лицевыми листами панели; в) готовая сэндвич-панель

был смоделирован с помощью программы *SolidWorks* (рис. 4). Для того чтобы корректно смоделировать условия испытания на одно-

осное сжатие, степени свободы нижних узлов конструкции были приняты за ноль.

Как видно из рис. 5, компьютерное моде-

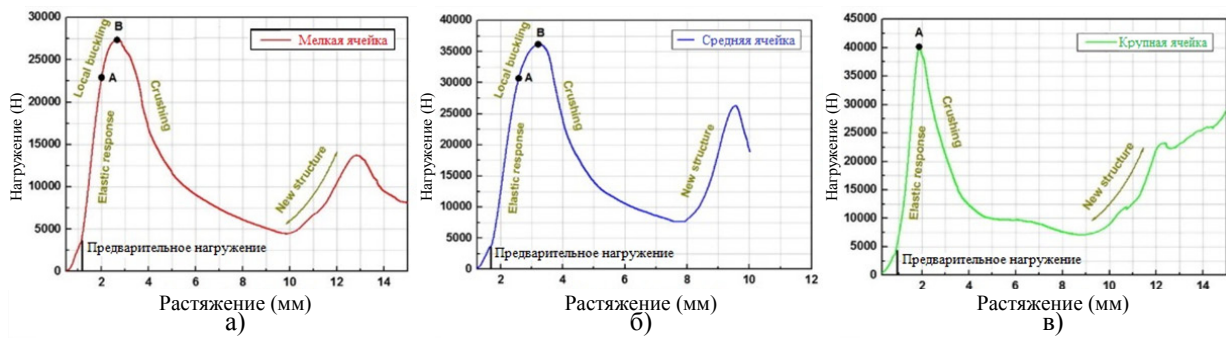

Рис. 3. Графики прочностных характеристик сэндвич-панелей и углепластика с разным диаметром ячеек: а) мелкая ячейка; б) средняя ячейка; в) крупная ячейка

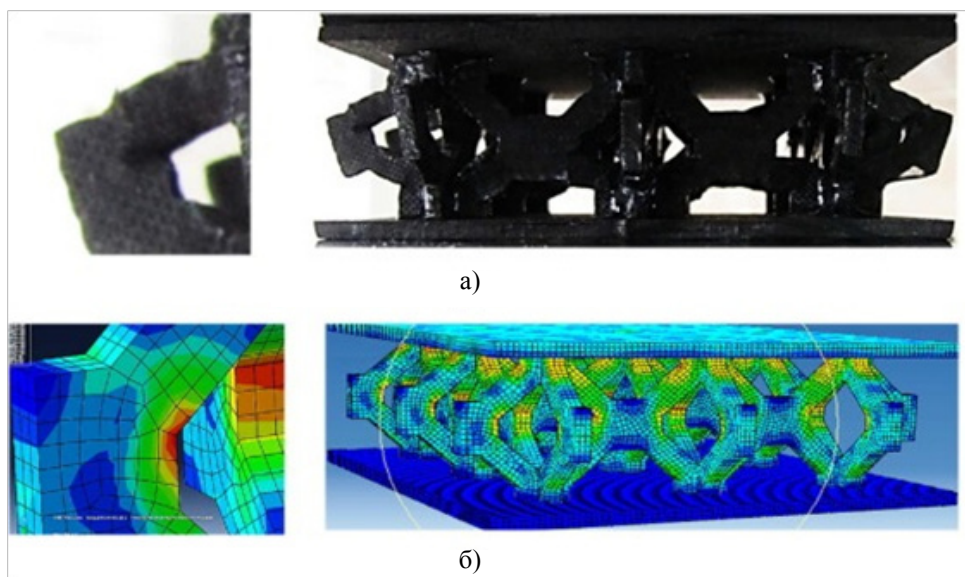

Рис. 4. Механическое поведение сэндвич-панели под осевой сжимающей нагрузкой: а) режим экспериментального разрушения панели; б) режим имитации разрушения панели

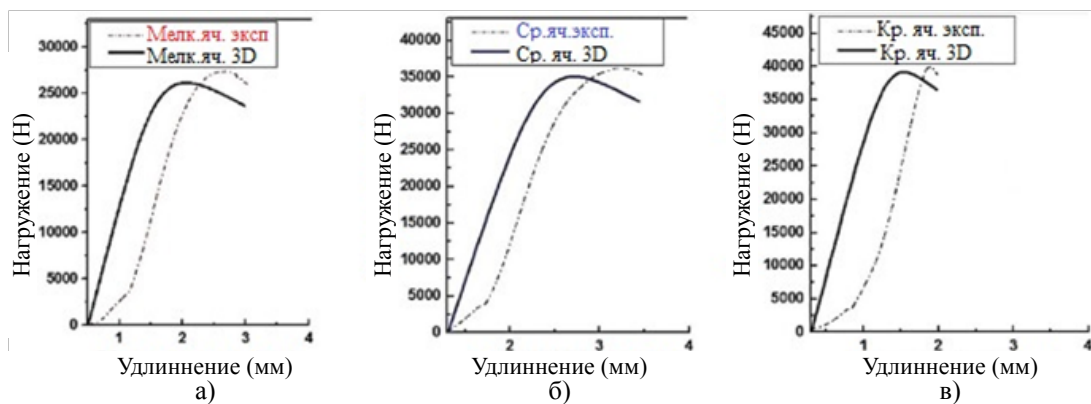

Рис. 5. Сравнение экспериментальных данных с данными, полученными в ходе компьютерного моделирования: а) мелкая ячейка; б) средняя ячейка; в) крупная ячейка

лирование показало схожий результат по сравнению с экспериментальными данными. Так же, как и в предыдущих тестах, самой прочной структурой является сэндвич-панель с крупными ячейками в качестве ребер жесткости конструкции.

По результатам исследований можно сде-

лать вывод о том, что величина сечения ячеек ребер жесткости является основным фактором в увеличении прочности конструкции панели. Также следует отметить, что применение эпоксидной смолы в качестве связующего компонента внесло серьезный вклад в достижение полученной прочности конструкции.

Список литературы

1. Моссалам, А. Структурная оценка ж/б балок, усиленных стеклопластиковыми композитными сэндвич-панелями / А. Моссалам, Х.М. Эльсандади, Т.Х. Альмусаллам // Композитные структуры. – 2015. – № 2(39).

References

1. Mossalam, A. Strukturnaja ocenka zh/b balok, usilennyh stekloplastikovymi kompozitnymi sjendvich-paneljami / A. Mossalam, H.M. Jel'sandadi, T.H. Al'musallam // Kompozitnye struktury. – 2015. – № 2(39).

*E.V. Dolgikh, Z.R. Gadzhimirzoyev, U.A. Dyshekov, M.N. Semenov, A.E. Evdokimov
Moscow State University of Construction (National Research University), Moscow*

Experimental Research into Composite Sandwich Panels Reinforced with Bars from Carbon Fiber

Keywords: sandwich panel, carbon fiber, lattice sandwich panels.

Abstract: In this research, the mechanical strength of sandwich panels made of carbon fiber in combination with epoxy resin was studied to increase the rigidity of the structure, and rigid gratings were used. The method of vacuum pressing was used to create the panel. The study of the results of the compression test showed that the innovative panels demonstrate optimum strength with considerable lightness of the structure.

© Е.В. Долгих, З.Р. Гаджимирзоев, У.А. Дышеков, М.Н. Семенов, А.Е. Евдокимов, 2017

УДК 691.322

С.В. КУШНЕРЕВ, О.Г. КУРЕНКОВ, К.М. МАГОМЕДОВ, И.Б. САМБАТОВ, Д.Б. АКБЕРЛИ
ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет (Национальный
исследовательский университет)», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕРАБОТАННОГО ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА В КАЧЕСТВЕ ЛЕГКОГО ЗАПОЛНИТЕЛЯ В ПОЛИМЕРНЫХ РАСТВОРАХ

Ключевые слова: замещение мелкого заполнителя в полимерах; переработка полиэтилентерефталата; полиэтилентерефталат.

Аннотация: В нашей работе будет исследована возможность применения неразлагающихся отходов полиэтилентерефталата (ПЭТ), полученных из контейнеров для напитков, в качестве частичной замены мелкого заполнителя полимерных растворов, в частности песка в размере 5 %, 10 %, 15 %. В работе рассмотрены свойства трещиноватости полученных композитов. В ходе работы было обнаружено, что был снижен удельный вес полимерного раствора и повышен пик изгибающего напряжения. Данное исследование показало обнадеживающие результаты, открывающие новые возможности в применении переработки ПЭТ.

С начала появления синтетических полимеров в промышленном производстве в начале 1940-х гг. их производство и потребление в быту значительно выросло. В такой же степени возрос вопрос утилизации их отходов. В 2007 г. мировое потребление ПЭТ в виде бутылок составило 15 млн тонн, что составляет 8 % от общего объема пластика [1, с. 989]. Бутылки из ПЭТ характеризуются высокой прочностью, низким весом и низкой проницаемостью газов. ПЭТ не создает непосредственную опасность для окружающей среды, но его большой объем утилизации и устойчивость к разложению делает его одним из источников засорения окружающей среды. Целью данной работы является исследование частичного замещения мелкого заполнителя в бетоне на ПЭТ с целью снижения себестоимости полимерных композитов и появления новой сферы применения переработки ПЭТ.

Для изготовления раствора были применены:

- эпоксидная смола – 12 % от массы раствора;
- песок в качестве мелкого заполнителя;
- измельченные гранулы ПЭТ в размере 5 %, 10 %, 15 % и 20 % от массы раствора.

Исследуемые образцы были отлиты в стальных формах размерами 30 × 60 × 250 мм. Первоначально они застывали при комнатной температуре, а затем в сушильном шкафу в течение 3 ч при $t = 60^\circ\text{C}$.

Для определения прочности материала на растяжение было проведено испытание на изгиб с опорой в 3-х точках при помощи гидравлического пресса. В середине пролета нижней части образцов был произведен надпил глубиной 20 мм (рис. 1).

Как видно из табл. 1, увеличение процентной доли содержания ПЭТ в сухой смеси уменьшает ее удельный вес, что может способствовать общему снижению веса изготавливаемой из нее конструкции. Снижение веса может достигать до 24 %.

В табл. 2 представлены результаты испытания образцов на вязкое разрушение. Как видно из полученных данных, с увеличением процентного содержания ПЭТ снижается коэффициент интенсивности напряжения, и, как следствие, происходит снижение трещиноватости. Данный аспект можно объяснить недостаточной адгезией между вязущей матрицей и ПЭТ.

Рис. 2 показывает зависимость поверхностного раскрытия трещин образцов от приложенной к ним нагрузки. Как можно видеть из рис. 1, при повышении процентного содержания ПЭТ в образце раскрытие трещин растет, а соответствующая величина нагрузки падает.

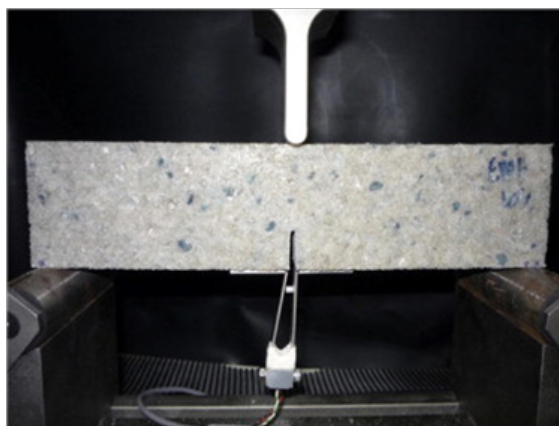
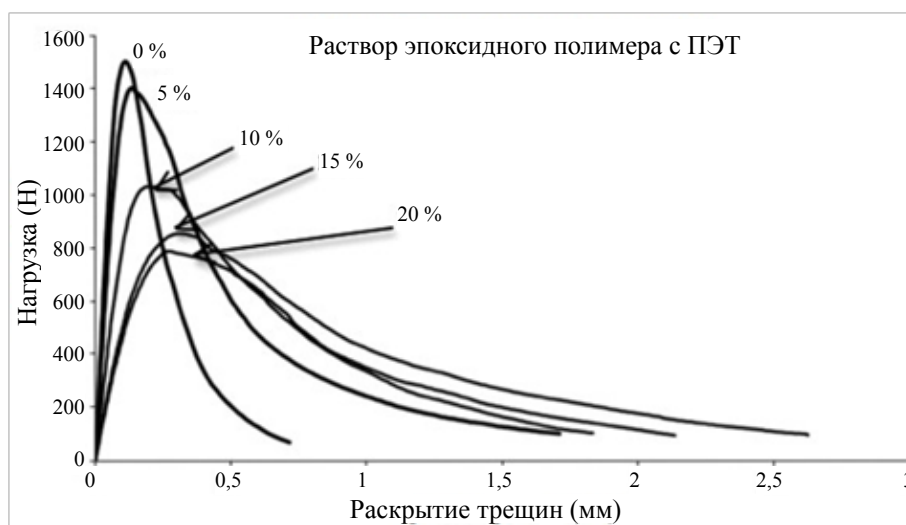
В данной исследовательской работе рас-

Таблица 1. Плотность в сухом состоянии сухих смесей с ПЭТ

Плотность в сухом состоянии (кг/м ³)	Содержание ПЭТ (%)				
	0	5	10	15	20
Сухая смесь с ПЭТ	1 810	1 718	1 651	1 537	1 450

Таблица 2. Результаты испытания образцов

Смеси	K_{Ic} (МПа)	G_F (Н/м)	E (ГПа)
Контрольный образец без ПЭТ	$1,98 \pm 0,04$	$367,91 \pm 30,23$	$9,81 \pm 0,59$
Образец с 5 % ПЭТ	$1,62 \pm 0,06$	$648,41 \pm 34,30$	$8,36 \pm 0,22$
Образец с 10 % ПЭТ	$1,54 \pm 0,08$	$838,41 \pm 61,32$	$5,72 \pm 0,23$
Образец с 15 % ПЭТ	$1,43 \pm 0,11$	$928,27 \pm 42,19$	$2,67 \pm 0,21$
Образец с 20 % ПЭТ	$1,22 \pm 0,27$	$1091,31 \pm 97,37$	$2,34 \pm 0,04$

Рис. 1. Тест на изгибающее усилие полимерных образцов**Рис. 2.** Взаимосвязь нагружения образцов с поверхностным раскрытием трещин

смотрена возможность частичной замены мелкого заполнителя в полимерном композитном составе с целью экономии финансов при производстве.

Добавление ПЭТ способствует снижению удельного веса полимера, изменяет механику разрушения. С повышением содержания ПЭТ материал становится более пластичным и по-

казывает менее хрупкое разрушение. Однако показатели трещиностойкости и модуля упругости ухудшились с ростом процентного содержания ПЭТ.

Данный материал может применяться в гражданском и промышленном строительстве для поглощения динамических и ударных колебаний.

Список литературы

1. Саймон, С.Ж. Исследование полимеров Европейского рынка (PEMRG) / С.Ж. Саймон, Ф. Шнайдерс // Бизнес и диаграммы. – 2007. – № 9(15).

References

1. Sajmon, S.Zh. Issledovanie polimerov Evropejskogo rynka (PEMRG) / S.Zh. Sajmon, F. Shnajders // Biznes i diagrammy. – 2007. – № 9(15).

S.V. Kushnerov, O.G. Kurenkov, K.M. Magomedov, I.B. Sambatov, D.B. Akberli
Moscow State University of Construction (National Research University), Moscow

The Use of Recycled Polyethylene Terephthalate as a Lightweight Filler in Polymer Solutions

Keywords: PET recycling; replacement of fine aggregate in polymers; PET.

Abstract: In our work, we investigate the possibility of using non-degradable waste polyethylene terephthalate (PET) obtained from beverage containers as a partial replacement of fine aggregate of polymer solutions, in particular sand at the rate of 5 %, 10 %, 15 %. In this paper, the fracture properties of the resulting composites are considered. It was found that the specific gravity of the polymer solution was reduced, and the peak of the bending stress was increased. This study showed encouraging results, opening up new opportunities in the use of PET recycling.

© С.В. Кушнерев, О.Г. Куренков, К.М. Магомедов, И.Б. Самбатов, Д.Б. Акберли, 2017

УДК 336.225.673

Е.А. БАРТАНОВ

*ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ;**ФГБУН «Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»,
г. Улан-Удэ*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ НАЛОГОВЫМ РЕЖИМАМ

Ключевые слова: методика оценки налогового потенциала; налоговое администрирование; налоговый потенциал; специальные налоговые режимы.

Аннотация: Статья посвящена анализу налогового потенциала по специальным налоговым режимам на территории Республики Бурятия с использованием методики использования поправочного коэффициента, показателя валового регионального продукта (ВРП), также построены регрессионные уравнения.

В налоговой системе Российской Федерации кроме общей системы налогообложения, предусматривающей уплату налогов, состоящей из основных налогов, действуют специальные налоговые режимы: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)); упрощенная система налогообложения (УСН); единый налог на вмененный доход (ЕНВД); система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения.

Подавляющее большинство хозяйствующих субъектов используют специальные налоговые режимы, поскольку данные режимы способствуют упрощению налоговой отчетности, а также уменьшают налоговое бремя на хозяйствующие субъекты. Мы можем говорить об увеличении с каждым годом налоговых поступлений по специальным налоговым режимам. Вместе с ростом роли данных налоговых поступлений в формировании доходной части бюджетов растет и важность адекватной оценки налогового потенциала по специальным налоговым режимам.

Свое внимание автор решил остановить на трех режимах налогообложения. Это два наиболее распространенных на практике налоговых режима, предназначенных для малого бизнеса, т.е. УСН, ЕНВД для отдельных видов деятельности, а также ЕСХН.

Сфера малого бизнеса нуждается в поддержке со стороны государства, в связи с чем актуален вопрос о необходимости особой системы налогообложения, которая учитывает особенности функционирования различных секторов экономики. Законодательство должно быть максимально простым и понятным любому предпринимателю, не имеющему специальных знаний. Также наличие специальных налоговых режимов предполагает решение проблемы укрывательства доходов, благодаря щадящей системе налогообложения.

На территории Республики Бурятия преобладают 3 специальных налоговых режима: основной применяемый налоговый режим – УСН, ЕНВД и ЕСХН.

С целью анализа достоверности расчетов и оценки налогового потенциала расчеты произведены на основании данных за 2011–2014 гг. (табл. 1).

Чтобы рассчитать налоговый потенциал Республики Бурятия по специальным налоговым режимам, автор воспользовался методикой использования поправочного коэффициента, а также показателя ВРП.

Используя уравнения регрессии по каждому специальному налоговому режиму, автором рассчитаны теоретические значения (табл. 2).

Поправочный коэффициент определяется по следующей формуле:

$$k_i = \frac{НД_{\Gamma}}{НД_{\Phi}},$$

Таблица 1. Специальные налоговые режимы

Специальный налоговый режим	2011	2012	2013	2014
УСН, млн руб.	889,1	1048,1	1132,7	1192,6
ЕНВД, млн руб.	463,2	502	533,3	562,3
ЕСХН, млн руб.	8,379	8,153	8,568	7,986

Таблица 2. Теоретические и фактические значения налоговых доходов Республики Бурятия в 2014 г.

Вид налогового дохода (НД)	Фактическое значение, НД _ф	Теоретическое значение, НД _т	Поправочный коэффициент, к
УСН, млн руб.	1192,6	$y = 99,51 * 4 + 816,85 = 1214,9$	1,02
ЕНВД, млн руб.	562,3	$y = 32,86 * 4 + 433,05 = 564,49$	1
ЕСХН, млн руб.	7,986	$y = -0,0764 * 4 + 8,4625 = 8,77$	1,1
Всего, млн руб.	1762,9		

Таблица 3. Сравнение фактических поступлений и налогового потенциала

Специальный налоговый режим	Налоговый потенциал	Фактическое поступление	Разница
УСН, млн руб.	1214,9	1192,6	22,3
ЕНВД, млн руб.	564,49	562,3	2,19
ЕСХН, млн руб.	8,77	7,986	0,784
Всего, млн руб.	1788,16	1762,9	25,26

Таблица 4. Расчет налогового потенциала

Специальный налоговый режим	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Уравнение регрессии	Налоговый потенциал
УСН, млн руб.	889,1	1048,1	1132,7	1192,6	$Y = 104,5 + 0,005 * 204156$	1125,28
ВРП, млн руб.	153624	164738	176889	204156		
ЕНВД, млн руб.	463,2	502	533,3	562,3	$Y = 187,37 + 0,002 * 204156$	595,682
ВРП, млн руб.	153624	164738	176889	204156		
ЕСХН, млн руб.	8,379	8,153	8,568	7,986	$Y = 9,36 - (6,2E - 06) * 204156$	10,63
ВРП, млн руб.	153624	164738	176889	204156		
Итого, млн руб.	1360,679	1558,253	1674,568	1762,886	Разница между налоговым потенциалом и фактическим поступлением	-31,294

где НД_т – теоретическое значение величины налога; НД_ф – фактическое поступление налога в бюджет.

Автором произведен расчет налогового потенциала по специальным налоговым режимам с использованием регрессионного уравнения,

построенного на взаимосвязи ВРП и налоговых поступлений (табл. 3).

Так как разница между рассчитанным с использованием поправочного коэффициента налоговым потенциалом по специальным налоговым режимам и фактическим исполнением

Таблица 5. Поступления по специальным налоговым режимам

Специальный налоговый режим	2011	2012	2013	2014
УСН, млрд руб.	159	188,8	212,29	229,32
ЕНВД, млрд руб.	71,2	78,6	74,471	76,631
ЕСХН, млрд руб.	3,9	3,8	4,041	4,713

Таблица 6. Расчет поправочного коэффициента

Специальный налоговый режим	Фактическое значение, 2014 г.	Теоретическое значение	Поправочный коэффициент	2014
УСН, млрд руб.	212,29	232,524	1,1	229,32
ЕНВД, млрд руб.	74,471	77,038	1,035	76,631
ЕСХН, млрд руб.	4,041	4,526	1,12	4,713

Таблица 7. Сравнение налогового потенциала и фактического поступления по специальным налоговым режимам

Специальный налоговый режим	Начислено к уплате, 2014 г.	Фактическое значение, 2014 г.	Налоговый потенциал	Разница
УСН, млрд руб.	220,99	229,32	233,52	4,2
ЕНВД, млрд руб.	77,649	76,631	77,08	0,449
ЕСХН, млрд руб.	4,478	4,713	4,53	-0,183
Итого, млрд руб.	303,12	310,664	315,13	4,466

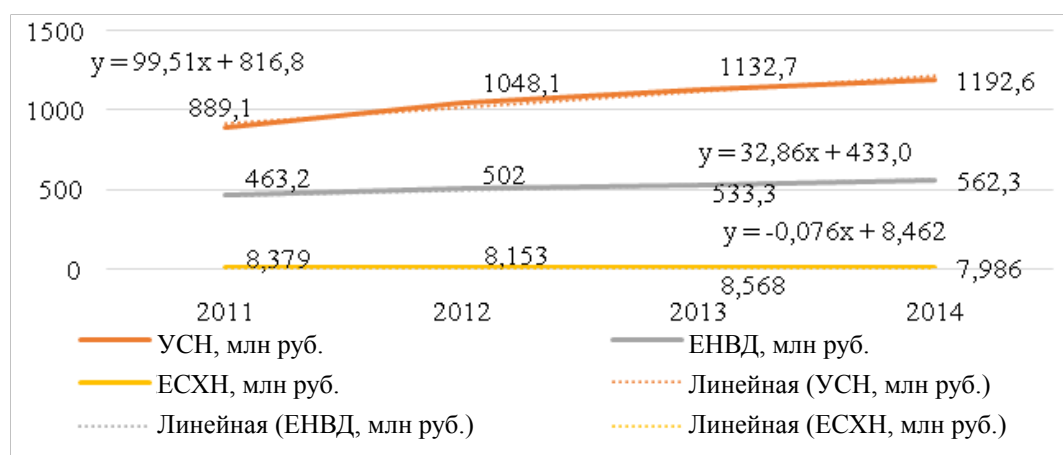

Рис. 1. Динамика поступлений по специальным налоговым режимам, млн руб.

практически не наблюдается, автор рассчитал налоговый потенциал с помощью уравнений регрессии, основанных на взаимосвязи между поступлениями и ВРП (табл. 4).

Рассчитанный налоговый потенциал с помощью взаимосвязи ВРП и начисленных платежей меньше, чем фактические налоговые поступления, это может быть обусловлено раз-

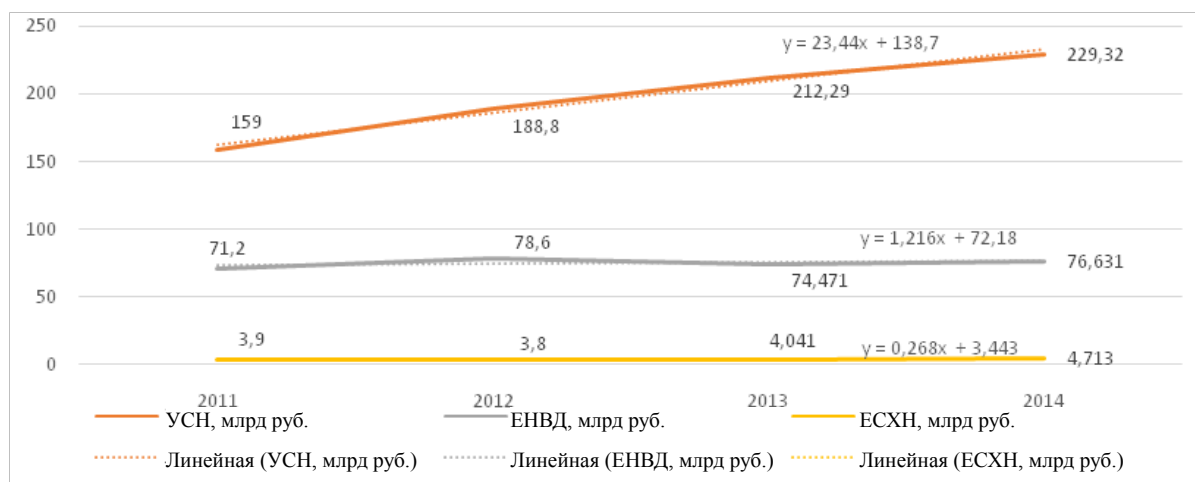

Рис. 2. Построение регрессионных уравнений

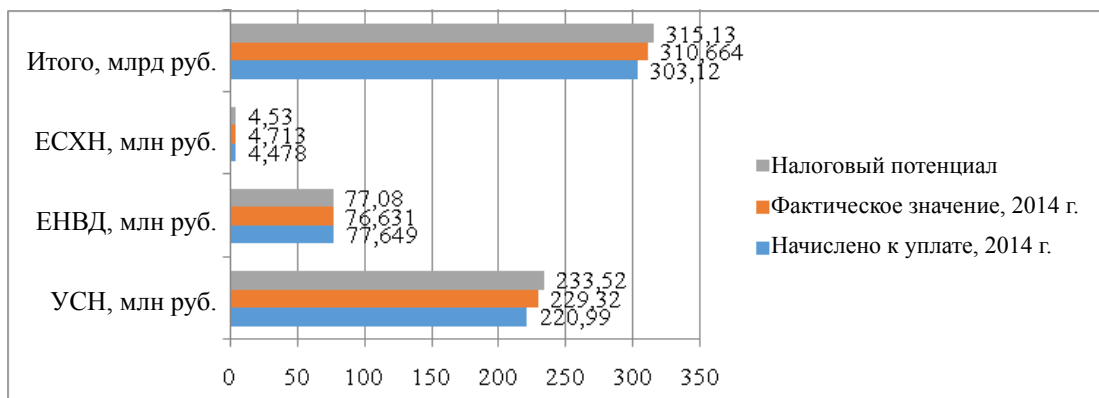

Рис. 3. Сравнение начисленных и поступивших сумм, а также налогового потенциала по специальным налоговым режимам

личными факторами, особенно погашением образовавшейся задолженности.

Автором также был произведен расчет налогового потенциала по трем выбранным основным специальным налоговым режимам в целом по Российской Федерации (табл. 5).

По каждому налоговому режиму построены графики с отражением динамики поступлений и трендовые линейные модели для расчета налогового потенциала (рис. 2).

Аналогично составлена таблица, отражающая фактические поступления по специальным налоговым режимам, рассчитаны теоретические значения, поправочный коэффициент и налоговый потенциал на 2014 г. (табл. 6).

На основании рассчитанных поправочных коэффициентов по основным налоговым режи-

мам произведен расчет налогового потенциала на 2014 г., а также проведено сравнение полученного значения с фактическим поступлением (табл. 7).

Рассчитанный налоговый потенциал по специальным налоговым режимам в Российской Федерации превышает фактическое поступление по данным видам доходов на 4,5 млрд руб.

Как видно из рис. 3, значения рассчитанного налогового потенциала по специальным налоговым режимам превышают сумму начисленных налогов, а также фактическое исполнение.

Начисленная сумма по единому налогу на вмененный доход превышает фактическое исполнение и налоговый потенциал. При этом

отклонение не превышает 1,7 %. В данном случае можно говорить, что установление данного налогового потенциала для того или иного субъекта будет создавать дополнительные сти-

мулы для региональных властей по совершенствованию механизмов администрирования данных налогов с целью уменьшения количества неплательщиков и задолженности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.). – Консультант Плюс.
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.nalog.ru/rn03/.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 03.04.2017 g.). – Konsul'tant Pljus.
2. Oficial'nyj sajт Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii. – 2015 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.nalog.ru/rn03/.

E.A. Bartanov

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude;

Buryat Science Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

Methodology for Assessing the Tax Potential by Special Tax Treatments

Keywords: methodology for assessing tax potential, tax administration, tax potential, special tax treatments.

Abstract: The article analyzes the the tax potential by special tax treatments in the territory of the Republic of Buryatia using the methodology of the correction factor, the index of the gross regional product; regression equations have been constructed.

© Е.А. Бартанов, 2017

УДК 33

Д.Д. БУРАВЦОВА, А.А. КУРОЧКИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,

г. Санкт-Петербург;

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,

г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; новшество.

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения понятия «инновации» в современной экономической науке. В статье рассматриваются различные подходы к определению термина, на основании анализа которых предложено авторское определение понятия «инновации».

В современных условиях развития экономики характерной чертой внешней среды является неопределенность на рынке и рост конкурентной борьбы, вследствие которых создается потребность в расширении объемов информации, необходимой для принятия управленческих решений. Для обеспечения эффективного развития промышленной отрасли задачей любого руководителя становится внедрение инновационной деятельности и прогнозирование процессов модернизации с учетом параметров внешней среды [1]. На основании этого встает вопрос о разработке на предприятиях инновационной политики [2].

Прежде всего, необходимо четко понимать само понятие «инновации». В настоящее время в экономике не существует общепринятого определения инноваций в силу многозначности термина и трудности отбора критериев инноваций.

Как экономическую категорию инновации стали рассматривать с начала XX в. Ранее к термину «инновации» обращались лишь экономисты, а ученые, которые связывали свою деятельность с техническими разработками, использовали понятие «новшество», но в настоящее время термин «инновации» приобрел ши-

рокую известность и используется во многих сферах деятельности [3].

В экономической науке понятие «инновации» было введено Йозефом Шумпетером в 1911 г. В своей работе «Теория экономического развития» он положил начало теории инноваций. Й. Шумпетер определял инновации как использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения задач предпринимательской деятельности и выделял пять основных типов комбинаций:

- 1) использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
- 2) внедрение нового способа производства;
- 3) получение нового источника сырья или полуфабрикатов;
- 4) изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;
- 5) освоение нового рынка сбыта [4].

Он обосновал потребность реализации инноваций в качестве постоянной смены комбинаций, способствующих экономическому развитию. При этом Й. Шумпетер полагал, что каждая последующая комбинация производственных факторов является выборкой средств производства из старой комбинации. Успешная инновационная деятельность, по Й. Шумпетеру, во многом зависит от предпринимателя, который должен обладать новаторским типом мышления и способностью осуществлять новые комбинации факторов производства. Именно предприниматель является главным рычагом движущей силы экономического развития общества.

Другой подход к пониманию инноваций описывает Р.А. Фатхутдинов. Он определяет инновации как «конечный результат внедрения

новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта». Между тем автор выделяет понятие «новшество», которое понимает как «оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности» [5]. Таким образом, Р.А. Фатхутдинов обращает особое внимание, что внедрение новшества – это лишь часть инновационного процесса. Новшество может существовать как переходная форма и в случае принятия управленческого решения перейти в инновацию, так и обособленная форма инновационной деятельности и оформляться в виде патентов, товарных знаков, открытий, ноу-хау и т.д.

Схожего подхода придерживается и О.Н. Соколова, которая определяет инновацию как «результат реализации новшества в любой сфере жизни деятельности человека в наукоемком товарном виде, востребованный рынком, имеющий статус интеллектуальной собственности, ориентированный на положительный эффект» [6]. По мнению автора, иные новшества необходимо определять как инновационные изменения, которые, в свою очередь, создают благоприятную инновационную среду, адаптированную к внедрению инноваций.

«Инновация – особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг», – так трактует понятие П. Друкер [7]. Из данного определения можно сделать вывод о том, что под инновациями П. Друкер подразумевает любое изменение, которое не обязательно включает в себя преимущественные характеристики перед конкурентами и не всегда несет положительный эффект.

Американский экономист Б. Твисс дает следующее определение инноваций: «Инновация – процесс приобретения интеллектуальным товаром экономического содержания посредством достижения положительного результата при реализации на рынке» [8]. С точки зрения автора, этот процесс объединяет такие сферы, как экономика, наука, управление и техника, и является постоянной деятельностью предприятия, которая заключается в создании идеи и получении прибыли от ее реализации.

Мы согласны с тем, что инновации – это емкий и сложный процесс, ориентированный на

коммерциализацию товара.

Т.К. Блохина считает, что «инновации – это развивающийся комплексный процесс создания, распространения и использования новой идеи, которая способствует повышению эффективности работы организации» [9].

В соответствии с Российским законодательством и Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» инновации – «это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [10].

Таким образом, рассмотрев массив отечественной и зарубежной литературы, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, инновации можно рассматривать с точки зрения трех основных аспектов:

- 1) изменение;
- 2) процесс;
- 3) результат.

Мы видим, что четкую и однозначную трактовку понятию дать нельзя, т.к. оно является сложной категорией, в которой сфокусированы ряд целей и задач, соответствующих действий, необходимых для достижения эффекта.

Во-вторых, инновации могут быть выражены в двух видах – модернизации и трансформации. Модернизация подразумевает процесс усовершенствования, а трансформация – генерирование новых идей, которые приводят к существенным изменениям.

В-третьих, инновации не связаны с присутствием рыночного механизма. На сегодняшний день инновации широко применяются в различных сферах деятельности: управлении, искусстве, медицине, образовании. Распространение понятия привело к потере определенности и явно выраженных критериев инноваций, которые были заложены в понимании с точки зрения экономико-технического подхода.

После рассмотрения различных подходов к определению понятия «инновации» следует выделить их свойства.

1. Научно-техническая новизна. Главным инновационным ресурсом является человеческий капитал. Специалисты, создающие инновации, должны обладать творческим мышлением и изобретательностью. Инновационную личность можно считать движущей силой мо-

дернизации всех сфер деятельности организации. Крайне важным является иметь в штате сотрудников, обладающих не только логическим, но и творческим мышлением.

Также ключевым критерием научно-технической новизны является технология производства продукта и используемые материалы, которые базируются на высоких технологиях, не применявшихся ранее в данной сфере деятельности.

2. Производственная применимость. Компания должна обладать определенными условиями и возможностью реализации созданного новшества в конечный продукт. Необходимо проводить инструментальную подготовку и организацию всего производства, т.к. при создании нового продукта всегда происходит изменение методов и стандартов производства.

3. Коммерческая реализуемость. Важнейшим свойством разработанного продукта является его способность удовлетворить определенные требования потребителей. Продукт должен быть востребованным к приобретению как потребителями, так внешними компаниями, в т.ч. и зарубежными.

В связи с проблематикой содержания понятия «инновации», является необходимым рассмотреть их типологию.

1. По типу новизны для рынка инновации разделяют на:

- новые для отрасли в мире;
- новые для отрасли в стране;
- новые для данного предприятия (группы предприятий).

2. По источнику выделяют:

- инновации, вызванные развитием науки и техники;
- инновации, вызванные потребностями производства;
- инновации, вызванные потребностями рынка.

3. По месту в системе выделяют:

– инновации на входе предприятия (сырье, оборудование, информация);

– инновации на выходе предприятия (изделия, услуги, технологии, информация);

– инновации системной структуры предприятия (управленческой, производственной).

4. В зависимости от глубины изменений, вносимых повсеместно в экономическую систему, выделяют:

– радикальные (базисные) инновации, которые реализуют крупные изобретения и формируют новые направления в развитии техники;

– улучшающие инновации, которые реализуют мелкие изобретения и преобладают на фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла;

– модификационные (частные) инновации, направленные на частичное улучшение устаревших поколений техники и технологий.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что инновации разнообразны и отличаются по своему характеру, области использования и способу реализации.

Таким образом, проведенное выше исследование свидетельствует о том, что рассмотренное понятие «инновации» как экономическая категория описывает взаимосвязь производства и творческой интеллектуальной деятельности. Использование термина «инновации» должно включать понимание его содержания и направленности, т.к. от этого зависит успешная реализация и эффективность инноваций.

Анализируя достоинства и недостатки представленных выше определений, дадим свою формулировку понятия «инновации». По нашему мнению, инновации – это процесс (или результат процесса) творческой интеллектуальной деятельности, направленный на создание, внедрение и освоение существенно нового практического средства, которое обеспечит положительный эффект и качественный рост системы.

Список литературы

1. Курочкина, А.А. Основные направления регулирования интеграционных преобразований в промышленности / А.А. Курочкина, Е.Н. Островская // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКОПРОМ-2014). Труды международной научно-практической конференции 15–23 сентября 2014 г. – СПб. : Издательство Политехнического университета, 2014. – 0,4 п.л. – С. 225–230.
2. Волкова, Н.В. Инновационный потенциал как основа стратегического управления развитием предприятия / Н.В. Волкова, К.А. Георгиева // В книге: Методология управления инновациями в промышленности. – СПб., 2013. – С. 54–67.

3. Ильин, И.В. Методы и модели формирования контрактов и управления договорными отношениями в инновационно-промышленных кластерах / И.В. Ильин, В.Н. Юрьев, А.И. Левина, Ю.С. Суомалайнен // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 5(156). – С. 163–171.
4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М., 1995. – 456 с.
5. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 400 с.
6. Соколова, О.Н. инновационный менеджмент : учебное пособие / О.Н. Соколова. – 2-е изд., испр. и перераб. – М. : Кнорус, 2013. – 208 с.
7. Друкер, П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П. Друкер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002.
8. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М. : Экономика, 1989. – 456 с.
9. Блохина, Т.К. Экономика и управление инновационной организацией : учебник для бакалавров и магистров / Т.К. Блохина, О.Н. Быков, Т.К. Ермолаева. – М. : Проспект, 2014. – 432 с.
10. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
11. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике».

References

1. Kurochkina, A.A. Osnovnye napravlenija regulirovanija integracionnyh preobrazovanij v promyshlennosti / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaja // Innovacionnaja jekonomika i promyshlennaja politika regiona (JeKOPROM-2014). Trudy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 15–23 sentjabrja 2014 g. – SPb. : Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 2014. – 0,4 p.l. – S. 225–230.
2. Volkova, N.V. Innovacionnyj potencial kak osnova strategicheskogo upravlenija razvitiem predpriyatija / N.V. Volkova, K.A. Georgieva // V knige: Metodologija upravlenija innovacijami v promyshlennosti. – SPb., 2013. – S. 54–67.
3. Il'in, I.V. Metody i modeli formirovanija kontraktov i upravlenija dogovornymi otnoshenijami v innovacionno-promyshlennyh klasterah / I.V. Il'in, V.N. Jur'ev, A.I. Levina, Ju.S. Suomalajnen // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 5(156). – S. 163–171.
4. Shumpeter, J. Teorija jekonomicheskogo razvitija / J. Shumpeter. – M., 1995. – 456 s.
5. Fathutdinov, R.A. Innovacionnyj menedzhment : uchebnik / R.A. Fathutdinov. – 4-e izd. – SPb. : Piter, 2003. – 400 s.
6. Sokolova, O.N. innovacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie / O.N. Sokolova. – 2-e izd., ispr. i pererab. – M. : Knorus, 2013. – 208 s.
7. Druker, P. Jeffektivnoe upravlenie. Jekonomicheskie zadachi i optimal'nye reshenija / P. Druker. – M. : FAIR-PRESS, 2002.
8. Tvis, B. Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedenijami / B. Tvis. – M. : Jekonomika, 1989. – 456 s.
9. Blohina, T.K. Jekonomika i upravlenie innovacionnoj organizaciej : uchebnik dlja bakalavrov i magistrov / T.K. Blohina, O.N. Bykov, T.K. Ermolaeva. – M. : Prospekt, 2014. – 432 s.
10. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
11. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 23.05.2016) «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskopolitike».

D.D. Buravtsova, A.A. Kurochkina

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

Theoretical Aspects of the Concept “Innovations” in Modern Science

Keywords: innovation; innovation activity.

Abstract: The article deals with the problem of defining the concept “innovation” in modern economic science. The article considers various approaches to the definition of the term, through the analysis of which the authors' definition of the concept “innovation” is proposed.

© Д.Д. Буравцова, А.А. Курочкина, 2017

УДК 338.436

З.А. ВОИТЛЕВА

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

ВОЗМОЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: аграрная экономика; формы взаимодействия; формы хозяйствования; эффективность.

Аннотация: В статье говорится о том, что сотрудничество сельхозпроизводителей различных форм хозяйствования может способствовать решению стоящих сегодня перед ними проблем. Рассматриваются возможные формы взаимодействия, которые могут обеспечить прирост объемов сельхозпроизводства и его эффективности.

Сельское хозяйство – одна из основных отраслей экономики. Значимость отрасли определяется выполняемыми ею функциями, одной из которых является продовольственное обеспечение населения страны. В связи с этим увеличение объемов сельхозпроизводства и повышение его эффективности – особенно важные сегодня задачи. Их решение направлено на обеспечение импортозамещения в сельском хозяйстве.

Аграрная экономика России многоукладна. Она представлена сельхозорганизациями различных форм хозяйствования, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения. Каждая форма имеет особенности и решает определенные задачи. Но в настоящее время можно говорить о недостаточной эффективности сельхозпроизводства в России. Повышению эффективности сельского хозяйства, более полной реализации потенциала сельхозтоваропроизводителей различных форм хозяйствования может способствовать их взаимовыгодное сотрудничество. Существует множество возможных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, функционирующих в аграрной экономике. Их правильный выбор и использование с учетом условий деятель-

ности, специфики хозяйств и региональных особенностей может обеспечить прирост производства продукции в сельском хозяйстве и более высокий уровень эффективности сельхозпроизводства.

Республика Адыгея (РА) – это регион, в котором сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики. Природно-климатические условия республики позволяют возделывать обширную номенклатуру культур растениеводства. В республике также занимаются животноводством: овцеводством, скотоводством, промышленным птицеводством, племенным коневодством, пчеловодством. Таким образом, в РА развито многоотраслевое сельское хозяйство. Но можно говорить о том, что сельхозпроизводители республики испытывают множество проблем, снижающих эффективность их работы.

Сельхозпроизводство в РА осуществляют сельхозорганизации различных организационно-правовых форм. Кроме того, сельхозпроизводители малых форм хозяйствования, а именно: хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, представляют важный сегмент аграрной экономики республики. По данным за 2015 г., на их долю приходилось 58,9 % производства зерна, 60,4 % – семян подсолнечника, 97,7 % – овощей, 99,9 % – картофеля, 95,4 % – молока, 100 % – яиц, 96,7 % – шерсти [3]. Сельхозорганизации лидируют лишь в производстве мяса, на их долю в 2015 г. приходилось 83,5 % от общего объема производства [3].

Следует отметить, что перед аграриями республики, особенно субъектами малого агробизнеса, стоит множество проблем, которые лежат в сфере производства, обслуживания хозяйств, сбора и реализации продукции и др. Для преодоления этих сложностей целесообразно использование определенных форм взаимодей-

ствия сельхозпроизводителей. Как показывает практика, сотрудничество сельхозструктур различных размеров и форм хозяйствования может дать высокий экономический эффект.

В частности, возможно использование простой формы товарного обмена – договорные закупки продукции, производимой хозяйствами населения, сельхозпредприятиями.

Взаимодействие хозяйств малого и крупного агробизнеса может выражаться в интеграции крупных предприятий с хозяйствами малых форм, заключающейся в передаче последним части производственных функций предприятий. Это должно способствовать повышению доходности субъектов малого агробизнеса, а крупным предприятиям позволит увеличить объемы выпуска продукции и решить возможные проблемы с помещениями для животных и привлечением рабочей силы. При этом хозяйства малых форм обеспечиваются со стороны сельскохозяйственных организаций необходимыми для осуществления производства ресурсами. Между хозяйствами может быть заключен договор, в соответствии с которым хозяйства малого агробизнеса осуществляют, например, работы по выращиванию и откорму молодняка сельхозпредприятия, а сельхозпредприятие обеспечивает хозяйства малого агробизнеса кормами и зооветеринарным обслуживанием, оплачивает работу в зависимости от привеса.

Еще одна форма взаимодействия – это передача в аренду хозяйствам населения животноводческих ферм, земельных угодий, в частности кормовых, принадлежащих сельхозорганизациям.

Одной из возможных форм интеграционных связей между крупным и малым агробизнесом является создание производственно-обслуживающих кооперативов по производству, переработке, закупке и сбыту сельскохозяйственной продукции. Кооперативы могут осуществлять функции обеспечения хозяйств сельхозтехникой, помещениями для скота и др. Отметим, что интеграционные процессы в аграрной экономике РА протекают недостаточно интенсивно.

Успешному развитию сельского хозяй-

ства способствует кооперация и интеграция сельхозтоваропроизводителей не только между собой, но и с перерабатывающими, заготовительными, обслуживающими и другими организациями. В связи с этим возможно использование форм вертикальной интеграции. Можно объединить на договорной основе хозяйствующие субъекты различных форм хозяйствования в рамках интегрированной структуры – агрохолдинга [1]. В РА в настоящее время нет вертикально-интегрированных структур, хотя такого типа объединение могло бы обеспечить его участникам ряд преимуществ, дополнительные возможности.

Сельхозпредприятия, члены агрохолдинга, получили бы доступ к внутренним льготным инвестиционным и кредитным ресурсам объединения. Агрохолдинг мог бы организовать централизованное снабжение производителей горюче-смазочными материалами, сельхозтехникой и оборудованием, запасными частями, обеспечить гарантированный сбыт произведенной продукции. Возможно сотрудничество холдинга с хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Это позволило бы объединению закупать те виды продукции, которые, как отмечалось ранее, производят преимущественно хозяйствующие субъекты малых форм хозяйствования, и которые необходимы перерабатывающим предприятиям.

Таким образом, основным побудительным мотивом создания республиканского агрохолдинга может служить недостаточный уровень материально-технических, финансовых, инфраструктурных возможностей потенциальных участников для осуществления эффективной деятельности.

Возможна реализация других форм эффективного взаимодействия сельхозтоваропроизводителей различных форм хозяйствования, которые в настоящее время используются в аграрной экономике республики не в полной мере. При условии соблюдения экономических интересов всех участников их сотрудничество может обеспечить увеличение объемов сельхозпроизводства и его эффективности.

Список литературы

1. Воитлева, З. Преимущества формирования холдинговых структур в аграрной сфере экономики России / З. Воитлева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 4. – С. 61–63.
2. Шутьков, А. Формы хозяйствования в многоукладной сельскохозяйственной экономике /

А. Шутьков, Г. Шелкоплясова // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 9. – С. 54–61.

3. Портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа : krsdstat.gks.ru.

References

1. Voitleva, Z. Preimushhestva formirovaniya holdingovyh struktur v agrarnoj sfere jekonomiki Rossii / Z. Voitleva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 4. – S. 61–63.

2. Shut'kov, A. Formy hozjajstvovanija v mnogoukladnoj sel'skohozjajstvennoj jekonomike / A. Shut'kov, G. Shelkopljajsova // АПК: jekonomika, upravlenie. – 2004. – № 9. – S. 54–61.

3. Portal Upravlenija Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju i Respublike Adygeja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : krsdstat.gks.ru.

Z.A. Voitleva

Maikop State Technological University, Maikop

Opportunities for Effective Interaction of Different Forms of Management in the Agrarian Economy

Keywords: agricultural economics; forms of management; forms of interaction; efficiency.

Abstract: The article says that cooperation of agricultural producers of various forms of management can contribute to solving the existing problems. Possible forms of interaction that can ensure an increase in the volume of agricultural production and its effectiveness are considered.

© З.А. Воитлева, 2017

УДК 339.187.4

А.А. КОПАЧЕВ, Л.Л. ПОКРОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Ключевые слова: инновационная деятельность; инновационный процесс; электронная коммерция; электронный бизнес.

Аннотация: Статья посвящена формам управления инновационной деятельностью в электронной коммерции. Выделены основные модели инновационного предпринимательства. Авторы определяют трудность реализации инновационного потенциала и предлагают шаги по их устранению.

В современном мире глобальная сеть предоставила возможности отечественным компаниям выйти на мировой рынок, расширяя каналы сбыта, объединяя поставщиков и покупателей в единую систему. Концепция индивидуального маркетинга стала кульминацией общей тенденции маркетинга начала XXI в. В условиях, когда коммуникации с потребителями становятся все более дешевыми, а общение осуществляется с огромной скоростью, даже небольшая компания может проинформировать потенциальных потребителей по всему миру. Такие коммуникационные возможности вызывают появление нового спроса. Появляются и новые возможности ведения обсуждения потребностей клиентов, в т.ч. и в онлайн-режиме. Компании, которые знают особенности и потребности отдельных покупателей, могут соответствующим образом изменить свои предложения, сообщения о товарах, способы доставки и формы оплаты с тем, чтобы максимально увеличить потребительскую ценность товара и удовлетворение клиентов [1–3].

Инновационные методы совершенствования деятельности любого предприятия предполагают внедрение особых стратегий, разработку инновационных проектов, дающих конкурентные преимущества компании на современном,

рынке [4–6].

Высокая эффективность инновационных методов объясняется тем, что инновация, в частности, может выступать в виде идеи, реализация которой позволит получить за счет оригинальности такую прибыль, которую обеспечило бы при сравнении с обычной деятельностью только значительное инвестиционное вливание и увеличение масштабов производства.

Также необходимо отметить, что инновационная деятельность включает:

- научно-исследовательские, прикладные и экспериментальные работы, необходимые для создания инноваций;
- работы, связанные с созданием опытных и серийных образцов новой продукции и технологий;
- работы, связанные с подготовкой производства и проведением промышленных испытаний;
- работы, связанные с сертификацией и стандартизацией инновационных продуктов;
- работы, связанные с проведением маркетинговых исследований и организацией рынков сбыта инновационных продуктов;
- все виды посреднической деятельности и иные виды работ, взаимоувязанные в единый процесс с целью создания и распространения инноваций.

Отсюда следует, что каждый этап инновационного процесса характеризуется выполнением ряда работ, необходимых для успешного его выполнения и завершения. Таким образом, инновационную деятельность можно определить как целенаправленную и организованную творческую деятельность, состоящую из совокупности различных видов работ, взаимосвязанных в единый процесс по созданию и производству инноваций.

Основная трудность в реализации инновационного потенциала – это нехватка собствен-

ных средств у предприятий, ограниченность финансирования, в т.ч. заемных и привлеченных средств.

Обладая научно-интеллектуальным и инновационным потенциалом, коммерческие предприятия пытаются его реализовать на свой страх и риск путем обмена на инвестиции (частные, государственные, смешанные), действуя на рынке самостоятельно или по поручению крупных предприятий и организаций. Решение перечисленных основных проблем позволит, прежде всего, инновационным предприятиям торговли, а в дальнейшем и электронному сектору экономики в целом в условиях российского варианта рыночной экономики в максимальной степени использовать как собственные инновации, так и наиболее передовые достижения научно-технической революции в мире, способствуя быстрейшему переходу России из нестабильного состояния экономики на ее инновационный тип развития.

Большие надежды возлагаются на электронную коммерцию в инновационной сфере экономики (венчурный бизнес) как «рыночный генератор» инновационных идей, ускоряющий на микроуровне планируемые на макроуровне процессы структурных преобразований, в котором происходит активное «выращивание» новых организационных структур управления инновационной деятельностью как точек (плюсов) роста, их дальнейшее тиражирование в экономически все более значимых масштабах, быстрое формирование новой корпоративной стратегии и тактики (например, путем «имплантирования» малых инновационных фирм в финансово-промышленные группы за счет использования преимуществ малых форм организации при технологическом трансферте (межотраслевом переносе и территориальной диффузии отечественных научно-технических достижений). Поддержка (развитие) инновационной сферы электронной коммерции сегодня является одной из наиболее эффективных форм развития инновационной деятельности [7–9].

Переход к рынку предполагает также внесение кардинальных изменений в механизмы формирования и реализации инновационной политики любого торгового предприятия, инновационных предприятий в особенности. Главным моментом в этом процессе является ориентация на целевые установки, диктуемые экономике политическим и инвестиционным фоном в ре-

гионах и государстве в целом и требованиями рынка. Стратегические цели деятельности торгового предприятия определяют его экономическую стратегию, с учетом и в рамках которой формируется инновационная стратегия предприятия.

Выработке инновационной стратегии предшествует анализ показателей состояния и перспектив развития инновационной деятельности предприятий торговли, проведение которого, в свою очередь, определяется необходимостью выявления реальных возможностей научно-технического обеспечения реализации поставленных стратегических целей и общеэкономической стратегии.

По способу организации инновационного процесса в фирме можно выделить несколько основных моделей инновационного предпринимательства, создаваемых на основе:

- внутренней организации, когда инновация создается и (или) осваивается внутри фирмы ее специализированными подразделениями на базе планирования и мониторинга их взаимодействия по инновационному (венчурному) проекту;
- внешней организации при помощи контрактов, когда заказ на разработку, создание и (или) частичное освоение новшеств, инноваций фирма размещает между сторонними организациями, а полностью осваивает их, как правило, собственными силами;
- внешней организации, когда головная фирма для реализации инновационных (венчурных) проектов учреждает дочерние фирмы (венчурные компании), привлекающие дополнительные средства из внешних источников [8].

Еще одним путем образования инновационных предприятий электронной коммерции является объединение группы разработчиков для производства конкурентоспособной и прибыльной наукоемкой продукции. Период существования таких инновационных предприятий часто ограничивается сроками реализации определенной идеи. Инновационные предприятия могут формироваться и как посредники для продвижения инноваций и технологий, создаваемых специалистами в области конкретной техники и технологии. Роль таких фирм особенно значительна в регионах, где научно-технические и маркетинговые связи слабее, чем в центре.

Несмотря на то, что в инновационной сфере работает лишь около 5 % общего числа рабо-

тающих в электронной коммерции, эту область развития бизнеса можно поставить на одно из ведущих мест по значимости для развития экономики.

В свете вышесказанного следует, что

поддержка (развитие) инновационной сферы электронной коммерции (инновационного бизнеса) сегодня является одной из наиболее эффективных форм развития инновационной деятельности.

Список литературы

1. Артамонов, Г.Т. О концептуальной базе построения в России информационного общества / Г.Т. Артамонов, Б.В. Кристальный, И.Н. Курносков // Информационное общество. – 1999. – № 9.
2. Аммосов, Ю. От революции к эволюции / Ю. Аммосов, М. Шпагина // Эксперт. – 2001. – № 14.
3. Еляков, А. Обратная сторона информационной революции / А. Еляков // Высшее образование в России. – 2003. – № 3.
4. Гамидов, Г.С. Основы шшоватики и инновационной деятельности / Г.С. Гамидов и др. – СПб. : Политехника, 2000.
5. Келле, В.Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование / В.Ж. Келле. – М. : Едиториал УРСС, 2003.
6. Левина, А.И. Анализ актуального состояния исследований в области систем электронной коммерции в России / А.И. Левина, Ф.А. Зубков // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
7. Батаев, А.В. Банковское дело. интегрированная банковская система «Бисквит / А.В. Батаев, Н.А. Гущенко, А.Н. Моносов, А.А. Поповский; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2006.
8. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
9. Покровская, Л.Л. Электронная коммерция в сфере информационных услуг / Л.Л. Покровская, А.А. Копачев, Р.Р. Фокин. – М.; Берлин.

References

1. Artamonov, G.T. O konceptual'noj baze postroenija v Rossii informacionnogo obshhestva / G.T. Artamonov, B.V. Kristal'nyj, I.N. Kurnosov // Informacionnoe obshhestvo. – 1999. – № 9.
2. Ammosov, Ju. Ot revoljucii k jevoljucii / Ju. Ammosov, M. Shpagina // Jekspert. – 2001. – № 14.
3. Eljakov, A. Oborotnaja storona informacionnoj revoljucii / A. Eljakov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2003. – № 3.
4. Gamidov, G.S. Osnovy shshovatiki i innovacionnoj dejatel'nosti / G.S. Gamidov i dr. – SPb. : Politehnika, 2000.
5. Kelle, V.Zh. Innovacionnaja sistema Rossii: formirovanie i funkcionirovanie / V.Zh. Kelle. – M. : Editorial URSS, 2003.
6. Levina, A.I. Analiz aktual'nogo sostojanija issledovanij v oblasti sistem jelektronnoj kommercii v Rossii / A.I. Levina, F.A. Zubkov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2017. – № 2. – S. 14–17.
7. Bataev, A.V. Bankovskoe delo. integrirovannaja bankovskaja sistema «Biskvit / A.V. Bataev, N.A. Gushhenko, A.N. Monosov, A.A. Popovskij; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2006.
8. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
9. Pokrovskaja, L.L. Jelektronnaja kommercija v sfere informacionnyh uslug / L.L. Pokrovskaja, A.A. Kopachev, R.R. Fokin. – M.; Berlin.

A.A. Kopachev, L.L. Pokrovskaya

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg

Forms of Innovation Management in E-Commerce

Keywords: e-commerce; innovation; e-business; innovation.

Abstract: The article deals with the forms of management of innovation activity in electronic commerce. The main models of innovative entrepreneurship are singled out. The author defines the challenges of using the innovative potential, and suggests steps to eliminate them.

© А.А. Копачев, Л.Л. Покровская, 2017

УДК 33

A.A. KUROCHKINA, E.N. OSTROVSKAYA, O.V. LUKINA
Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg

Trends in the Development of Industry in Saint Petersburg

Keywords: management; trends; problems; industrial complex.

Abstract: The article outlines the main trends in the development of industry in St. Petersburg and the Leningrad region. The trends revealed in the study made it possible to identify the problems of the industrial complex. The authors propose measures of state regulation and management in the field of regional industrial policy.

Identification and consideration of the existing trends and problems of industrial development is a necessary prerequisite for the development of measures of state industrial policy [3–4]. In the article, an attempt is made to describe the main trends and problems of the development of the industry in St. Petersburg since 2000s, and on this basis to formulate certain directions of state economic policy.

The analysis given by the author makes it possible to single out the following main trends in the development of the industrial complex of St. Petersburg.

One of the main trends in the industry of the region is the preservation of its leading role, primarily of its manufacturing industries.

The industry of St. Petersburg is developing quite dynamically. However, the global financial and economic crisis at the end of 2012–2013 had a negative impact on the whole economy of the city and the region. Accordingly, from this period, the following main economic indicators were reduced approximately 1.5 times: the growth rate of production, investment in it, and with it the consequences resulting from it (small turnover of fixed assets, their aging and retirement, low profitability of industrial enterprises). This is evidenced by the dynamics of the number of enterprises in the region [5].

The number of industrial enterprises in the region for the period from 2010–2015 decreased

by 4 %. In general, 95.2 % of the manufacturing enterprises fell to the level of 2010. In the period from 2010 to 2015, the number of enterprises producing and distributing electricity, gas and water (18 %) and mining (13 %) increased, the share of industrial enterprises was 8.5 % in the economy of St. Petersburg in 2015. The share of manufacturing enterprises was 8 % of the total number of industrial enterprises [6, p. 110].

The share of industry in the GRP remained fairly stable and amounted to slightly less than 30 %, while in 2015 it was 23.9, although the industry employs about a quarter of the economically active population of the region. The share of manufacturing industries accounted for 22 to 25 % of GRP in different years [6, p. 107].

At the same time, there is a tendency for an insignificant increase in the number of workers in the industrial complex of the region. For the period from 2010 to 2015, it increased by 1.1 %, with the number of employees engaged in production and distribution of gas and water decreased by 1 %, in manufacturing industries it increased by 1.1%, in extractive industries it increased by 20 %. As of 2015, 13.5 % of the total number of employees in the economy was in the manufacturing industries. The share of workers in the production and distribution of electricity, gas and water in St. Petersburg was low and amounted to about 2 % of the total number of employed in the economy [6, p. 40].

Uneven development of production and investment in industries

In general, the index of industrial production, by the end of 2015 to the same period in 2010 increased and amounted to 4 % in St. Petersburg. Nevertheless, in the context of the main industrial activities, there was a significant increase in the growth rates of some industries over others, i.e. they developed unevenly. The conditionally stable developing types of production include food

production, machines and equipment [6, p. 120] (with the exception of the decline in production in 2013).

Quite an opposite situation (unstable results and a substantial decline in output) was observed in textile and clothing, chemical production. The other industries demonstrated a slight increase / decrease in physical output.

In general, there was a stable situation in the industry; however, we should pay attention to the uneven pace of recovery growth and their investments in the context of industrial economic activities. Manufacture of leather, leather goods and footwear, chemical and metallurgical production, production of electrical equipment, electronic and optical equipment, vehicles and equipment remained at the level of 2010 because of investments in them. In selective investment, the emphasis is always on those industries where there is a decline in productivity (the production index falls almost 2-fold and leads to the liquidation of enterprises in these industries). There was a selective uneven investment in “damped” industries, not allowing them to die out completely, rather than support to normally functioning industries.

The structure of the volume of shipped products confirms the essential role of the production of foodstuffs and electrical equipment, electronic and optical equipment, vehicles and equipment, which in the period under review was characterized by less intensive rates, but a significant share of these activities in the structure of manufacturing industry. The share of coke production has also increased in recent years [6, p. 121].

At the end of 2015, the volume of investment in the real sector of the economy of St. Petersburg fell by 24.5 % compared to 2010. The total volume of investments in industry amounted to 22.5 % of the volume received [6, p. 172].

The volume of investments grew both at the expense of the company's own funds for the period from 2010 to 2015. Third-party sources accounted for about 10–30 % over the same period, of which banks' loans amounted to about 10 %, budget financing was less than 4 % [6].

The most active investment processes in St. Petersburg's industry took place at food enterprises, including beverages, and tobacco, as well as vehicles and equipment, where the volume of investments in 2015 was 11242 million Russian rubles and 27949 million rubles,

respectively [6, p. 172].

Due to the unevenness of investment processes, the reproduction of fixed production assets in industrial production was done in different ways. In general, the industry demonstrated the predominance of the process of updating fixed assets in 2015 compared to 2010; there were some positive changes. In the meantime, renewal of fixed assets remains at a rather low level in mining and processing industries, production and distribution of electricity, gas and water sectors.

Despite some negative points, in the industry of St. Petersburg for the period from 2010–2015, a positive change in the degree of wear of fixed assets was recorded. Significant rejuvenation of fixed assets occurred in processing industries where the level of depreciation of fixed assets was 47.4 % in 2015, compared to 60.8 % in 2010. However, this indicator remains low in the industries [6, p. 111].

The growth of export of products with low added value, with the growth of im-ports of products with high added value

The share of products with a high added value in the export structure of St. Petersburg remains at the same low level. This is explained by the increased export orientation of industry with the predominance of raw materials (mineral products) in exports [6, p. 190].

Exports of industrial products increased from 11817.3.6 million dollars in 2010 to 13,836.8 million dollars in 2015, i.e. about 17 %. Despite the fact that the volume of exports to the country continues to grow, the volume of imports exceeds the export volume by about 28.3 % [6, pp. 190–191].

In the commodity structure of exports in 2015, mineral products accounted for 59.6 %, the marked export structure with minor fluctuations as a whole persists for an extended period of time. This is due to the favorable conjuncture of the world market, which led to a high profitability of this sector [6, p. 190].

Relatively high profitability of industries producing export products was accompanied by an increase in the overall level of profitability of the processing industry of the region. The growth in export earnings and its high profitability stimulated the transfer of resources to the exporting industries and their preferential development. On this basis, the dependence of the region's economy on exports of mineral products increased.

Strengthening the predominance of imports over exports in foreign trade

In 2008, the trade balance of St. Petersburg fell 2.3 times compared to 2010, from USD 12706 m dollars to USD 5454 m. It should be noted that the import of manufactured goods in comparison with 2010 decreased by 21 %. The tendency of the prevalence of imports over exports is noted throughout the period under study. Export of the region consists mainly of production of mineral products, the volume of exports of these goods for the period from 2010 to 2015 increased by 7.6 %. [6, pp. 190–191].

The main import items are food products and raw materials for their production, chemical products, metals and products from them in 2015, these indicators were respectively 19.5 %, 13 % and 6 % [6, p. 191].

Growth in the volume of innovative products in a number of processing industries

The volume of shipped innovative products in St. Petersburg in these prices in 2015 amounted to 157 bln Russian rubles, which was 4.7 times more than that in 2010. In 2015, there was a tendency to increase the share of innovative products by 10 times in industry in the total volume of shipped products. The main share in the total volume of shipped innovation products is occupied by products that carry out technological innovations and are newly introduced or subjected to significant technological changes. The increase in innovation activity reflects the strengthening of the orientation of the region's industry to produce products with a high degree of processing, high-tech products [6, p. 152].

It should be noted that the financing of the costs of industrial enterprises for technological

innovation in St. Petersburg mainly occurs at the expense of its own funds – 70.5 % in 2015. There is also a trend towards an increase in allocations from the federal budget from 0.3 % in 2010 to 3 % in 2015 [6, p. 152].

The analysis of the current state and major trends in the functioning of industry in St. Petersburg allows us to formulate the main problems of the industrial complex:

1) the processes of renewal of fixed assets in a number of enterprises of industry occur in an insignificant amount or are completely absent;

2) the degree of wear and tear of machinery and equipment increases;

3) the volumes of output with high added value are decreasing, which is accompanied by an increase in the volume of their imports;

4) excess of import of manufacturing products over the export, which indicates its non-competitiveness in the world market;

5) the main flows of investment come to extractive industries, which have high profitability.

There is a need to refract these trends. We need a new, qualitative way of developing the economy on the basis of modernization and development of innovation in the industrial sector of the economy [1, 7–8]. In the opinion of the authors, the main directions of solving these problems are: the creation of organizational forms of integrating science, education and production with the aim of activating innovative processes in the developed activities.

For an intensive technological recovery and construction of an industrial structure that would ensure the country's competitiveness and economic security [2], it is necessary to combine the competitive strategy of enterprises with government policies that influence the market structure, the behavior of subjects and economic performance.

References

1. Kurochkina, A.A. The essence and features of the formation of vertically integrated associations in the Russian economy / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaya // Scientific and technical statements of SPbSPU. Series: "Economics". – SPb. : SPbSPU, 2012. – № 6(161). – P. 94–99.
2. Kurochkina, A.A. Problems of economic development of the military – industrial complex of the Russian Federation / A.A. Kurochkina, E.N. Ostrovskaya // Prospects of science. – 2016. – № 12(87). – P. 75–79.
3. Ostrovskaya, E.N. The state of integration processes in the industry / E.N. Ostrovskaya, R.A. Lugovskoy // International scientific journal. – 2014. – №. 4. – P. 12–21.
4. Ostrovskaya, E.N. The basic trends of development of an industrial complex of Russia. Problems of the activities of economic entities of modern Russia / E.N. Ostrovskaya // Intercollegiate collection of

scientific works. Issue. 15. – St. Petersburg : ООО “Studio NP-Print”, 2011. – P. 33–35.

5. Ostrovskaya, E.N. Trends in the development of the industrial complex of St. Petersburg and the Leningrad's region for making managerial decisions in the sphere of regional industrial policy / E.N. Ostrovskaya // Journal of Legal and Economic Studies. – 2013. – №. 4. – P. 173–177.

6. St. Petersburg in 2015: Stat. collection. – St. Petersburg : Petrostat, 2016. – 206 p.

А.А. Курочкина, Е.Н. Островская, О.В. Лукина

Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург

Тенденции развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга

Ключевые слова: проблемы; промышленный комплекс; тенденции; управление.

Аннотация: В статье определены основные тенденции развития промышленности Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На основе выявленных тенденций раскрываются проблемы промышленного комплекса, для решения которых предлагаются меры государственного регулирования и управления в области региональной промышленной политики.

© А.А. Kurochkina, E.N. Ostrovskaya, O.V. Lukina, 2017

УДК 338.242.4

*Л.Л. ПОКРОВСКАЯ, А.А. КОПАЧЕВ**ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,**г. Санкт-Петербург*

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ИННОВАЦИИ: БАЗОВЫЕ УСЛОВИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: государственное регулирование; инновационная активность; инновационные процессы; результаты интеллектуального труда.

Аннотация: В статье рассматриваются условия реализации межотраслевых инноваций современными предприятиями в условиях конкурентной борьбы, в которой соперничество происходит за стратегические позиции, достигнуть которые возможно лишь в условиях экономически эффективного инновационного процесса. Авторы определяют множественность и комплексность задач, стоящих перед хозяйствующими субъектами в зависимости от развитости отношений предприятия с субъектами микро- и макросреды и определяют ряд условий реализации инноваций.

В развитии идей единого экономического пространства отечественные и зарубежные ученые выделяют категорию межотраслевых инноваций, место и роль которых в развитии множества предприятий тяжело переоценить.

Межотраслевые инновации имеют как местное происхождение, т.е. разработаны предприятием, так и могут иметь межрегиональные, международные корни. Межотраслевая инновация трансформируется с учетом внутренней и внешней вертикальной интеграции бизнес-процессов и предприятий. Межотраслевые инновации в условиях построения горизонтальных отношений сотрудничества зачастую меняют свою форму и содержание.

Развитие экономических отношений на макроэкономическом уровне затрагивает как взаимодействия государств, так и отдельных регионов внутри государств. Соотношение государственной, федеральной экономической политики предопределяет цели и задачи согла-

сованного развития регионов [1]. Несмотря на обособленный характер развития разрозненных и смежных регионов, в представлении федерального центра межрегиональные взаимоотношения представляют собой элементы единого механизма, определяющего направления и темпы развития экономики страны.

Межрегиональные программы охватывают решение множеств социально-экономических проблем, базовыми среди которых представляются снижение социально-экономической неоднородности в развитии экономик региона, повышение отдачи от использования ресурсного, производственного и других потенциалов региона.

Для начала систематизации проблем и поиска путей по совершенствованию направлений развития теории и практики управления межотраслевыми инновациями следует разграничить области исследования.

Организационные инновации, касающиеся организации производственных процессов, структуризации каналов снабжения и сбыта готовой продукции в нашей экономике получили широкое развитие. Несмотря на то, что западный опыт далеко не всегда может быть экстраполирован к отечественной практике хозяйствования, большинство внедренных управленческих инноваций имеют корни в западных разработках [2].

Технологические инновации как продукты интеллектуального труда, заключенные в материальную форму, защищены патентным законодательством и являются объектом обращения на рынке интеллектуальной собственности. Приобретение такого рода готовых решений без материальной базы их реализации представляется весьма рискованным процессом, поэтому отечественные предприятия чаще приобретают готовые решения с участием инновационных идей, включенных в изделие или технологический

процесс.

Обращает на себя внимание тот факт, что развитие инновационной активности в современном промышленном производстве имеет крайне слабые темпы, и управление инновациями слабо развито как в перерабатывающих отраслях промышленности, так и, к примеру, в машиностроении.

Говоря о перерабатывающей промышленности, следует обратить внимание на то, что проблема модернизация этой сферы производственной деятельности является приоритетной задачей нашего государства. Об этом не раз говорили и премьер-министр и президент государства, однако до тех пор, пока производители не будут заинтересованы в инновационной модернизации, никакой административный ресурс не сдвинет систему экономических отношений в этой отрасли с мертвой точки [3].

Формальные проекты по приобретению нового оборудования или ремонту старого не вносят в общий технологический процесс переработки серьезных изменений. Так, к примеру, автомобилестроение замкнулось на организации взаимодействия с западными лидерами в этой отрасли. В то время как зарубежный промышленный опыт показывает, что в рыночной экономике только инновационная структура производства может обеспечить реальную конкурентоспособность машиностроительных предприятий и является стратегическим фундаментом их динамичного и устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Наилучший результат в экономическом росте сопряжен с преодолением негативного воздействия массы риск-факторов. Таким образом, регулирование процессов снижения общей рискованности событий на рынке является важнейшей задачей государства. Речь идет о снижении политических, экологических конкурентных рисков, которые государство способно компенсировать за счет собственных инструментов регулирования экономики [4].

Конкуренция инноваций во многом зависит от сроков появления на рынке результатов инновационных процессов и их популярности у различных сегментов потребителей. Борьба формируется вокруг равных идей, которые более востребованы потребителями и ресурсами. Главными в этой борьбе выступают квалифицированные кадры, источники финансирования и современное оборудование. Таким образом, борьба за сроки реализации инновационных

процессов раскрывается через сравнение возможностей персонала, средств производства и финансовых инструментов, а значит, во многом определяется внешними субъектами микросреды хозяйствующих субъектов. Система подготовки кадров анализируется сквозь призму интересов молодежи и развития системы образования, множество характеристик средств производства раскрывается через темпы развития соответствующих рынков, в свою очередь, инструменты финансирования определяются развитостью банковской системы и активностью инвесторов, а значит, условиями развития инвестиционного климата в регионах.

Немаловажным условием реализации межатраслевых инноваций является условие доступности ключевых стратегических ресурсов и условия их доставки. Совокупность этих условий является определяющим фактором реализации инноваций на отдельно взятой территории или рынке.

Обобщая рассматриваемые условия реализации инноваций, можно определить множественность и комплексность задач их реализации, основанной на зависимости процесса внедрения инноваций предприятием от развитости отношений предприятия с субъектами микро- и макросреды [5].

Оптимизация условий межрегиональных и межатраслевых взаимодействий реализуется множеством предприятий через отношения интеграции. Тогда в условиях совместного использования инноваций ряд организационных проблем решается проще и быстрее, но при этом результат от внедрения новых решений распределяется на большее количество участников хозяйственных отношений. Интеграция как самостоятельное направление и форма развития бизнеса несет в себе исключительные условия для инновационных процессов.

Таким образом, интеграционные процессы, их формы и разрешенные объемы формируют ограниченную среду реализации планов инновационного менеджмента. Система государственного контроля за конкуренцией на рынках формирует ограничения «сверху» для процессов инновирования.

В совокупности своей исследователи наблюдают законченный набор институциональных регуляторов инновационной активности в рамках организации и реализации партнерских отношений. В.М. Коробельников и А.И. Шлаф-

ман определяют инновационную активность как «структурированную по запланированным этапам хозяйственную деятельность по отбору, обоснованию выбора и определению направлений развития инноваций, локализованную в рамках ограниченного набора региональных, демографических, исторических и других условий, определяющих замкнутый набор риск-факторов, сопровождающий процесс инновирования на предприятии или в отрасли» [6]. Структурно инновации имеют общие свойства, которые соотносятся с деятельностью предприятия. «Инновации продиктованы отраслевыми особенностями рынка, который имеет четкие границы и внутренние условия функционирования экономических субъектов», – отмечается в монографии Д.Н. Копыл, А.И. Шлафман «Вертикальная интеграция участников инвестиционно-строительных проектов» [7–8].

Прирост инновационной активности накладывается на базовые условия развития бизнеса. Так, если предпринимательство было основано на реализации частной инновации, рост инновационной активности предпринимательской структуры представляет собой процесс интеграции, реорганизации, дифференциации и диверсификации базовой инновации.

Таким образом, в деятельности предприятия мы можем выделить базовую инновацию, приобретенную инновацию и развитую инновацию, источники которых имеют различные корни. Базовая инновация определяет направление предпринимательской деятельности. Приобретенная представляет собой инновацию, которая привлечена предприятием для повышения интенсивности основной деятельности или формирования новых видов деятельности, сопутствующих базовым.

Список литературы

1. Ильин, И.В. Методы и модели формирования контрактов и управления договорными отношениями в инновационно-промышленных кластерах / И.В. Ильин, В.Н. Юрьев, А.И. Левина, Ю.С. Суомалайнен // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 5(156). – С. 163–171.
2. Бабкин, А.В. Анализ эволюционной теории предпринимательских начинаний / А.В. Бабкин, А.Б. Крутик // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия Экономические науки. – 2011. – № 6. – С. 237–242.
3. Бабкин, А.В. Анализ применения методологических подходов к управлению экономическими системами / А.В. Бабкин, Л.К. Шамина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. – 2008. – № 1(53). – С. 18–22.
4. Зеленина, Н.Л. Результаты исследования парадигмы изменения государственной собственности в России / Н.Л. Зеленина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 11. – С. 8–12.
5. Вдовина, Н.С. Макроэкономический и микроэкономический аспекты инновационного развития России / Н.С. Вдовина, Н.В. Волкова // В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 18–25.
6. Корабельников, В.М. Современные концепции построения интеграционных процессов предприятий / В.М. Корабельников, А.И. Шлафман // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Экономика. – 2009. – № 5(32). – С. 123–128.
7. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
8. Копыл, Д.Н. Вертикальная интеграция участников инвестиционно-строительных проектов / Д.Н. Копыл, А.И. Шлафман. – СПб. : ИЦ Интермедия, 2013. – 200 с.

References

1. Il'in, I.V. Metody i modeli formirovaniya kontraktov i upravleniya dogovornymi otnoshenijami v innovacionno-promyshlennykh klasterah / I.V. Il'in, V.N. Jur'ev, A.I. Levina, Ju.S. Suomalajnen // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2012. – № 5(156). – S. 163–171.

2. Babkin, A.V. Analiz jevoljucionnoj teorii predprinimatel'skih nachinanij / A.V. Babkin, A.B. Krutik // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Serija Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 6. – S. 237–242.
3. Babkin, A.V. Analiz primeneniya metodologicheskikh podhodov k upravleniju jekonomicheskimi sistemami / A.V. Babkin, L.K. Shamina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Serija: Jekonomicheskie nauki. – 2008. – № 1(53). – S. 18–22.
4. Zelenina, N.L. Rezul'taty issledovaniya paradigmy izmeneniya gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossii / N.L. Zelenina // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija. – 2014. – № 11. – S. 8–12.
5. Vdovina, N.S. Makrojekonomicheskij i mikroekonomicheskij aspekty innovacionnogo razvitija Rossii / N.S. Vdovina, N.V. Volkova // V sbornike: Restrukturizacija jekonomiki i inzhenernoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 18–25.
6. Korabel'nikov, V.M. Sovremennye koncepcii postroeniya integracionnyh processov predpriyatij / V.M. Korabel'nikov, A.I. Shlafman // Vestnik INZhJeKONA. Serija: Jekonomika. – 2009. – № 5(32). – S. 123–128.
7. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
8. Kopyl, D.N. Vertikal'naja integracija uchastnikov investicionno-stroitel'nyh proektov / D.N. Kopyl, A.I. Shlafman. – SPb. : IC Intermedija, 2013. – 200 s.

L.L. Pokrovskaya, A.A. Kopachev

St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg

Inter-industry innovation: Basic Conditions for their Implementation

Keywords: innovative processes; state regulation; results of intellectual work; innovative activity.

Abstract: The article describes the prerequisites of innovations at modern enterprises in the conditions of competition for strategic positions, which can be reached only in conditions of the economically effective innovative process. The author defines the plurality and complexity of the tasks facing economic entities depending on the development of relations of the enterprise with the subjects of micro- and macro-environment and defines a number of conditions of realization of innovations.

© Л.Л. Покровская, А.А. Копачев, 2017

УДК 33

Е.В. СУХАНОВ

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: бюджетные средства; денежные средства; здравоохранение; медицинские препараты; медицинские услуги; охрана материнства и детства; снижение смертности; финансирование; финансовые ресурсы; частная медицина.

Аннотация: Для эффективного использования финансовых ресурсов в условиях недостатка бюджетных средств необходимо усиление управленческой базы в системе планирования денежных средств в отрасли здравоохранения, которая может финансироваться из четырех источников. Платные услуги в здравоохранении становятся распространенным явлением, но объем их еще невелик. На дальнейшее развитие частной медицины существуют несколько точек зрения. Планирование медицинских услуг в ряде регионов осуществляется в зависимости от финансовой возможности его бюджета.

На современном этапе развития Российской Федерации, анализируя основные источники финансирования здравоохранения в стране и рассматривая структуру государственного финансирования по основным статьям расходов, можно увидеть причины и тенденции изменения расходных потоков в медицинской отрасли.

Здравоохранение – одна из социальных отраслей государства, основной целью которой является не только обеспечение медицинского обслуживания всех россиян, но и своевременное оказание медицинской помощи, ее доступность. Это ведет как к повышению качества жизни, так и к ее продолжительности.

Оценка эффективности использования финансовых ресурсов в условиях недостаточности бюджетных средств необходима на всех уровнях системы здравоохранения, т.к. в настоящее время ослаблена управленческая база в систе-

ме планирования денежных средств в отрасли. Их нерациональное использование приводит к снижению качества обслуживания населения, а следовательно, к увеличению инвалидности, смертности, заболеваемости граждан.

Система здравоохранения может финансироваться из четырех источников: денежные средства, идущие от налогообложения, денежные средства граждан в виде платы за услуги медицинских учреждений, система обязательного медицинского страхования и средства добровольного медицинского страхования.

На сегодняшний день активным источником финансирования здравоохранения становятся потребители медицинских услуг. История России показывает, что население всегда платило за обращение к врачам. В настоящее время каждый житель может обращаться в частные клиники для получения квалифицированной помощи. Такое финансирование здравоохранения, т.е. через платные услуги, становится распространенным явлением. При этом их объем всего лишь 1,5 % от затрат на медицинские услуги из всех источников страны.

Однако такая модель не составляет целостную систему здравоохранения, а подчас даже недоступна для значительного количества граждан России.

По поводу развития частной медицины существует две точки зрения. Одни полагают, что частный бизнес нельзя допускать в сферу медицинских услуг, особенно если имеются опасные инфекции.

Другие же придерживаются мнения, что медицинскую помощь можно оказывать в любой сфере здравоохранения ввиду того, что не отрегулирован в достаточной мере правовой вопрос и большая часть частных медицинских учреждений находится в условиях «теневой экономики». Из-за недофинансирования системы здравоохранения часть государственных

гарантий регионального уровня по оказанию бесплатных услуг дефицитна. Многие регионы по этой причине вместо планирования нужного объема медицинской помощи производят расчеты ниже фактической потребности, т.е. планирование медицинских услуг осуществляется в зависимости от финансовой возможности отдельного региона.

В связи со сложившейся ситуацией необходимо принять следующие меры:

1) в каждом регионе необходимо четко определить максимальный объем бесплатных медицинских услуг;

2) систему обязательного медицинского страхования формировать не только по базовому принципу, но и за счет дополнительных программ, которые будут иметь более высокие ставки взноса;

3) увеличить финансирование на поддержку государственных гарантий для первичной медицинской помощи при уменьшении финансирования при вторичной и третичной.

Развитие здравоохранения в долгосрочной перспективе подразумевает дальнейшее развитие и усиление частного бизнеса. При этом, чтобы увеличить долю коммерческой медицины, необходимо привлекать денежные средства из различных источников для развития частных медицинских услуг: научные гранты, субдоговоры с различными крупными компаниями, страховыми фирмами, эмиссия ценных бумаг.

Переход медицинского обслуживания населения на передовые медицинские технологии и применение международных стандартов требуют новых подходов к финансированию данной социальной отрасли, стимулированию развития регионального народного хозяйства, где создается региональный национальный продукт и формируются региональные медицинские

фонды.

Здравоохранение занимает исключительное место в социально-ориентированной рыночной экономике, поскольку именно здесь производятся медицинские услуги. Необходимо создать конкуренцию между учреждениями, оказывающими медицинские услуги, т.е. разрешить людям самим выбирать, где лечиться, что позволит улучшить качество лечения. Также нужно провести модернизацию системы медицинского страхования. Она позволит, наконец, ввести единые тарифы, стандарты и единую модель страхования.

Нужен переход от «реформирования» к плановому развитию всей системы медицинской помощи в стране с выделением приоритетных направлений, в которые необходимо инвестировать основные финансовые ресурсы. Среди них: охрана материнства и детства, снижение смертности трудоспособного населения, борьба с социально-обусловленными заболеваниями.

Чтобы обеспечить оптимальный уровень финансирования здравоохранения нужно сочетать различные источники оплаты, оказываемой медицинской помощи, в т.ч. развивать систему добровольного медицинского страхования и использовать средства, получаемые от предпринимательской деятельности. Наконец, нужно наращивать выпуск отечественных медицинских препаратов.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что отрасль здравоохранения является одним из важнейших элементов национальной экономики страны, а недостаток в финансировании лечения граждан может привести к серьезным негативным последствиям в экономике. Не стоит забывать, что высокая заболеваемость ведет к снижению продуктивности, а впоследствии к преждевременной смертности населения в раннем возрасте.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения».
3. Ильин, И.В. Этапы формирования государственно-частного партнерства для развития социальной инфраструктуры / И.В. Ильин, Е.Г. Найденышева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 4(223). – С. 91–98.
4. Суханов, Е.В. Социально-экономические аспекты повышения национального благосостояния населения России / Е.В. Суханов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. –

№ 4 (58). – С. 31–34.

5. Кадыров, Ф.Н. Реформы в сфере здравоохранения: проблемы реализации / Ф.Н. Кадыров // Менеджер здравоохранения. – 2015. – № 1. – С. 9–17.

6. Константинова, Н.А. Проблемы медицинского страхования в Российской Федерации / Н.А. Константинова, Е.А. Иванова; отв. ред. С.В. Широкова, А.А. Коваленко // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научно-практической конференции. Инженерно-экономический институт СПбПУ. – 2015. – С. 132–135.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 № 323-FZ.

2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2012 g. № 598 «O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v sfere zdavoohranenija».

3. Il'in, I.V. Jetapy formirovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlja razvitija social'noj infrastruktury / I.V. Il'in, E.G. Najdenysheva // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2015. – № 4(223). – S. 91–98.

4. Suhanov, E.V. Social'no-jekonomicheskie aspekty povyshenija nacional'nogo blagosostojanija naselenija Rossii / E.V. Suhanov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4 (58). – S. 31–34.

5. Kadyrov, F.N. Reformy v sfere zdavoohranenija: problemy realizacii / F.N. Kadyrov // Menedzher zdavoohranenija. – 2015. – № 1. – S. 9–17.

6. Konstantinova, N.A. Problemy medicinskogo strahovanija v Rossijskoj Federacii / N.A. Konstantinova, E.A. Ivanova; отв. ред. S.V. Shirokova, A.A. Kovalenko // V sbornike: Nedelja nauki SPbPU. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii. Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbPU. – 2015. – S. 132–135.

E.V. Sukhanov

Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk

Social and Economic Strategy for Health Care Development in the Russian Federation

Keywords: financing; healthcare; financial resources; budgetary funds; cash; private medicine; medical services; medical products; maternal and child health; mortality reduction.

Abstract: In order to effectively use financial resources in conditions of limited budget funds, it is necessary to strengthen the management base in the system of financial planning in the healthcare sector, which can be financed from four sources. Paid services in health care are becoming common, but their volume is still small. There are several points of view for further development of private medicine. Planning of medical services in a number of regions is carried out depending on the financial feasibility of its budget.

© Е.В. Суханов, 2017

УДК 338.246.87: [551.58 + 504.7]

И.П. ФИРОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Ключевые слова: возможности адаптации к изменению климата; климатические изменения; концепция новой экономики; национальная политика устойчивого развития; повышение устойчивости экономики; снижение климатической угрозы.

Аннотация: В статье рассматриваются экономические аспекты изменения климата, а также новые подходы, способствующие нейтрализации угроз социально-экономическому развитию территорий; обоснованы возможности всесторонней и эффективной адаптации к изменению климата в национальной экономической политике; сформированы предложения по внесению корректирующих мер в национальные политики устойчивого развития государств, основанные на взаимодействии государственной сферы и бизнеса.

На протяжении последних трех десятилетий климатические изменения являются предметом активных дискуссий мирового сообщества, т.к. наблюдается стремительное развитие парникового эффекта в атмосфере и высокая температура поверхности Мирового океана, что, безусловно, является причиной ежемесячного обновления температурных рекордов. Так, согласно данным НАСА, а также Национального управления океанических и атмосферных исследований США, Всемирной метеорологической организации (ВМО), 2016 г. вошел в историю метеонаблюдений, ведущихся с 1880 г. с рекордным значением глобальной температуры, исключительно низкой протяженностью морского льда и неослабевающим повышением уровня моря и теплосодержания океана (экстремальные погодные и климатические условия сохранились и в 2017 г.) [4].

Очевидно, что изменение климата – беспрецедентная угроза человечеству, и научные факты не оставляют никаких сомнений на этот счет. В то же время в глобальном масштабе правительства, бизнес и гражданское общество формируют меры по нейтрализации экономических последствий такого рода угроз. К тому же активно предпринимаются попытки по использованию возможностей, которые открываются с переходом к экономике с новыми ориентирами [5]. На наш взгляд, в связи с существующими угрозами целесообразно сформировать ключевые рекомендации, возлагающие на научное сообщество ответственность за осуществление мониторинга применительно к непрерывному действию Монреальского протокола. При этом, по мере того как содержание большинства веществ, разрушающих озоновый слой, уменьшается, другие исходные газы, особенно N_2O , CH_4 и водяной пар, становятся все более важными для понимания изменений озонового слоя. В связи с этим требуются эффективные меры по мониторингу вертикальных профилей этих газов вплоть до стратосферы. Кроме того, необходимо формировать международные рабочие группы с участием ученых из организаций, обладающих существенным научным потенциалом в части содействия созданию условий для непрерывного развития и повышения устойчивости национальных экономических систем [6].

Поскольку социальные и экономические последствия изменения климата стали настолько важны, ВМО в партнерстве с другими организациями системы ООН впервые в 2016 г. включила информацию о подобных последствиях в отчет. Так, в число заслуживающих внимания экстремальных явлений в 2016 г. включены сильные засухи, которые вызвали угрозу продовольственной безопасности в Южной и

Восточной Африке и в Центральной Америке. К тому же ураган «Мэтью» нанес значительный экономический ущерб США, после чего были приняты беспрецедентные меры в решении проблем изменения климата посредством содействия наращиванию устойчивости к изменению климата и всестороннего учета современных технологий адаптации к изменению климата на законодательном, экономическом и политическом уровнях [4].

Безусловно, изменение климата угрожает национальной и экономической безопасности, продовольственной стабильности, а также экономическому развитию и даже существованию большинства прибрежных государств. Так, например, засухи и наводнения оборачиваются массовым перемещением населения, в т.ч. в города, которые не смогут справиться с наплывом климатических беженцев. При этом уже существующий дефицит пресной воды может привести к военным конфликтам. Данное обстоятельство означает необходимость внесения корректирующих мер в национальные политики устойчивого развития, являющиеся «дорожной картой» развития государств. В то же время практически все страны присоединились к Парижскому соглашению по климату и многие уже активно воплощают принципы данного соглашения. К тому же в бизнес сообществе постепенно формируется понимание того, что переход к новой экономике – не только объективная необходимость, но и прибыльный и выгодный бизнес. Вместе с тем отмечаются и новые инициативы, которые принимают государства: от проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, до «климатических» законов, призванных удерживать повышение температуры ниже 2 °C. Очевидно, что бездействие в конечном итоге обойдется гораздо дороже, чем меры, направленные на снижение климатической угрозы (например, в Сингапуре намерены в 2019 г. ввести налог на эмиссии углерода).

Отметим, что в мировом масштабе только в 2016 г. использование возобновляемых источников энергии увеличилось на 50 % (Китай и США наиболее инициативны в данной области). При этом в ЕС на альтернативные источники приходится 90 % объемов производимой энергии. В свою очередь, инвестиции в этой сфере за последнее десятилетие выросли в шесть раз. Особенно активный рост рол наблюдается в странах с развивающейся экономикой, где все очевидней понимание того, что в настоя-

щее время не представляется возможным выбирать между «здоровой» окружающей средой и «здоровой» экономикой, т.к. необходимо стремиться и к тому, и к другому. В этой связи можно утверждать, что борьба с изменением климата – это не столько политическая задача, сколько проблема выживания человечества [3].

Безусловно, влияние изменения климата сопряжено с большими рисками и имеет глобальный и долгосрочный характер. При этом воздействие создает существенные барьеры в развитии ключевых инфраструктурных отраслей, обуславливая снижение темпов экономического роста в целом. В связи с этим при решении проблем глобального потепления, на наш взгляд, ценность новых подходов к экономике изменения климата заключается в том, что проблемы изменения климата должны рассматриваться не только в рамках научно-экологических аспектов, но и с учетом современных тенденций развития финансово-экономической сферы. Так, например, используя экономические модели, ряд экспертов сделали вывод о том, что без принятия превентивных мер общие издержки и риски, связанные с изменением климата, будут эквивалентны потере как минимум 5 % мирового ВВП в год. Совершенно очевидно, что при сохранении «привычной модели бизнеса» уровень парниковых газов в атмосфере может более чем утроиться до конца XXI в., увеличивая до 50 % риск повышения средней мировой температуры более чем на 5 °C в течение ближайших десятилетий. В данном случае повышение температуры на 5 °C влечет такие последствия, как возможное исчезновение крупных ледников в Гималаях, что, в свою очередь, создаст проблемы в водоснабжении четверти населения Китая и сотен миллионов человек в Индии [1]. Тем не менее, при прогнозировании последствий изменения климата необходимо учитывать региональность климата и природные особенности территорий, что не позволяет полностью экстраполировать результаты международных прогнозов данных на ситуацию в РФ.

Наряду с этим, несмотря на неоднозначность последствий климатических изменений в России, в отдельных регионах наблюдаются существенные организационные, экономические и политические риски. Так, более теплое лето с периодами интенсивной жары, сокращение морозных дней и увеличение осадков весной, а также разрушительные паводки являются примером негативного воздействия климатиче-

ских изменений на процесс социально-экономического развития большинства территорий, сопряженных со снижением уровня экономической устойчивости, а также возникновением социальной напряженности ввиду негативных последствий экономического и социального характера. Отметим, что российскими специалистами при содействии со стороны программ развития ООН и Глобального экологического фонда проведена оценка уязвимости воздействия изменения климата в природных экосистемах и здравоохранении, согласно которой были выявлены наиболее уязвимые регионы РФ по рискам чрезвычайных природных явлений. Помимо этого, доказано, что изменения погодных условий для России значительно усложняют сельскохозяйственное производство, отрицательно сказываются на продовольственной безопасности, ухудшают социально-экономические условия и снижают уровень жизни населения страны [2].

На наш взгляд, основным решением возникающих экологических проблем в рамках процесса повышения устойчивости экономики к изменениям климата является сокращение энергоемкости производства и повсеместное использование возобновляемых источников энергии. В этой связи с целью активизации энергосбережения и стимулирования повышения энергоэффективности необходимы следующие меры:

- когенерация – технология, представляющая единый процесс производства тепла и электричества, основной целью которой является содействие в организации когенерационных производств в целях энергосбережения и борьбы с изменением климата (основополагающим документом является Директива 2004/8/ЕС парламента ЕС от 11.02.2004 г. о распространении когенерации на внутреннем энергетическом

рынке); при этом традиционными лидерами, применяющими когенерацию, являются Дания, Финляндия, Латвия, Голландия, Венгрия, Словакия, Чехия [3];

- энергоэффективность зданий – совершенствование энергосбережения зданий посредством соблюдения минимальных требований в строящихся и построенных зданиях, энергетической сертификации зданий, контроля и оценки отопительного оборудования и систем охлаждения;

- энергоэффективность используемой в быту и на производстве техники.

Таким образом, экологическая обстановка в мире требует современных и эффективных мер по снижению выбросов парниковых газов, где основным источником является промышленное производство и высокий уровень урбанизации. Именно поэтому существует необходимость технологического перевооружения промышленного сектора и повсеместное внедрение энергосберегающих и энергоэффективных способов производства. Вместе с тем в рамках Парижского соглашения, в соответствии с которым приняты обязательства не допустить повышения глобальной температуры на 2 °С от доиндустриального уровня, например, для России весьма амбициозной целью может стать снижение выбросов парниковых газов на 15 % до 31.12.2030 г. по отношению к базовому 1990 г. При этом крайне важно, чтобы осуществление Парижского соглашения материализовалось, и чтобы результаты послужили мировому сообществу ориентиром в решении проблемы изменения климата посредством ограничения выбросов парниковых газов, содействия повышению устойчивости к изменению климата, а также всесторонней и эффективной адаптации к изменению климата в национальной экономической политике в области развития.

Список литературы

1. МГЭИК (IPCC): Изменения климата // Восьмой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC). – Т. 1. Научные аспекты. – 2017. – 109 с.
2. МГЭИК (IPCC): Изменения климата // Восьмой оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC). – Т. 2. Последствия, адаптация и уязвимость. – 2017. – 107 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.meteorf.ru.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.un.org/russian/ecosoc/wmo/.
5. Ильин, И.В. Управление деятельностью предприятия как объекта контрактного взаимодействия / И.В. Ильин, А.И. Левина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2007. – № 3-1(51). – С. 54–61.

6. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.
7. Вдовина, Н.С. Макроэкономический и микроэкономический аспекты инновационного развития России / Н.С. Вдовина, Н.В. Волкова // В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 18–25.

References

1. MGJeIK (IPCC): Izmenenija klimata // Vos'moj ocenочnyj doklad Mezhpriatel'stvennoj grupy jekspertov po izmeneniju klimata (IPCC). – T. 1. Nauchnye aspekty. – 2017. – 109 s.
2. MGJeIK (IPCC): Izmenenija klimata // Vos'moj ocenочnyj doklad Mezhpriatel'stvennoj grupy jekspertov po izmeneniju klimata (IPCC). – T. 2. Posledstvija, adaptacija i ujazvimost'. – 2017. – 107 s.
3. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.meteor.ru.
4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.un.org/russian/ecosoc/wmo/.
5. Il'in, I.V. Upravlenie dejatel'nost'ju predpriyatija kak ob#ekta kontraktного vzaimodejstvija / I.V. Il'in, A.I. Levina // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. – 2007. – № 3-1(51). – S. 54–61.
6. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.
7. Vdovina, N.S. Makroekonomicheskij i mikroekonomicheskij aspekty innovacionnogo razvitija Rossii / N.S. Vdovina, N.V. Volkova // V sbornike: Restrukturizacija jekonomiki i inzhenerное obrazovanie: problemy i perspektivy razvitija. Sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – 2015. – S. 18–25.

I.P. Firova

Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

Modern Approaches to Increase Sustainable Development of Economy in Conditions of Climate Change

Keywords: increase in economy stability; climate changes; decrease in climatic threat; possibility of adaptation to climate change; national policy of sustainable development; concept of new economy.

Abstract: The article explores the economic aspects of climate change and new approaches promoting neutralization of threats to social and economic development of territories. The possibilities of all-round and effective adaptation to climate change in the national economic policy have been verified; proposals based on interaction of the state sphere and business, using correcting measures in the national policy of sustainable development of countries, have been developed.

© И.П. Фирова, 2017

УДК 316.42

Т.Б. МАЛИНИНА, К.М. НИКИТИНА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

ИНТЕРНЕТ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: интернет; образ жизни; молодежь.

Аннотация: В статье рассматриваются основные сферы жизнедеятельности современного общества, представленные в интернете с точки зрения образа жизни молодого поколения.

Внедрение информационных технологий в жизнедеятельность общества кардинально изменило жизнь людей. Сегодня XXI в. – это век компьютеров, смартфонов и интернета, социальных сетей и телевидения. От масштаба и эффективности использования средств информационных компьютерных технологий напрямую зависит уровень и качество жизни современного человека. В научном мире информационные технологии называют симуляционными, т.к. компьютеризация и интернетизация повседневной жизни вводит в обиход «виртуальную реальность» в качестве компьютерных симуляций реальных вещей и поступков [1, с. 10]. Действительно, сегодня в пространстве интернета виртуально представлены все социальные институты: существуют онлайн-СМИ, «электронное правительство», дистанционное образование, электронная коммерция, сайты политических партий и общественных организаций и т.д. Значение интернета велико для работы, отдыха, межличностного общения, самореализации и для жизни каждого современного человека в целом.

Молодежь является главным участником взаимосвязанных процессов дигитализации и интернетизации нашего общества и активно использует интернет в различных сферах своей жизнедеятельности: образовании, трудовой деятельности, досуге и отдыхе, потребительском поведении, политической активности. Интеграция интернета в жизнь современной молодежи позволяет рассматривать его как образ жизни современного поколения. Воздействие

интернета на различные сферы жизни молодого поколения повлекло глубокие изменения привычных каналов получения информации, характера межличностных взаимодействий, структуры досуга и т.д.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, занимающую специфическое место в социально-демографической структуре общества, характеристиками которой являются относительная зависимость от старших поколений и стремление освободиться от этой зависимости, и представители которой в среднем находятся в возрасте от 14 до 30 лет.

В настоящее время существует множество подходов к определению понятия образа жизни и его структуры. Образ жизни человека (и молодежи в частности) определяется нами как социальная категория, представляющая собой характеристику повседневности, которая состоит из набора показателей, определяющих место и характер социального агента в социальной структуре общества. Основными сферами образа жизни молодежи мы считаем следующие:

1) образование – обучение в образовательных учреждениях является основным для такой социально-демографической группы, как молодежь;

2) трудовая деятельность – данный вид деятельности присущ не только работающей молодежи, но и школьникам и студентам, работающим в свободное от учебы время;

3) досуг – данная сфера традиционно является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека, а для молодежи в особенности;

4) потребительское поведение – поведение молодежи как потребителя на рынке товаров и услуг также является важным эмпирическим маркером ее образа жизни;

5) политическая активность – именно в молодом возрасте в процессе социализации, в частности политической, происходит становление личности как субъекта политики, поэтому данная сфера жизни также является важной.

Представим каждую из этих сфер.

Образование. Интернет открыл новые перспективы эволюционного совершенствования образовательной системы: традиционные методы образования дополняются новыми методами обучения (интернет, например, дает возможность получать образование дистанционно). Достоинства дистанционного обучения обусловлены его уникальными функциями, расширением возможностей оказания образовательных услуг обучающимся, а также использованием системы гибкого непрерывного образования, гибкого графика, проведения занятий в синхронном и асинхронном режимах. Однако существуют негативные последствия таких средств информационных компьютерных технологий. Молчаливое общение с компьютером плохо сказывается на психике и здоровье обучающегося, унифицирует личность обучающегося, лишает его творческого индивидуализма, непосредственного общения между преподавателем и обучающимся, между обучающимися. Молчаливое потребление информации плохо сказывается на активной речи и грамотности пользователя. Готовые информационные продукты интернета лишают обучающегося творческого самостоятельного мыслительного процесса.

В настоящее время интернет является главным источником информации для школьников и студентов, заменив библиотеки, архивы и другие хранилища информации. Современный представитель молодого поколения, избегающий такого источника информации, как интернет, или лишенный возможности его использовать, фактически обречен на катастрофическое снижение собственного потенциала знания. Однако не следует отождествлять информацию и знание. Сегодня интернет – это слабо дифференцированное информационное пространство, где качественное знание перемешано с информационным мусором. Поэтому при обращении к интернету в поиске необходимой информации молодым людям требуется выступать в роли эксперта. Однако молодое поколение как интернет-пользователь зачастую не имеет ярко выраженных критериев в оценке достоверности информации, следствием чего является использование «размытого» знания, не представляющего никакой ценности. Например, существует сетевая энциклопедия «Википедия», к которой часто обращаются как к авторитетному источнику информации. Однако правки в «Википе-

дии» может осуществлять каждый, независимо от возраста, уровня образования и степени подготовки, что не всегда волнует молодое поколение, ведь заглянуть в «Википедию» куда проще, чем дойти до библиотеки.

Следовательно, сегодня молодому поколению необходимо акцентировать свое внимание на анализе информации.

Трудовая деятельность. Известный американский философ и социолог Э. Тоффлер (1928–1916 гг.), один из создателей концепции постиндустриального общества, высказал идею о том, что благодаря развитию коммуникационных технологий «белые воротнички» получают возможность трудиться не на работе, а дома, в своем «электронном коттедже» [2]. Предсказание социолога частично сбылось – сегодня стандартная, традиционная занятость постепенно утрачивает свою значимость и заменяется новыми и, по старым меркам, атипичными формами и видами труда [3, с. 41–42]. Изменения в социально-трудовых отношениях характеризуются процессами децентрализации, автономизации работника, информатизации трудовой деятельности, т.е. виртуализации трудовых отношений. Вступление общества в информационную эпоху способствовало возникновению новой формы занятости – дистанционного труда.

Сегодня именно молодежь составляет основную часть дистанционных работников, т.к. для молодого поколения постепенно стираются границы между реальным и виртуальным мирами. Представляя собой мобильную социально-демографическую группу, молодые люди наиболее восприимчивы к различным инновациям и поэтому являются основными потребителями новых технологий. Интернет-ресурсы сегодня частично решают проблему трудоустройства молодого поколения. При этом стоит отметить особую роль социальных сетей. Несмотря на то, что эти связи, как правило, носят слабый характер, это несколько не умаляет их значения. Американский социолог М. Грановеттер, представитель сетевого подхода в экономической социологии, еще в 1973 г. описал силу подобных слабых связей. Он выдвинул идею о том, что слабые межличностные связи, которым обычно не уделяется особого внимания, являются мощным механизмом социальной мобильности, т.к. они предоставляют информацию, отличную от той, которой располагает сам субъект и его ближайшее окру-

жение [4, с. 41].

Досуг. В настоящее время интернет представляет собой отдельное место проведения досуга, предоставляя молодежи не только «цифровые аналоги» традиционных досуговых практик – например, чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, общение с друзьями и т.д., но и специфичные виды досуга, что позволяет нам выделить досуг в интернете как отдельный вид досуговых практик. Например, веб-серфинг, социальные сети, чаты, сайты знакомств и т.п., сетевые игры. Интернет-коммуникации обладают специфическими чертами: возможность сохранять анонимность; демократичность; раскрепощенность, раскованность собеседников; добровольность вступления в коммуникацию, возможность выйти из нее в любой момент; конструирование социальной идентичности, возможность примерить на себя другие роли, быть «кем угодно»; наличие особого языка, а также знаковых средств передачи своего эмоционального состояния (смайлики, скобки и др.). Отсутствие невербального компонента компенсируется возможностью использования аудио и видео средств.

Потребительское поведение. В настоящее время осуществление покупок через интернет является одной из инновационных потребительских практик. Все большее количество российских потребителей, молодежи в особенности, переосмысливает прежние способы осуществления такой практики, как шопинг (в обычных магазинах) в пользу нового (покупки через интернет). Основным мотивом приобретения товаров и услуг через интернет является экономический, т.е. максимизация полезности при минимизации издержек (денег, времени, физических усилий). Очевидными достоинствами покупок в интернет-магазинах являются более низкая цена, широкий ассортимент товаров и услуг, возможность доставки различными способами или возможность самовывоза, удобная система поиска необходимого товара или услуги, а также наличие эксклюзивных товаров.

Согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения, типичные покупатели интернет-магазинов представляют собой активных пользователей интернета в возрасте до 24 лет (71 %) с высшим образованием (57 %), проживающих в Санкт-Петербурге или Москве (46 % интернет-потребителей проживают именно в этих городах) [5].

Таким образом, главными интернет-потре-

бителями товаров и услуг являются именно молодые люди, которые стремятся занять в социальной структуре общества статус, обеспечивающий им благоприятную позицию в распределении материальных благ, а отсутствие стойких стереотипов в экономическом мышлении делает их наименее консервативными и готовыми к переменам и инновациям в потребительском поведении.

По данным исследования, проведенного в октябре 2015 г. компанией *GfK*, несмотря на интерес молодых потребителей к интернет-магазинам, они не собираются отказываться от совершения покупок в традиционных магазинах. Молодежь активно пользуется вебруммингом, т.е. смотрит информацию об интересующем товаре в интернете, а затем покупает его в традиционном магазине – так поступает 71 % опрошенных. При этом 44 % опрошенной молодежи поступает противоположным образом, т.е. сначала изучает интересующий товар в традиционных магазинах, а покупает его через интернет, т.е. занимается шоурумингом. Продукты и предметы гигиены молодежь в основном приобретает в обычных магазинах [6].

Политическая активность. Оценки воздействия интернета на политическую активность общества, в т.ч. молодежи, в научной литературе еще плохо изучены. Интернет считают пространством нового гражданского общества. Например, американские социологи Э. Тоффлер, Г. Рейнгольд и др. полагают, что, наряду с другими цифровыми технологиями, интернет представляет собой новую инфраструктуру, которая делает возможным функционирование прямой демократии [7–8]. Существует мнение, что использование интернета увеличит явку на выборах, а количество контактов граждан с властями повысит уровень доступности политической информации. Таким образом, интернет не только способствует расширению, но и углублению политического участия, повторно привлекая тех, кто ранее был недоволен или не имел времени или возможности участвовать в политике.

Действительно, сегодня интернет предоставляет самые разнообразные возможности для политической активности молодежи. Для того чтобы узнать о деятельности того или иного органа государственной власти, партии, общественного движения, отдельного политика, связаться с государственным органом или определенным должностным лицом и т.д., до-

статочны зайти на соответствующий сайт органов государственной власти (сайт Президента РФ, сайт Правительства РФ, сайты городских администраций и др.), а также различные молодежные организации: «Молодая гвардия» (www.molgvardia.ru), «Молодежное яблоко» (youthyabloko.ru) и т.д. Следует заметить, что политическая активность молодежи в интернете определяется и тем, насколько информация политического характера требуется ей в повседневной жизни.

Таким образом, интернет достаточно глубоко интегрирован в каждую из представленных сфер жизнедеятельности молодого поколения,

оказывая сильное влияние на повседневные практики современной молодежи. Однако, как и любая другая технологическая инновация, интернет несет в себе не только разнообразные возможности для осуществления деятельности в той или иной сфере, но и требует определенных навыков для работы с тем огромным объемом информации, который молодежь ежедневно получает из интернета. Заметим также, что компьютерная симуляция реального социального пространства не означает, что виртуальные аналоги реальных социальных практик полностью замещают их традиционные прототипы, они только их дополняют.

Список литературы

1. Иванов, Д.В. Виртуализация общества / Д.В. Иванов. – СПб, 2002. – С. 92.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 2004. – С. 261.
3. Сизова, И.Л. Ищущие работу женщины на российском рынке труда / И.Л. Сизова // Женщина в российском обществе. – 2013. – № 2. – С. 41–48.
4. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер; пер. З.В. Котельниковой // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50.
5. СМИ о нас // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : wciom.ru/index.php?id=241&uid=113490.
6. Исследование GFK: что, где и как покупает молодежь в России? // GFK [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-cto-gde-i-kak-pokupaet-molodezh-v-rossii/.
7. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.
8. Дзялошинский, И.М. Медиа и социальная активность молодежи / И.М. Дзялошинский // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : cyberleninka.ru/article/n/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi.

References

1. Ivanov, D.V. Virtualizacija obshhestva / D.V. Ivanov. – SPb, 2002. – S. 92.
2. Toffler, Je. Tret'ja volna / Je. Toffler. – M. : ООО «Firma “Izdatel'stvo AST”», 2004. – S. 261.
3. Sizova, I.L. Ishhushhie rabotu zhenshhiny na rossijskom rynke truda / I.L. Sizova // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. – 2013. – № 2. – S. 41–48.
4. Granovetter, M. Sila slabyh svyazej / M. Granovetter; per. Z.V. Kotel'nikovoj // Jekonomicheskaja sociologija. – 2009. – T. 10. – № 4. – S. 31–50.
5. SMI o nas // Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : wciom.ru/index.php?id=241&uid=113490.
6. Issledovanie GFK: chto, gde i kak pokupaet molodezh' v Rossii? // GFK [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-cto-gde-i-kak-pokupaet-molodezh-v-rossii/.
7. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.
8. Dzjaloshinskij, I.M. Media i social'naja aktivnost' molodezhi / I.M. Dzjaloshinskij // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2009. – № 9 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : cyberleninka.ru/article/n/media-i-sotsialnaya-aktivnost-molodezhi.

T.B. Malinina, K.M. Nikitina

St. Petersburg State University, St. Petersburg

The Internet as a Lifestyle of Youth

Keywords: Internet; lifestyle; youth.

Abstract: The article considers the main spheres of modern society, presented on the Internet from the perspective of the younger generation's lifestyle.

© Т.Б. Малинина, К.М. Никитина, 2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.А. МИФТАХОВА ассистент кафедры информационных систем и технологий Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара E-mail: miftaxovaaa@mail.ru	A.A. MIFTAKHOVA Lecturer of the Department of Information Systems and Technologies, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara E-mail: miftaxovaaa@mail.ru
С.В. ПАЛЬМОВ кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара E-mail: psv@psuti.ru	S.V. PALMOV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems and Technologies, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara E-mail: psv@psuti.ru
Н.С. КУЛЕВА студент Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара E-mail: ninelle.kuleva@yandex.ru	N.S. KULEVA Undergraduate, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara E-mail: ninelle.kuleva@yandex.ru
Р.Х. АЗИЕВА доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории Грозненского государственного нефтяного технического университета, г. Грозный E-mail: raisaazieva@list.ru	R.KH. AZIEVA Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Grozny State Oil Technical University, Grozny E-mail: raisaazieva@list.ru
Х.Э. ТАЙМАСХАНОВ доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ректор Грозненского государственного нефтяного технического университета, г. Грозный E-mail: rector@gstou.ru	KH.E. TAIMASKHANOV Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Theory, Rector of Grozny State Oil Technical University, Grozny E-mail: rector@gstou.ru
А.Е. АНДРЕЕВА аспирант кафедры экономики и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: anna.andreeva73@list.ru	A.E. ANDREEVA Graduate Student, Department of Economics and Quality Management of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: anna.andreeva73@list.ru
Е.Е. НАСОНОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк E-mail: nasonovae@mail.ru	E.E. NASONOVA PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk E-mail: nasonovae@mail.ru

М.В. БАТЮКОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Липецкого института кооперации – филиала Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Липецк E-mail: dwm@yandex.ru	M.V. BATYUKOV PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Lipetsk Cooperation Institute – Branch of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk E-mail: dwm@yandex.ru
В.А. ГРЕЧУШКИН кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления Липецкого института кооперации – филиала Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Липецк E-mail: valeragrech@mail.ru	V.A. GRECHUSHKIN PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Lipetsk Cooperation Institute – Branch of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Lipetsk E-mail: valeragrech@mail.ru
А.М. ПАВЛЕНКО аспирант кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск E-mail: Am-rita@yandex.ru	A.M. PAVLENKO Postgraduate, Department of Management, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk E-mail: Am-rita@yandex.ru
В.А. ЕРЕМЕНКО кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и финансов Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: buia_rgsu@mail.ru	V.A. EREMENKO PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Audit and Finance, Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don E-mail: buia_rgsu@mail.ru
Д.Ю. ЯЦУК аспирант кафедры бухгалтерского учета, аудита и финансов Ростовского государственного строительного университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: buia_rgsu@mail.ru	D.YU. YATSUK Postgraduate, Department of Accounting, Audit and Finance, Rostov State Civil Engineering University, Rostov-on-Don E-mail: buia_rgsu@mail.ru
С.Ю. КОРНЕКОВА кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: s-kornekova@mail.ru	S.YU. KORNEKOVA PhD in Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Regional Economics and Nature Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: s-kornekova@mail.ru
О.С. КУЛИКОВА магистрант филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург E-mail: kulikosha@inbox.ru	O.S. KULIKOVA Undergraduate, Branch of the National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg E-mail: kulikosha@inbox.ru

Л.Н. ЗАКУТНЕВА

старший преподаватель кафедры вычислительной техники и средств автоматизации Снежинского физико-технического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», г. Снежинск

E-mail: zakytnevaln@yandex.ru

L.N. ZAKUTNEVA

Senior Lecturer, Department of Computing Machinery and Automation Tools, Snezhinsk Institute of Physics and Technology, Branch of the National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”, Snezhinsk

E-mail: zakytnevaln@yandex.ru

В.В. МЯКУШКО

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и средств автоматизации Снежинского физико-технического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «Московский инженерно-физический институт», г. Снежинск

E-mail: zakytnevaln@yandex.ru

V.V. MYAKUSHKO

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Computing Machinery and Automation Tools, Snezhinsk Institute of Physics and Technology, Branch of the National Research Nuclear University “Moscow Engineering Physics Institute”, Snezhinsk

E-mail: zakytnevaln@yandex.ru

Е.В. ДОЛГИХ

магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: 89265471714@mail.ru

E.V. DOLGIKH

Master’s Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow

E-mail: 89265471714@mail.ru

З.Р. ГАДЖИМИРЗОЕВ

магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: 89265471714@mail.ru

Z.R. GADZHIMIRZOYEV

Master’s Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow

E-mail: 89265471714@mail.ru

У.А. ДЫШЕКОВ

магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: 89265471714@mail.ru

U.A. DYSHEKOV

Master’s Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow

E-mail: 89265471714@mail.ru

М.Н. СЕМЕНОВ

магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: 89265471714@mail.ru

M.N. SEMENOV

Master’s Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow

E-mail: 89265471714@mail.ru

А.Е. ЕВДОКИМОВ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	A.E. EVDOKIMOV Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
С.В. КУШНЕРЕВ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	S.V. KUSHNEROV Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
О.Г. КУРЕНКОВ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	O.G. KURENKOV Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
К.М. МАГОМЕДОВ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	K.M. MAGOMEDOV Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
И.Б. САМБАТОВ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	I.B. SAMBATOV Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
Д.Б. АКБЕРЛИ магистрант Института строительства и архитектуры Московского государственного строительного университета (Национального исследовательского университета), г. Москва E-mail: 89265471714@mail.ru	D.B. AKBERLI Master's Student, Institute of Civil Engineering and Architecture of Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow E-mail: 89265471714@mail.ru
Е.А. БАРТАНОВ кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, старший научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ E-mail: t22353@yandex.ru	E.A. BARTANOV PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis, Audit and Taxation, East Siberian State University of Technology and Management, Senior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Science Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude E-mail: t22353@yandex.ru

Д.Д. БУРАВЦОВА аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: Daria_buravtsova@mail.ru	D.D. BURAVTSOVA Postgraduate Student, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg E-mail: Daria_buravtsova@mail.ru
А.А. КУРОЧКИНА кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru	A.A. KUROCHKINA PhD in Economics, Professor, Department of Company Economy, Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru
З.А. ВОИТЛЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры информационной безопасности и прикладной информатики Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп E-mail: agat11@list.ru	Z.A. VOITLEVA PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Information Security and Applied Informatics, Maikop State Technological University, Maikop E-mail: agat11@list.ru
А.А. КОПАЧЕВ кандидат экономических наук, доцент Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: a.kopachev@inbox.ru	A.A. KOPACHEV PhD in Economics, Associate Professor, Higher School of Public and Financial Management, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg E-mail: a.kopachev@inbox.ru
Л.Л. ПОКРОВСКАЯ кандидат экономических наук, доцент Высшей школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург E-mail: pokrovskaya07@inbox.ru	L.L. POKROVSKAYA PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Public and Financial Management, St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, St. Petersburg E-mail: pokrovskaya07@inbox.ru
Е.Н. ОСТРОВСКАЯ кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: kenp@bk.ru	E.N. OSTROVSKAYA PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Company Economy, Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg E-mail: kenp@bk.ru
О.В. ЛУКИНА кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: yui500@mail.ru	O.V. LUKINA PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg E-mail: yui500@mail.ru

Е.В. СУХАНОВ кандидат экономических наук, доцент филиала Российской академии народного хозяйства и го- сударственной службы при Президенте Россий- ской Федерации, г. Липецк E-mail: sev45@bk.ru	E.V. SUKHANOV PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Lipetsk E-mail: sev45@bk.ru
И.П. ФИРОВА доктор экономических наук, профессор, заве- дующая кафедрой инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеороло- гического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: irinafirova@yandex.ru	I.P. FIROVA Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Innovative Management Technologies in Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg E-mail: irinafirova@yandex.ru
Т.Б. МАЛИНИНА доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государст- венного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: tatiana_malinina@mail.ru	T.B. MALININA Doctor of Sociology, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: tatiana_malinina@mail.ru
К.М. НИКИТИНА соискатель Санкт-Петербургского государствен- ного университета, г. Санкт-Петербург E-mail: tatiana_malinina@mail.ru	K.M. NIKITINA candidate for a PhD degree, St. Petersburg State University, St. Petersburg E-mail: tatiana_malinina@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 5(71) 2017
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 10.05.17 г.

Формат журнала 60×84/8

Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 7,0.

Тираж 1000 экз.